

Откуда исходит угроза МИРУ

**Откуда
исходит
угроза
МИРУ**

Издание третье

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1984

Содержание

Введение

3

I. Объективные оценки

6

II. Военная машина США

16

III. Соотношение военных сил между Востоком и Западом

69

IV. Два направления в мировой политике

81

Заключение

95

В книге используются иллюстрации из книг: «The Nuclear War File», «US War Machine», «Rockets & Missiles» и журналов: «Jane's Defence Review», «Naval Aviation News», «Interavia», «Aviation Week & Space Technology», «US News & World Report», «Armies & Weapons», «Soldiers», «Strategy & Defence», «Ships of the World», «Flight International».

0801000000

ИБ № 13998. Сдано в набор 05.06.84. Подписано в печать 26.06.84. Г-71107. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага мелованная. Гарнитура таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08. Усл. кр.-отт. 53,34. Уч.-изд. л. 9,55. Тираж 100 тыс. экз. Заказ № 1571. Цена 1 р. 50 коп. Изд. № 39431.

Воениздат. 103160, Москва, К-160.

Московская типография № 6 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24.

© Воениздат и издательство
«Прогресс», 1984

Введение

Почти четыре года пребывания у власти в США администрации президента Р. Рейгана наглядно показывают, какую огромную опасность для всех народов представляет курс на безудержную гонку вооружений. Политика этой администрации, открыто провозгласившей ставку на достижение военного превосходства, то есть, по существу, на мировую гегемонию, на силу как главное средство достижения своих целей на мировой арене, явилась причиной резкого обострения напряженности, роста военной угрозы.

Особенно опасная ситуация возникла в связи с размещением в Западной Европе новых американских ракет средней дальности. Фактически речь идет о попытке блока НАТО изменить политическую и военную обстановку в Европе и в мире в ущерб законным интересам СССР и его союзников. Соединённые Штаты вознамерились опрокинуть сложившееся равновесие сил. Вырваться вперед в военном отношении.

В Вашингтоне вынашивают планы применения ядерного оружия первыми, строят расчеты «одержать верх» в ядерной войне. В духе этих агрессивных замыслов разрабатываются различные варианты ядерной войны и соответственно строятся вооруженные силы США: вблизи рубежей Советского Союза и его союзников развёртывается крупная группировка новых ядерных средств, предназначенных для выполнения стратегических задач; ускоренными темпами создаются стратегические средства первого удара (межконтинентальные баллистические ракеты МХ и «Миджитмэн», баллистические ракеты подводных лодок «Трайдент-2», крылатые ракеты большой дальности различных видов базирования); разрабатываются новые виды оружия массового уничтожения.

Ведется интенсивная подготовка к милитаризации космоса, к превращению его в арену гонки вооружений. Космические планы Вашингтона – грозная опасность для всего человечества.

Одновременно осуществляется многолетняя широкомасштабная программа по наращиванию сил общего назначения. В вооруженных силах США и их союзников по НАТО разрабатываются и принимаются на вооружение новые, высокоэффективные системы обычных вооружений, которые приближаются по своим боевым характеристикам к средствам массового уничтожения.

Как гигантские щупальца огромного спрута, охватывают все уголки земного шара базы американского империализма – опорные пункты агрессии. Сеть этих военных баз и объектов постоянно расширяется, распространяясь на все новые районы мира, прежде всего расположенные в непосредственной близости от СССР, с явным расчетом создать реальную угрозу Советскому Союзу и его союзникам со всех направлений.

Обструкционистской является линия Вашингтона в вопросах ограничения ядерных вооружений. За годы пребывания у власти администрация не заключила и не ратифицировала ни одного соглашения в этой области. Более того, её усилиями дезорганизован начавшийся в 70-х годах процесс ограничения и сокращения ядерных вооружений, сорваны переговоры по ядерным вооружениям в Европе и по стратегическим вооружениям. США блокируют достижение соглашений на Конференции по разоружению в Женеве, загоняют в тупик венские переговоры. Судя по всему, США и те, кто идет за ними, хотели бы, чтобы такая же участь постигла и Стокгольмскую конференцию по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе.

Вашингтон возвел в ранг государственной политики и открыто использует терроризм в качестве средства давления на неудобные ему правительства, вмешательства во

внутренние дела других государств. Директива президента № 138 от 3 апреля 1984 г. о так называемой «борьбе с международным терроризмом» предусматривает упреждающее использование специально подготовленных отрядов, в том числе из состава вооруженных сил. Против национально-патриотических и революционных движений, а также стран, оказывающих им поддержку. Такие решения резко повышают вероятность развязывания Соединёнными Штатами вооруженных агрессий. События на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Америке являют собой пример грубой американской экспансии. Империалистический разбой США чинят и в других районах мира. Везде они хотели бы установить свои порядки.

Предпринимаются усилия к объединению всех реакционных и милитаристских сил для объявленного президентом Р. Рейганом «крестового похода» против социалистического содружества. Все шире развёртывается психологическая война США и их союзников по НАТО против социализма. Разгул антисоветизма доведен до крайних пределов.

Советский Союз и другие социалистические страны делают все возможное, чтобы сохранить и упрочить мир, избавить человечество от угрозы ядерной войны, наладить равноправное и взаимовыгодное сотрудничество между государствами. В то же время силам социализма есть чем ответить на угрозы со стороны милитаристских кругов Запада. Принимаемые социалистическими странами меры по укреплению своей обороны – это законный ответ на создаваемую угрозу и попытки США и других стран НАТО нарушить в свою пользу военное равновесие. СССР не стремится к военному превосходству, не намеревается диктовать свою волю другим. Но и сломать сложившееся военное равновесие он не позволит. Одновременно Советский Союз неизменно выступает против наращивания ядерных арсеналов и за то, чтобы остановить опасное развитие событий, повернуть вспять гонку ядерных вооружений. Он убежден, что для решительного оздоровления международной обстановки имеются реальные возможности.

На это нацелен весь комплекс выдвинутых Советским Союзом предложений: о принятии ядерными державами обязательства не применять ядерное оружие первыми; о неприменении силы в отношениях между государствами НАТО и Варшавского Договора; о незамедлительном замораживании ядерных вооружений в количественном и качественном отношениях; о предотвращении милитаризации космического пространства и др. Особое значение в деле избавления человечества от угрозы ядерной войны имела бы договоренность ядерных держав о совместном принятии комплекса норм в отношениях между ними, предложенных Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Мирный последовательный внешнеполитический курс Советского Союза и его союзников на улучшение международного климата находит понимание и поддержку широкой мировой общественности.

Опасаясь разоблачения в глазах народов подлинной сути своей милитаристской политики, Вашингтон вынужден маневрировать, делать демагогические заявления о своей будто бы приверженности диалогу с СССР, заинтересованности в ограничении и сокращении вооружений. Этой псевдомиролюбивой риторикой, не подкрепляемой реальной готовностью на взаимоприемлемой основе решать назревшие вопросы, американская администрация хотела бы прикрыть, замаскировать осуществляемые ею беспрецедентные программы наращивания вооружений. Попытаться уменьшить тревогу мировой общественности относительно серьезности складывающейся международной обстановки.

В этих же целях – закамуфлировать опасные для дела мира замыслы Вашингтона – по-прежнему используется обветшалый миф о «советской военной угрозе». Пропагандистская машина обрушивает на западного читателя массу сфабрикованных сведений, цифр, схем, с помощью которых его хотят сбить с толку, посеять недоверие к Советскому Союзу и его политике. Распространяются фальшивые утверждения об «агрессивности» Советского Союза и Варшавского Договора в целом, о якобы имеющем место военном «отставании» США и НАТО, о «коварных замыслах» по экспорту революции в другие страны и т. п. Но обманывать народы сейчас становится все труднее.

Нынешнее, третье издание книги «Откуда исходит угроза миру» не преследует цели вступать в полемику с пентагоновскими и натовскими пропагандистскими опусами. Оно призвано отразить те новые факты в международной обстановке, состоянии американской военной машины и военной стратегии США и НАТО, которые имели место за два года после выпуска предыдущего издания. Введены новые подразделы – о контроле выполнения подписанных договоров и соглашений и о предотвращении милитаризации космоса. Расширен материал о силах общего назначения и химическом оружии. Раскрыты истинные причины срыва переговоров по ядерным вооружениям, а также существо советских ответных мер.

В книге сохранена структура прежних выпусков.

В разделе I – «Объективные оценки» – показывается, насколько предвзяты оценки военного потенциала СССР, его внешней политики и военной стратегии, которые даются представителями военного ведомства США и штаб-квартиры НАТО, их явная тенденциозность в подборе и анализе данных, характеризующих военную мощь Варшавского Договора и Североатлантического союза.

В разделе II – «Военная машина США» – приведены данные об американских вооруженных силах, которые уже в мирное время развернуты далеко за пределами государственных границ США и содержатся в организации и численности, отвечающих замыслу веления отнюдь не оборонительных, а агрессивных действий; показано их угрожающее делу мира развитие; оценивается американская военная индустрия и роль военно-промышленного комплекса, в значительной мере определяющего курс на милитаризацию страны и ставку на военную силу в международных отношениях; рассматривается сущность военной стратегии США.

В разделе III – «Соотношение военных сил между Востоком и Западом – на основе реальных цифровых и фактических данных сопоставлены стратегические ядерные вооружения и ядерные средства средней дальности сторон, приведено соотношение вооруженных сил общего назначения НАТО и Варшавского Договора, их военно-морских сил.

В разделе IV – «Два направления в мировой политике» – изложены факты, свидетельствующие об отношении правительств СССР и США к заключенным договорам, к решению проблем в области ограничения и сокращения вооружений, укрепления доверия и безопасности.

Как и прежде, в книге наряду с данными советских компетентных органов использованы некоторые данные Лондонского и других институтов стратегических исследований, а также официальных американских источников.

I. Объективные оценки

Официальные представители администрации США самого высокого ранга пытаются доказать, что гонку вооружений будто бы ведут не Соединённые Штаты, а Советский Союз. Для прикрытия этого измышления изобретаются фантастические цифры численности вооруженных сил и военной техники у СССР и других стран Варшавского Договора, создаются карты, чертятся диаграммы и графики, в ложном свете представляющие военную обстановку в мире и отдельных регионах. Но как бы ни пытались запутать этот вопрос, неопровержимым остается то, что гонка вооружений своими корнями уходит в американскую почву и что Советский Союз никогда не был ответствен за её все новые витки. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к фактам.

Август 1945 г. возвестил миру о появлении самого губительного в истории человечества оружия – атомного. Соединённые Штаты не только создали атомную бомбу, но и без какой-либо военной необходимости применили её. При этом погибло 273 тыс. и подверглось смертельному облучению 195 тыс. человек в Хиросиме и Нагасаки.

Выдвинутые в последующие годы советские предложения о запрещении использования ядерной энергии в военных целях были отвергнуты США. Перед лицом нависшей опасности СССР принял ответные меры, создав собственное атомное оружие.

Так было и в последующем. Именно США стали инициатором гонки стратегических вооружений. В 50-х годах под предлогом «отставания в бомбардировщиках» Пентагон выбил в конгрессе крупные ассигнования и форсировал выполнение широкой программы строительства стратегических бомбардировщиков. Когда же в Соединённых Штатах была создана целая армада таких самолётов, «обнаружилось», что число советских бомбардировщиков было умышленно повышено американцами в 3 – 4 раза.

В начале 60-х годов был поднят шум насчет «ракетного отставания США», и они первыми приступили к массовому развёртыванию межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. Когда же было развернуто более тысячи таких ракет, «оказалось», что советская «ракетная угроза» была преувеличена в 15 – 20 раз.

Одновременно было положено начало американской программе строительства 41 атомной подводной лодки с баллистическими ракетами. В тот период таких лодок ни у кого в мире не было. Уже в середине 60-х годов Пентагон приступил к оснащению ракет подводных лодок разделяющимися головными частями. О том, кто является инициатором наращивания числа атомных ракетных подводных лодок (ПЛАРБ), баллистических ракет и ядерных зарядов на них, говорят следующие данные.

Год	США		СССР	
	ПЛАРБ/пусковые установки	Ядерные заряды	ПЛАРБ/пусковые установки	Ядерные заряды
1960	3/48	48	Нет	Нет
1967	41/656	1552	2/32	32
1970	41/656	2048	20/316	316
1975	41/656	4536	55/724	724
1981	40/648	5280	62/950	2000
1984	39/656	Ок. 6000	62/940	Ок. 2500

Соединённые Штаты первыми на рубеже 70-х годов стали оснащать баллистические ракеты стратегического назначения высокоточными многозарядными разделяю-

щимися головными частями индивидуального наведения, положив начало новому витку гонки ядерных вооружений. Это привело к резкому увеличению количества ядерных зарядов. Президент Рейган утверждает, что США в 70-х годах якобы «бездействовали», занимали позицию «сдержанности». Такие заявления не соответствуют действительности. Именно в этот период в вооруженные силы США каждый день поступало в среднем по 3 ядерных заряда на стратегические носители.

ИНИЦИАТИВА В СОЗДАНИИ НОВЫХ СИСТЕМ ОРУЖИЯ

США	СССР
ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ	
 середина 40-х годов (применено в августе 1945 г.)	 конец 40-х годов
МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ	
 середина 50-х годов	 конец 50-х годов
АТОМНЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ	
 середина 50-х годов	 конец 50-х годов
АТОМНЫЕ АВИАНОСЦЫ	
 начало 60-х годов	нет
РАЗДЕЛЯЮЩИЕСЯ ГОЛОВНЫЕ ЧАСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО НАВЕДЕНИЯ	
 конец 60-х годов	 середина 70-х годов
НЕЙТРОННЫЕ БОЕПРИПАСЫ	
 конец 70-х – начало 80-х годов	нет
КРЫЛАТЫЕ РАКЕТЫ БОЛЬШОЙ ДАЛЬНОСТИ	
 середина 70-х годов	 середина 80-х годов

Если в 1970 г. стратегические средства США могли доставить к целям немногим более 5000 ядерных боеприпасов, то в настоящее время – свыше 12000.

Тогда же, в 70-х годах, США ускоренными темпами первыми начали создавать новый тип стратегического оружия – крылатые ракеты большой дальности, а сейчас приступили к реализации планов развёртывания многих тысяч таких ракет воздушно-го, морского и наземного базирования.

В 1981 г. президент США принял решение о полномасштабном производстве нейтронных боеприпасов. Наконец, уже располагая в настоящее время самым мощным в мире арсеналом химического оружия, США приступили к производству новых химических боеприпасов – бинарных – и к оснащению ими своих вооруженных сил.

Советский Союз на всём протяжении послевоенной истории не выступал инициатором создания новых видов вооружений. В строительстве своих Вооруженных Сил он был вынужден реагировать на те угрозы, которые создавал Запад. СССР никогда не стремился достичь военного превосходства, ограничиваясь мерами, необходимыми для обеспечения надежной безопасности – своей и своих союзников.

Всё, что делалось и делается Советским Союзом в области обороны, подчинено только обеспечению надёжной безопасности.

Нарушить сложившийся паритет военных сил, военно-стратегическое равновесие пытаются Соединённые Штаты. Именно эту цель преследует президент США своей программой всеобъемлющего наращивания стратегических вооружений вплоть до 1990 г.

Программа Р. Рейгана охватывает все компоненты стратегических наступательных сил и включает развёртывание новых межконтинентальных баллистических ракет МХ и «Миджитмэн», новых стратегических бомбардировщиков, строительство атомных ракетных подводных лодок системы «Трайидент», расширение производства крылатых ракет различных типов. К 1990 г. США рассчитывают довести свой стратегический потенциал до 20 000 ядерных зарядов.

Так кто же кому бросает вызов? Кто навязывает миру гонку вооружений? Или взять факты другого рода.

АМЕРИКАНСКИЕ БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ И КРЫЛАТЫЕ РАКЕТЫ НАЗЕМНОГО БАЗИРОВАНИЯ В ЕВРОПЕ

Администрация США пытается создать впечатление, будто СССР является инициатором гонки вооружений в космосе. Доказательств этого, разумеется, никаких не приводится, поскольку их нет. К измышлениям прибегают для того, чтобы оправдать планы США по милитаризации космоса. Между тем известно, что Пентагон с 1958 г. разрабатывает программы использования космоса в военных целях, а правительство Рейгана определенно встало на путь превращения космоса в плацдарм агрессии, выде-

ляет на эти цели миллиарды долларов, наотрез отказывается вести переговоры о недопущении милитаризации космоса.

Безосновательно приписываются Советскому Союзу и некие программы по созданию им противоракетной обороны территории страны. В действительности не СССР, а США – и об этом было объявлено президентом Р. Рейганом ещё в марте 1983 г. – ведут работы по созданию широкомасштабной системы противоракетной обороны (ПРО), ставя тем самым под сомнение бессрочный Договор об ограничении систем противоракетной обороны. На эти цели уже истрачены огромные средства, созданы специальные организационные структуры, задействованы научные центры и производственные мощности. Твердая линия Советского Союза на сохранение и укрепление Договора по ПРО известна. Он решительно против создания таких широкомасштабных систем, которые в нынешних условиях могут служить только целям подготовки агрессии в расчёте на безнаказанность.

Пропагандисты из Пентагона, взявшись расписывать ужасы «советской военной угрозы» и собственное миролюбие, называют факт спуска на воду в СССР новой подводной лодки типа «Тайфун» и достройки ещё одной «недопустимым возрастанием советского военного потенциала». Но сами Соединённые Штаты уже имеют в строю четыре новейшие подводные лодки подобного класса (типа «Огайо» системы «Трайдент») с баллистическими ракетами, завершают постройку пятой и строят ещё шесть. Этих систем могло бы не быть в арсеналах ядерных вооружений сторон, если бы американская сторона приняла выдвинутое ещё несколько лет назад советское предложение о взаимном отказе от строительства подводных лодок типа «Тайфун» в СССР и «Огайо» в США.

Столь же недобросовестный прием используется и в отношении количества боеголовок на советских МБР, где СССР имеет определенное преимущество, которое объявляется тоже недопустимым, но при этом старательно затушевывается то, что у США на баллистических ракетах подводных лодок около 6000 ядерных боеголовок, в то время как у СССР их в 2,5 раза меньше, что США и СССР располагают примерно одинаковым суммарным количеством ядерных боеголовок межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок. Вопреки фактам и собственным признаниям о перевесе США по общему числу ядерных зарядов, Вашингтон сейчас бездоказательно говорит об имеющемся якобы отставании США в этом.

Далее, Пентагон пытается запугать мировую общественность развитием советского Военно-Морского Флота, расширением его возможностей решать задачи в удаленных районах мира. Тем самым якобы бросается «вызов традиционному господству Запада на море». Американский президент даже заявил, что у США на море возникло некое «окно уязвимости».

Как серьезная угроза Западу преподносится, в частности, появление в советском Военно-Морском Флоте в последние годы авианесущих кораблей типа «Киев» и атомного ракетного крейсера «Киров». Здесь явное искажение реального положения. СССР в отличие от США не имеет авианосцев. Его авианесущие корабли предназначены для борьбы с группировками флота противника в районах морей и океанов, прилегающих к побережью Советского Союза, и не создают угрозу чьей-либо территории. В этом тоже проявляется оборонительный характер советской военной доктрины, советского военного строительства. А вот у США в боевом составе налицо полтора десятка многоцелевых авианосцев с сотнями самолётов носителей и тысячами ядерных боезарядов на борту.

КРУПНЕЙШИЙ В ВМС США АТОМНЫЙ АВИАНОСЕЦ «НИМИТЦ». Водоизмещение 91500 т. На нём базируются свыше 90 самолётов, в том числе 40 носителей ядерного оружия. Всего в ВМС США насчитывается 19 авианосцев (из них 4 в резерве, один учебный).

В числе авианосцев четыре атомных. Строится пятый атомный авианосец, выделены средства на строительство ещё двух таких кораблей. Всё это – наступательный агрессивный потенциал, источник постоянной угрозы в любом районе мира.

Односторонняя оценка преднамеренно дается и вооружениям Сухопутных войск СССР. Пентагон муссирует, например, вопрос о том, что Советский Союз приспособил некоторые артиллерийские системы калибров 203 мм и 240 мм для стрельбы ядерными боеприпасами. Но ведь на вооружении армий США, ФРГ, Великобритании, Италии, Бельгии, Дании, Нидерландов уже не один десяток лет состоят атомные орудия – 203,2-мм самоходные гаубицы. А сейчас для этой цели могут применяться и 155-мм гаубицы, которые состоят на вооружении войск всех стран НАТО. Следует подчеркнуть, что на территории ФРГ размещено около 2000 американских, английских, западногерманских и канадских артиллерийских систем, приспособленных для применения ядерного оружия, в том числе почти 600 американских. Кроме того, имеется большое количество ядерных ракет средней и малой дальности.

В подтверждение надуманного тезиса о «вызывающем тревогу наращивании военной мощи» Советским Союзом на Западе в различных вариантах приводятся заведомо преувеличенные данные о военных расходах СССР. Вопреки истине общественность пытаются убедить в том, что эти расходы постоянно растут. А тот факт, что в

действительности они в последние годы оставались практически неизменными, попросту замалчивается.

Что касается военного бюджета США, то он из года в год увеличивается. Так, темпы его роста в 1981 – 1983 гг., то есть со времени нахождения у власти администрации Р. Рейгана, согласно официальным американским данным, составляли ежегодно в среднем 17%. На 1984 финансовый год бюджетные ассигнования на военные цели утверждены в размере 265,3 млрд. долл., или почти в полтора раза больше, чем в 1981 финансовом году. Запрос администрацией США аналогичных военных ассигнований на 1985 финансовый год – 313,4 млрд. долл. И хотя Пентагон намерен «скорректировать» этот запрос до 299 млрд. долл., основные военные программы – прежде всего развития стратегических наступательных сил – останутся нетронутыми. Разве это не гонка вооружений? На ближайшее пятилетие (1985 – 1989 гг.) Пентагон планирует получить ассигнования на сумму свыше 2 трлн. долл., то есть больше, чем за предыдущие 15 лет. Постоянно увеличиваются они и в других странах блока НАТО.

Так обстоит дело с военными расходами.

Американские руководители прибегают еще к одной уловке. Они пытаются устрашать общественность «чрезмерной советской оборонной промышленностью», подчёркивая, что СССР имеет до 300 предприятий, занятых в области производства оружия. Но они ни словом не обмолвятся о том, что в Соединённых Штатах вооружение и военную технику выпускают 146 государственных заводов и около 4 тыс. крупных предприятий частных фирм.

САМОХОДНЫЕ 203,2-мм ГАУБИЦЫ. Дальность стрельбы 30 км. Для них имеются ядерные снаряды, начато производство нейтронных боеприпасов. Гаубицы состоят на вооружении сухопутных войск и морской пехоты США, а также армий других стран НАТО.

К пропагандистским ухищрениям по этому вопросу прибегают и некоторые политические силы ФРГ. В попытке оправдать милитаристский курс США и НАТО они тщатся доказать недоказуемое – будто бы СССР стремится к экспансии гонки вооружений и военному превосходству. Это неправда. Раскручивают гонку вооружений Соединённые Штаты. Президент Р. Рейган 22 мая 1984 г. заявил: «Они (то есть русские) не смогут с нами тягаться и не выдержат соревнования в области наращивания воору-

жений. Единственная альтернатива для них – или продолжать гонку вооружений, или сесть за стол переговоров, с тем чтобы избежать риска нашего превосходства над ними в военном отношении». Этим высказыванием президент США полностью раскрыл самого себя и всю ту «философию», которая пронизывает действительную политику нынешней администрации в отношении Советского Союза. Он фактически публично признал, что Вашингтон – это организатор гонки вооружений и что именно США стремятся к военному превосходству.

Белый дом приписывает Советскому Союзу стремление к «глобальному распространению советской военной мощи». Однако и в этом он вступает в противоречие не только с реальной действительностью, но и даже с самим собой. Вашингтон вынужден признать тот факт, что советские воинские контингенты располагаются на территории лишь некоторых союзных государств Восточной Европы и соседних стран – Монголии и Афганистана. Они находятся там на основании равноправных договоров и соглашений. В то же время вооруженные силы США размещены в десятках стран мира, имеют более 1500 военных объектов и баз, расположенных главным образом вблизи границ Советского Союза.

Американские авианосцы с носителями ядерного оружия, атомные ракетные подводные лодки, отряды боевых надводных кораблей непрерывно курсируют у берегов Европы, Дальнего Востока и в Индийском океане. Почти трехсоттысячные силы быстрого развёртывания содержатся в готовности к переброске за многие тысячи километров от Соединённых Штатов Америки.

Соединённые Штаты – об этом открыто заявил 10 апреля 1984 г. в Джорджтаунском университете президент Рейган – намерены вести международные дела «с позиции силы», навязывая другим свою волю. Гренада, Ливан, Центральная Америка – наглядные примеры воплощения такой политики. Военную силу применяют и в других местах, объявляя целые географические районы зонами «особых американских интересов», создавая интервенционистские формирования, специальные командования для Ближнего и Среднего Востока, Карибского района.

Также односторонне и тенденциозно подаётся на Западе вопрос о поставках Советским Союзом оружия в развивающиеся страны. СССР изображается как самый крупный экспортер военной техники и вооружения, в то время как на долю США приходится около 45% всей мировой торговли оружием. Если учесть, что свыше 20% этой торговли приходится на другие страны блока НАТО, то станет ясно, откуда идет основной поток оружия. Американское оружие направляется для поддержки реакционно-диктаторских режимов, подавления революционных и национально-освободительных движений, закрепления военного присутствия США в странах-получателях. Поставки советского оружия имеют место в страны, которые вынуждены отстаивать свой суверенитет и бороться за свою национальную независимость. При этом СССР никаких корыстных политических или других целей не преследует.

Западная пропаганда в явно искаженном виде представляет принципиальные положения внешнеполитической линии КПСС и Советского государства, приписывая СССР «экспорт революции», «ведение подрывной деятельности в других странах» и т. п.

В истории не было, нет и не будет ни одного примера, который мог бы хоть как-то подтвердить измышления о «советском экспорте революции». Коммунистическая партия Советского Союза исходит из того, что революцию нельзя навязать какой-либо стране извне; она может произойти только в силу внутренних причин и условий.

Основные направления и принципы внешней политики Советского Союза определены Конституцией СССР, Программой КПСС, решениями её съездов и направлены на упрочение мира, сохранение и развитие разрядки. КПСС и Советское государство руководствуются в своей внешнеполитической деятельности такими принципами, как признание права каждого народа самому, без вмешательства извне, решать свои внутренние дела; отказ от попыток установить над странами и народами какие либо формы господства или гегемонии, включать их в «сферу своих интересов»; строгое уважение территориальной целостности государств и неприкосновенности их границ; полное и безоговорочное признание суверенитета государств, их полного равноправия в международных экономических и политических отношениях. В СССР уже более 30 лет действует закон о защите мира, Конституцией СССР запрещена пропаганда войны.

В то же время истории известны многочисленные факты империалистического экспорта контрреволюции. Ведущая роль в этом после второй мировой войны принадлежит Соединённым Штатам Америки, о чём более подробно говорится в разделе IV.

В искаженном виде преподносится в Вашингтоне и советская военная доктрина. Ссылаясь на мнимые «советские публикации» и «заявления советских руководителей», некоторые официальные представители администрации США утверждают, будто бы советская военная доктрина носит агрессивно-наступательный характер и Советский Союз рассчитывает на достижение победы в ядерной войне путем нанесения упреждающего удара. Эти утверждения совершенно беспочвенны, так же как беспочвенны и ссылки на советское руководство. Ни один из партийных или государственных руководителей СССР не заявлял и не мог заявить этого. Все обстоит как раз наоборот.

В советской военной доктрине нет ни концепций упреждающих ударов, ни установок на применение первыми ядерного оружия. Она носит сугубо оборонительный характер. Об этом заявлялось на самом высоком уровне. В Декларации государств – участников Варшавского Договора от 15 мая 1980 г. прямо сказано: «У нас нет, не было и не будет иной стратегической доктрины, кроме оборонительной».

Советская военная доктрина всегда исходила и исходит из принципа ответных, то есть оборонительных, действий.

СССР рассматривает ядерное нападение как тягчайшее преступление против человечества. Советские руководители на самом высоком уровне не раз указывали на то, что рассчитывать на победу в ядерной войне – это опасное безумие. Начинать ядерную войну в надежде выйти из нее победителем может только тот, кто решил совершить самоубийство. В основе советской военной доктрины лежит положение о том, что Советский Союз никогда не применит ядерное оружие первым. Обязательство на этот счет взято им в одностороннем порядке. Советский Союз вообще против применения любого оружия массового уничтожения, против применения военной силы, за поддержание отношений мира между государствами.

В противоположность этому в США разрабатываются и широко рекламируются различные военно-стратегические концепции, предусматривающие активный, наступательный характер использования многочисленных вооруженных сил, оснащаемых все более разрушительными видами ядерного и обычного оружия. Об этом свидетельствует и новая военная стратегия администрации США, агрессивную сущность которой откровенно выразил министр обороны К. Уайнбергер, назвав её стратегией «прямого противоборства» между США и СССР в глобальном и региональном масштабах.

Главной идеей стратегии «прямого противоборства» является неограниченное применение стратегических наступательных сил США в первом, «упреждающем» уда-

ре по СССР. Фактически с начала 50-х годов и по сегодняшний день в стратегических концепциях США сохраняет свою силу ставка на достижение победы в ядерной войне. Эти установки закреплены в стратегии «прямого противоборства». По существу, она развивает дальше всё ту же пресловутую «ядерную стратегию», которую пытались провозгласить и предыдущие администрации США, но носит при этом ещё более открытый агрессивный характер и по своей сути является возвратом к первоначальной стратегии США – стратегии «массированного возмездия». В соответствии с ней США готовятся к ядерным войнам – ограниченным и затяжным – намереваются применить ядерное оружие первыми, строят авантюристические расчеты победить, в ядерной войне. На этот счет есть прямые заявления и президента, и вице-президента, и министра обороны США. Изданы и соответствующие директивы, например такие, как директива № 59 или «Директивы в области обороны на 1985 – 1989 гг.» Эти заявления и документы никто не опровергал и не отменял.

Подлинный смысл идеи так называемой «ограниченной» ядерной войны состоит в том, чтобы ограничить применение ядерного оружия каким-либо географическим районом, удаленным от США. Именно об этом заявил президент Р. Рейган в октябре 1981 г.: «Может сложиться такая ситуация, когда произойдет обмен ударами с применением обеими сторонами тактического оружия против воинских контингентов на поле боя без того, чтобы какая-либо из больших держав нажала на кнопку». Под полем боя совершенно определенно подразумевается Европейский континент.

Идея «ограниченной» ядерной войны, ставшая столь популярной у военно-политического руководства США, представляет собой вариант все той же концепции «первого удара». Именно для нанесения такого удара предназначаются размещаемые в Западной Европе высокоточные американские крылатые и баллистические ракеты.

Логика войны, характер современных вооружений таковы, что, вспыхни ядерная война, будь то в Европе или где-либо ещё, она неотвратимо приобрела бы всемирный характер. Лишь совершенно безответственные люди способны утверждать, что ядерную войну можно удержать в определенных рамках, вести по каким-то заранее разработанным правилам и добиться в ней победы. «В ядерной войне, – отмечал К. У. Черненко, – не может быть победителей, с её помощью нельзя достичь каких-либо политических целей. Любая попытка пустить в ход ядерное оружие неизбежно выльется в катастрофу, способную поставить под вопрос судьбу самой жизни на Земле».

Тенденциозность и необъективность «специалистов» из Пентагона, раздувающих миф о якобы существующей угрозе Западу со стороны Советского Союза и его Вооруженных Сил, ясно просматриваются и в подходе к оценке соотношения сил СССР и США, Варшавского Договора и НАТО. Советская оборонная мощь гиперболизуется, а военная мощь США и НАТО преуменьшается. Сравнение военных потенциалов делается односторонним. Оно ограничивается только сопоставлением численности вооруженных сил и отдельных видов вооружений сторон, не учитывает военно-экономические, людские и материальные ресурсы, географическое положение и другие факторы военно-стратегической ситуации.

Разве можно сравнивать, например, военные потенциалы без учета людских ресурсов? Конечно, нет. Простой подсчет численности населения двух союзов (свыше 620 млн. человек в странах НАТО против 375 млн. человек в странах Варшавского Договора) свидетельствует о более чем полуторном превосходстве НАТО над Варшавским Договором по этому показателю.

Вместо всестороннего анализа даются специально подобранные цифры при сравнении численности и боевого состава вооруженных сил сторон. Если быть действи-

тельно объективным, то при оценке этого важного вопроса надо брать вооруженные силы всех государств обоих военных союзов. В западных оценках неправомерно исключаются из расчета вооруженные силы Франции, Испании, резервные формирования США и других стран НАТО. В то же время существенно завышается численность личного состава армий стран Варшавского Договора.

Подобным же образом сопоставляется общее количество дивизий. У блока НАТО (без Франции и Испании) берутся только регулярные войска мирного времени, а у Советского Союза и других стран Варшавского Договора учитываются их мобилизационные формирования, в том числе советские пограничники, милиционеры и даже члены ДОСААФ. При подсчете дивизий НАТО в их число не включают национальную гвардию и организованные резервные формирования США, многочисленные соединения «хайматшутц» ФРГ и все те территориальные соединения других стран, которые в военное время будут развёртываться и решать боевые задачи вместе с регулярными войсками.

Далеки от объективности оценки так называемой «технологической базы военного производства». С одной стороны, утверждается, что Советский Союз во многих областях военного производства достиг равного с НАТО технологического уровня: с другой – говорится о превосходстве Запада в технологии создания и производства вооружений, необходимости введения ограничений на обмен технологией с СССР и странами социалистического содружества, будто бы использующими её для усиления своего военного потенциала. В то же время заявляется, что дивизии стран НАТО якобы оснащены худшим вооружением, чем советские дивизии. Где же правда?

Правда состоит в том, что возможности сторон в области технологии производства всё более выравниваются при сохранении различий в уровнях развития отдельных отраслей. Поэтому качество вооружений в дивизиях и вооруженных силах сторон в целом можно считать тоже примерно одинаковым. Страны Варшавского Договора не считают себя слабыми в технологии производства и уделяют достаточное внимание научно-техническому потенциалу в ответ на всё усиливающиеся военно-экономические приготовления блока НАТО.

В США и НАТО прибегают и к другим бездоказательным и даже абсурдным утверждениям. Вопреки фактам в Вашингтоне стремятся изобразить существующее ныне примерное военное равновесие как некое «отставание» США и НАТО, чтобы запугать, сбить с толку общественность Запада, а главное – добиться от нее безропотного согласия на увеличение военных бюджетов, на дальнейшую гонку вооружений. Все это говорит отнюдь не о деловом и объективном подходе к оценке действительного соотношения сил НАТО и Варшавского Договора.

Получить правильное представление о том, откуда действительно исходит угроза миру, нельзя без конкретного и объективного рассмотрения вооруженных сил, масштабов военного производства, сущности военной стратегии, а также направленности внешнеполитического курса главной силы НАТО – Соединённых Штатов Америки.

II. Военная машина США

Для реализации своих глобальных агрессивных замыслов Соединённые Штаты Америки содержат наиболее многочисленные и технически оснащенные среди капиталистических государств вооруженные силы. По численности и количеству вооружения они превосходят вооруженные силы Великобритании, Франции, ФРГ и Италии, вместе взятые. Общая численность вооруженных сил США составляет более 3 млн. военно-служащих и свыше 1 млн. гражданских служащих.

По своей структуре американские вооруженные силы, как и во многих других государствах, включают три вида: сухопутные войска (армия), военно-воздушные и военно-морские силы. Виды вооруженных сил в свою очередь делятся на регулярные войска (силы флота) и организованные резервы.

Наряду с административной организацией вооруженные силы США в отличие от других государств имеют развернутую уже в мирное время оперативную организацию, по которой все силы и средства включены в шесть объединенных и три специальных командования. Эти командования созданы для подготовки определенных группировок вооруженных сил к войне, заблаговременной разработки планов проведения стратегических операций на театрах войны, исходя из принятой глобальной политики США. Вся система управления вооруженными силами США в мирное время развернута в готовности к выполнению задач в войне.

В соответствии с установками военной доктрины США на подготовку и ведение агрессивных войн на всей планете силы и средства четырех объединенных командований из шести развернуты за пределами США – в Европейской зоне, зонах Атлантического и Тихого океанов, Центральной и Южной Америки. Пятому – объединенному центральному командованию (СЕНТКОМ) – выделена географическая зона ответственности, которая включает 19 государств Ближнего и Среднего Востока, Северной и Восточной Африки.

Две наиболее мощные группировки постоянно размещены в непосредственной близости от границ СССР на Западе и Востоке. В «кризисной ситуации», по усмотрению Вашингтона, в любое время могут быть развернуты силы и средства СЕНТКОМ и у южных границ Советского Союза. Пентагоном уже разработаны планы и предпринимаются активные усилия для размещения в Юго-Западной Азии на постоянной основе передовой оперативной группы штаба этого командования. По признанию министра обороны К. Уайнбергера, за последние несколько лет мы (то есть США) коренным образом увеличили свои военные возможности в этом регионе».

В составе каждой группировки имеются ядерные средства различного назначения, в том числе ядерные средства театра войны.

Оперативные объединения и соединения сухопутных войск, ВВС и ВМС, входящие в состав оперативных командований, оснащены современным вооружением и укомплектованы по штатам военного времени.

По целевому предназначению и характеру решаемых задач вооруженные силы США подразделены на стратегические силы, силы общего назначения, силы и средства стратегических перебросок войск и резервы.

Стратегические силы

Основу военной мощи и ядерного потенциала США составляют стратегические наступательные силы. Они включают межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), стратегическую авиацию и атомные ракетные подводные лодки (ПЛАРБ). Это так называемая американская стратегическая триада.

Всего в стратегических наступательных силах США (с учетом находящихся в резерве и законсервированных бомбардировщиков) насчитывается 2315 носителей ядерного оружия: 1042 пусковые установки МБР, 656 пусковых установок баллистических ракет на 39 атомных ракетных подводных лодках и 617 бомбардировщиков (553 тяжелых В-52, 264 из них в боевых частях, 64 средних FB-111А, специально предназначенных для действий на Европейском континенте). Эти средства могут поднять в одном пуске/вылете свыше 12000 ядерных боеприпасов мощностью от 50 кт до 10 Мт каждый.

Стратегические ракетные силы наземного базирования имеют на вооружении 550 пусковых установок ракет «Минитмэн-3», 450 «Минитмэн-2», 42 «Титан-2». МБР США способны поднять в одном пуске 2142 ядерные боеголовки мощностью от 170 кт до 10 Мт каждая. Военно-политическое руководство США рассматривает эти силы в качестве средства нанесения первого ядерного удара и ведения всеобщей ядерной войны.

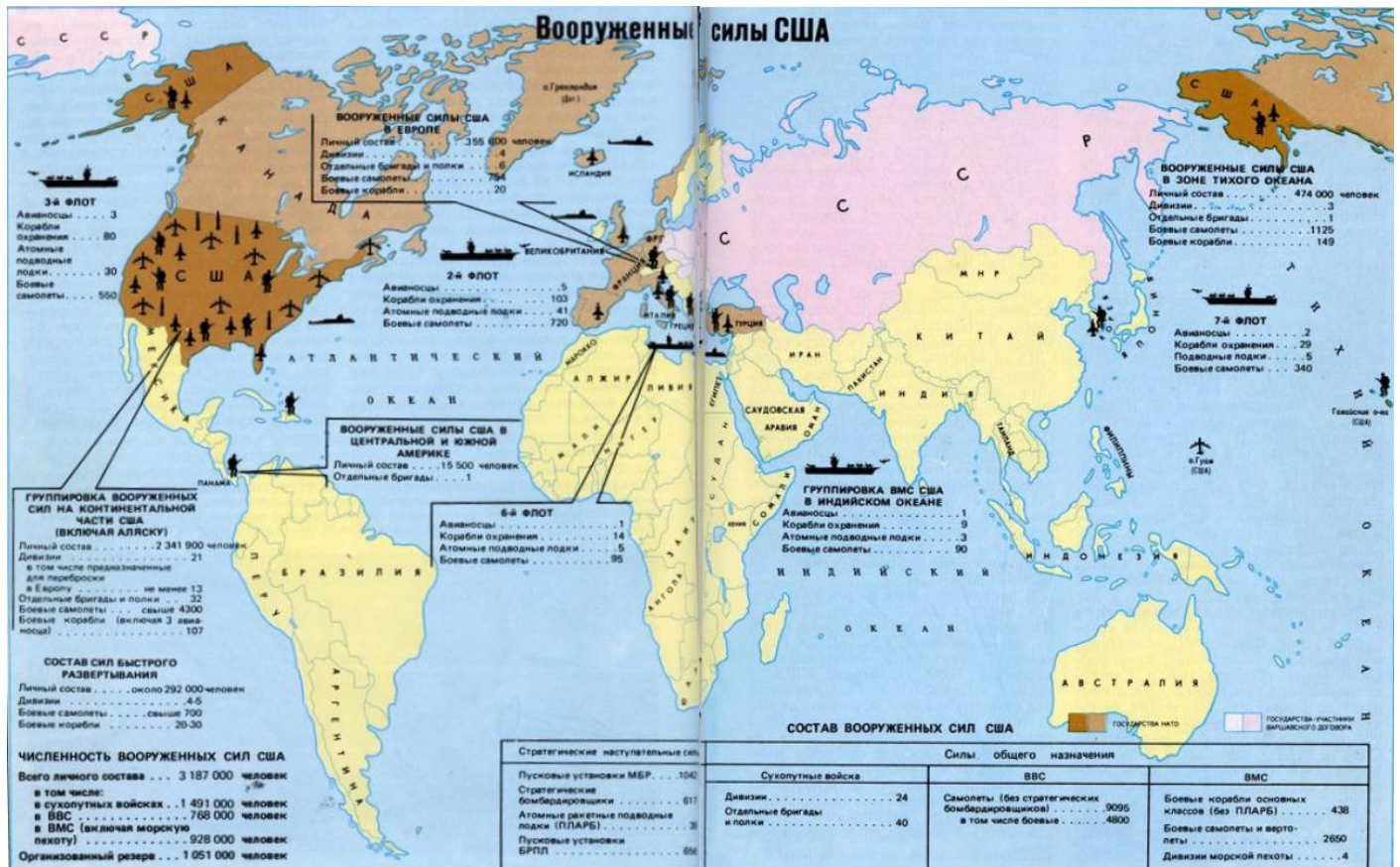
В стратегических ракетных силах морского базирования 39 атомных ракетных подводных лодок, вооруженных ракетами «Трайдент-1» (288 ПУ), «Посейдон С-3» (304 ПУ) и «Поларис А-3» (64 ПУ), на которых размещено около 50% всех стратегических ядерных боеприпасов. Более половины атомных ракетных подводных лодок постоянно находится на боевом патрулировании в районах, обеспечивающих нанесение с различных направлений ядерных ударов по объектам, расположенным на всей территории СССР.

Группировка стратегической авиации развернута на континентальной части США и частично в зоне Тихого океана, на о. Гуам.

Наряду с основным предназначением – нанесение ядерных ударов – американское военно-политическое руководство возлагает на стратегическую авиацию и другие задачи. Она используется как одно из важнейших средств демонстрации силы в мирное время. С этой целью бомбардировщики В-52 регулярно совершают полеты, в том числе с ядерным оружием на борту, в районы «жизненно важных интересов» США – на Ближний и Средний Восток, в Западную Европу, на Дальний Восток, в Австралию и другие регионы.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК В-52G «СТРАТОФОРТРЕСС». Прошел серию модернизаций. Дальность полета с внутренней подвеской ракет 15000 км. С 1981 г. эти бомбардировщики, помимо ударных ракет СРЭМ и ядерных авиабомб, вооружаются крылатыми ракетами АЛСМ-В. Каждый самолёт может нести 20 таких ракет в ядерном снаряжении.

При оценке стратегического потенциала США необходимо также учитывать размещаемые в ряде западноевропейских стран НАТО баллистические ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты наземного базирования, которые хотя и не имеют межконтинентальной дальности, но по характеру решаемых задач являются по отношению к СССР, по существу, стратегическим оружием. Эти средства способны поражать стратегические объекты на значительной части европейской территории СССР и предназначены для нанесения первого удара.

На конец мая 1984 г. уже размещены и приведены в оперативную готовность на территории ФРГ три батареи БРСД «Першинг-2» (27 пусковых установок), по одному отряду (по 16 крылатых ракет) в Великобритании и Италии. Всего в Западной Европе планируется развернуть 108 ПУ «Першинг-2» (в 1985 г., все ракеты в ФРГ) и 464 крылатые ракеты (Великобритания – 160, Италия – 112, ФРГ – 96, Бельгия – 48, Нидерланды – 48, к 1988 г.). Каждая пусковая установка может быть использована для нескольких пусков. Для заблаговременного создания в Западной Европе запаса ракет планируется изготовить около 900 ракет «Першинг-2» и сотни крылатых ракет.

Стратегические оборонительные силы США включают силы и средства сухопутных войск, ВВС и ВМС, оперативно подчиненные командованию воздушно-космической обороны (ВКО) Североамериканского континента. Они дополняют потенциал стратегических наступательных сил, непрерывно обеспечивают военно-политическое руководство США и НАТО данными о воздушно-космической обстановке и разведывательной информацией в глобальном масштабе.

В состав стратегических оборонительных сил США входят спутники обнаружения пусков баллистических ракет; радиолокационные и оптические посты сопровождения баллистических ракет, космических объектов и воздушных целей; истребители перехватчики ПВО; разветвленная сеть наземных и подземных командных пунктов и центров управления. Около 200 объектов ВКО размещается на территории США, Ка-

нады, Исландии, Гренландии, европейских стран НАТО, Южной Кореи, Филиппин, Австралии и Новой Зеландии, а также заморских владений США и Великобритании. Ряд постов наблюдения развернут в непосредственной близости от границ СССР, а их зоны действия глубоко вклиниваются в воздушное пространство над территорией Советского Союза.

Действующие системы воздушно-космической обороны США непрерывно совершенствуются и расширяются. Только в последние годы на территории США развернуты два новых поста предупреждения о ракетно-ядерном ударе, пять постов контроля космического пространства, новые центры управления силами ПВО оперативных районов. Полностью модернизирована система наблюдения за воздушным пространством на континентальной части США, перевооружены на новейшие самолёты F-15 многие части истребительной авиации ПВО, предусматривается использование в интересах стратегических оборонительных сил самолётов дальнего радиолокационного обнаружения E-3A системы АВАКС.

В настоящее время на континентальной части США (в штатах Техас и Джорджия) дополнительно сооружаются новые мощные РЛС «Пейв Пос», которые могут быть использованы в интересах ПРО территории США, а также загоризонтная радиолокационная станция дальнего обнаружения воздушных целей; начато переоснащение радиолокационных постов ПВО на территории Аляски, в северных районах Канады и Гренландии; продолжается перевооружение истребительной авиации. Крупные организационные и практические мероприятия осуществляются в области гражданской обороны.

Силы общего назначения

К силам общего назначения относятся сухопутные войска, тактическая авиация ВВС и военно-морские силы (без атомных ракетных подводных лодок). Они являются главным компонентом вооруженных сил США на заморских территориях и призваны обеспечить ещё в мирное время достижение глобальных политических целей Соединённых Штатов. По оценке комитета начальников штабов, «развёрнутые во всём мире обычные силы США являют собой весьма красноречивое свидетельство готовности Соединённых Штатов осуществлять американскую политику устрашения».

Силы общего назначения предназначены для проведения самостоятельно или совместно с войсками союзников США операций на сухопутных и океанских театрах войны, усиления группировок вооруженных сил на заморских территориях, демонстрации военной мощи, а также для использования в кризисных ситуациях, вооруженной поддержки реакционных режимов и подавления национально-освободительного движения.

Сухопутные войска США оснащены современными системами оружия и военной техники, обеспечивающими в первую очередь решение наступательных задач. С учетом запасов на военное время, размещенных главным образом в странах Западной Европы, а также поступления новой техники сухопутные войска имеют около 200 пусковых установок баллистических ракет, 14000 танков, включая около 1500 новейших образцов M-1 «Абрамс», 19000 боевых машин пехоты и бронетранспортеров, более 16500 орудий полевой артиллерии и минометов, из них почти 4100 155-мм и 203,2-мм гаубиц атомной артиллерии, до 17000 пусковых установок ПТУР, более 5000 зенитных установок различного назначения, около 9400 самолётов и вертолётов армейской авиации.

В военно-воздушных силах общего назначения имеется около 9100 самолётов различных типов.

ВМС США насчитывают 856 кораблей и судов (с учётом резерва), из них 438 кораблей основных классов, в том числе 95 многоцелевых атомных подводных лодок, 19 многоцелевых авианосцев (четыре атомных), 5 авианесущих кораблей и 324 других корабля, свыше 5000 самолётов и вертолётов.

В соответствии с требованиями официально принятой стратегической концепции «передового базирования» основные группировки сил общего назначения уже в мирное время развернуты и содержатся вне пределов территории Соединённых Штатов Америки.

Наиболее мощная из развернутых за рубежом группировка сил общего назначения США размещена в Европе. Она насчитывает 355600 человек личного состава, оснащена самым современным наступательным оружием и военной техникой, обладает высокой огневой мощью и вместе с войсками ФРГ является главной ударной силой объединённых вооружённых сил НАТО, нацеленных против СССР и других стран Варшавского Договора.

В этой группировке на территории Западной Европы находится около 30% личного состава регулярных сухопутных войск США, до 150 пусковых установок оперативно-тактических ракет (или три четверти имеющихся у США), 3400 танков, 2500 орудий полевой артиллерии и минометов, более 5000 пусковых установок ПТУР, свыше 1000 вертолётов.

В ВВС США только в Европе более 750 боевых самолётов, из них свыше 400 истребителей-бомбардировщиков F-111, F-4 и F-16 являются средствами средней дальности. Они способны наносить ядерные удары на всю глубину территории европейских социалистических стран и западных районов СССР.

Пентагон планирует значительное усиление развернутой в Европейской зоне группировки американских вооружённых сил за счет переброски сил и средств сухопутных войск и тактической авиации с континентальной части США. Для обеспечения быстрого наращивания группировки в Европе заскладированы запасы тяжелого вооружения для четырёх дивизий сухопутных войск.

ИСТРЕБИТЕЛЬ-БОМБАРДИРОВЩИК F-111. Радиус действия до 2000 км. Носитель ядерного оружия. Самолёты базируются на территории Великобритании.

Ведутся работы по складированию в Норвегии оружия, военной техники и предметов снабжения для экспедиционной бригады морской пехоты.

Для ведения боевых действий в зоне ответственности блока НАТО, прежде всего в Европейской зоне, США содержат в Средиземном море и на Атлантике 6-й и 2-й оперативные флоты, насчитывающие в своём составе в общей сложности около 170 боевых кораблей, в том числе 6 многоцелевых авианосцев, до 50 атомных подводных лодок, свыше 800 боевых самолётов, из них не менее 240 палубных штурмовиков – носителей ядерного оружия, способных достигать территории СССР.

Для сил общего назначения в Западной Европе размещено свыше 7000 ядерных боеприпасов. Кроме того, в распоряжение главнокомандующего вооружёнными силами США в Европе выделено несколько сот ядерных боеголовок стратегических ракет «Посейдон С-3».

В настоящее время часть ядерных боеприпасов, которые либо сами устарели, либо для которых устарели и списаны носители, заменяется новыми боезарядами (для ракет «Першинг-1А», «Ланс», крылатых ракет, авиации). В результате замены общее количество американских ядерных боеприпасов в Европе не уменьшится.

Вторая по значимости группировка сил общего назначения развернута в зоне Тихого океана. Она насчитывает 474000 человек личного состава, 149 боевых кораблей, свыше 1100 боевых самолётов.

Значительная часть этой группировки находится в западной части Тихого океана, в том числе в Южной Корее и Японии, то есть в непосредственной близости от советского Дальнего Востока. Особая роль отводится военно-морским силам, прежде всего соединениям 7-го оперативного флота. Усиление группировки ВМС в западной части Тихого океана предусматривается за счет сил и средств 3-го оперативного флота.

Крупная группировка военно-морских сил Соединённых Штатов развернута в Индийском океане. Основу её составляют одна-две авианосные группы (до 20 боевых кораблей) из состава 6-го и 7-ю оперативных флотов. На авианосцах базируется до 180 боевых самолётов, в том числе 80 палубных штурмовиков – носителей ядерного оружия. Усиление этой группировки планируется главным образом за счёт переброски в район Ближнего и Среднего Востока интервенционистских сил быстрого развёртывания. В целях сокращения сроков наращивания группировки вооружённых сил для действий в зоне Индийского океана на о. Диего-Гарсия постоянно находятся 17 судов-складов с тяжелым вооружением и запасами предметов снабжения для экспедиционной бригады морской пехоты, подразделений сухопутных войск и ВВС на 30 суток боевых действий.

Группировка вооружённых сил США в зоне Центральной и Южной Америки создана для удержания под контролем США Панамского канала, обеспечения американского военного присутствия и противодействия национально-освободительному движению в этом регионе.

В этих же целях в 1981 г. специально создано региональное военное командование вооружённых сил США в Карибском бассейне, в подчинение которого выделяются силы и средства сухопутных войск, ВВС и ВМС.

Силы общего назначения на континентальной части США представляют собой стратегический резерв и предназначены главным образом для усиления группировок американских вооружённых сил за рубежом, и прежде всего в Европе. Эти силы в основном входят в командование войск готовности (КВГ), первоочередная задача которого заключается в организации быстрой переброски соединений и частей на заморские ТВД. По оценке комитета начальников штабов, США имеют большие возможности быстрой переброски этих сил воздушным и морским путем в любые регионы мира.

Для прямого военного вмешательства Соединённых Штатов вне зоны ответственности НАТО, прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке, созданы силы быстрого развёртывания общей численностью около 300 тыс. человек, которым в январе 1983 г. придан статус объединенного центрального командования ВС США. Основу командования составляют высококомобильные соединения 18-го воздушно-десантного корпуса (82-я воздушно-десантная и 101-я воздушно-штурмовая дивизии), несколько отдельных бригад, части специальной назначения и материального обеспечения сухопутных войск; до 11 авиационных крыльев (свыше 700 боевых самолётов) тактической авиации, 28 стратегических бомбардировщиков, воздушные командные пункты, самолёты-заправщики, самолёты-разведчики и самолёты системы АВАКС из состава ВВС; три авианосные ударные группы, одна корабельная группа, пять эскадрилий базовой патрульной авиации, одна-две экспедиционные дивизии морской пехоты от ВМС.

По заявлению представителей руководства США, численность сил быстрого развёртывания может быть увеличена до 440 тыс. человек за счёт дополнительного включения в их состав двух дивизий сухопутных войск, двух экспедиционных бригад морской пехоты, авиационных частей тактической авиации, сил и средств боевого и тылового обеспечения.

Таким образом, в дополнение к группировкам, развернутым США на Западе и Востоке, созданы силы вторжения для действий на Юге.

Силы и средства стратегических перебросок войск

В докладе комитета начальников штабов о военном положении Соединённых Штатов на 1985 финансовый год прямо говорится: «Глобальный характер американских интересов требует от США способности распространить свою военную мощь на все регионы мира». Для обеспечения роли «лидера на планете», о претензиях на которую открыто заявил также министр обороны К. Уайнбергер, США особое внимание уделяют развитию сил и средств стратегических перебросок войск с континентальной части в любые районы земного шара, объявленные ими сферой своих «жизненных интересов». Эти силы являются одним из основных средств повышения стратегической мобильности сил общего назначения и предназначены обеспечить их оперативное развёртывание в кратчайшие сроки и своевременное усиление группировок вооруженных сил за пределами США.

ВОЕННО-ТРАНСПОРТНЫЙ САМОЛЁТ С-5А «ГЭЛЕКСИ» основное средство для быстрой переброски тяжёлого вооружения на заокеанские ТВД. Дальность полёта с максимальной нагрузкой 100 т более 6000 км.

Эти силы и средства входят в состав военно-транспортного авиационного командования (ВТАК) ВВС и командования морских перевозок ВМС США.

Самолётный парк ВТАК включает около 1000 самолётов и вертолётов различного назначения, в том числе свыше 600 тяжёлых и средних военно-транспортных самолётов. Для переброски войск по воздуху предусматривается использовать также более 400 самолётов резерва из состава гражданских авиакомпаний, включая 340 новейших грузовых и пассажирских самолётов, а также 350 военно-транспортных самолётов резервных компонентов ВВС.

В интересах обеспечения переброски войск и грузов морем предусматривается передача в распоряжение командования морских перевозок, в дополнение к имеющимся у него средствам, не менее 750 судов резервного флота национальной обороны и торгового флота.

Глобальная система управления вооруженными силами США

Для обеспечения централизованного руководства развёрнутыми по всему миру группировками вооруженных сил в США создана глобальная система управления. Она включает около 130 высших государственных и военных органов, в том числе: президента как верховного главнокомандующего и аппарат совета национальной безопасности, комитет начальников штабов (КНШ), стратегическое авиационное командование (САК), объединенные командования в стратегических зонах (Европейской, Атлантической, Тихоокеанской, Центральной и Южной Америки), объединённое центральное командование, командования сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил, ЦРУ и др. В неё также входят многочисленные основные и запасные командные центры, защищенные в противоатомном отношении, воздушные и наземные мобильные командные пункты, а также основные и резервные системы управления и связи, обеспечивающие их деятельность.

На всех командных центрах установлено круглосуточное дежурство. В воздухе постоянно находится один из воздушных командных пунктов САК. В военных приготовлениях Пентагона особое место отводится созданию и совершенствованию систем управления и связи военного времени, в первую очередь их мобильных (космических, воздушных и наземных) компонентов, способных выжить и эффективно функционировать в условиях длительной ядерной войны.

В глобальной системе управления вооруженными силами США широко используются автоматизированные системы управления и связи.

В период кризисных ситуаций и в военное время с командных центров и воздушных командных пунктов КНШ приказы на применение стратегических наступательных сил могут доводиться непосредственно до пунктов управления пуском МБР, экипажей стратегических бомбардировщиков, находящихся в воздухе, и атомных ракетных подводных лодок, выполняющих боевое патрулирование в море.

В целом созданная в США глобальная система управления вооруженными силами уже в мирное время поддерживается в постоянной готовности к ведению боевых действий и призвана обеспечить непрерывное управление группировками войск и сил флота в длительной войне как без применения, так и с применением ядерного оружия.

Разветвленная сеть военных баз

Для проведения глобальной экспансионистской политики, обеспечения в этих целях постоянного присутствия крупных группировок вооруженных сил США на заморских ТВД и усиления их в чрезвычайной обстановке, заблаговременной подготовки к ведению боевых действий, прежде всего против СССР и других стран социалистического содружества. Соединённые Штаты создали развитую сеть военных баз и объектов во всех стратегически важных районах мира.

Военные базы на территории других государств используются Соединёнными Штатами для прямого воздействия на правительства этих стран, удержания их в русле американской политики, угрозы силой прогрессивным и оказания помощи реакционным режимам в регионе, подавления вооружённым путём национально-освободительных движений.

Военные объекты США на чужих территориях – это крупные авиационные и военно-морские базы, военные гарнизоны сухопутных войск и морской пехоты, базы ракет «Першинг-2» и крылатых ракет ГЛСМ, позиции зенитных ракет, склады ядерного оружия, боеприпасов, предметов снабжения, посты наблюдения за воздушным и космическим пространством, береговые станции гидроакустического обнаружения подводных лодок, центры радио- и радиотехнической разведки, узлы связи, другие объекты различного назначения.

В настоящее время США имеют более 1500 военных баз и объектов на территории 32 государств. На них постоянно находится свыше полумиллиона американских военнослужащих.

Большая часть американских военных баз размещена в непосредственной близости от границ Советского Союза и других стран социалистического содружества, и прежде всего в Западной Европе. Только в ФРГ, территорию которой Пентагон рассматривает в качестве трамплина для развязывания войны против стран Варшавского Договора, расположено около 200 крупных военных объектов. До 60 американских военных объектов, в том числе 7 крупных баз, расположены на территории Турции, граничащей с Советским Союзом. Ей Пентагон отводит роль плацдарма для ведения военных действий против Советского Союза в Закавказье и социалистических стран на Балканском полуострове, а также перевалочной базы при перебросках сил быстрого развёртывания на Ближний Восток.

В связи с размещением в Европе новых систем оружия (крылатых ракет ГЛСМ, баллистических ракет «Першинг-2» и др.), а также для расширения возможностей по приему из США дополнительных крупных контингентов сухопутных войск, морской пехоты и ВВС выделяются значительные ассигнования как за счет США, так и по программе объединенной инфраструктуры НАТО на строительство новых баз. Одновременно Пентагон предусматривает приблизить к границам стран Варшавского Договора пункты постоянной дислокации американских сухопутных войск в Европе.

На Дальнем Востоке, где вблизи границ Советского Союза находится вторая по мощи заморская группировка американских вооруженных сил, Соединённые Штаты разместили около 350 военных объектов.

Объявив Ближний и Средний Восток зоной своих «жизненных интересов», США в срочном порядке создают сеть военных баз в этом регионе. Форсированными темпами ведется строительство многоцелевой военной базы на о. Диего-Гарсия. Заключены соглашения с Оманом, Сомали, Кенией об использовании американскими вооруженными силами национальных военных баз в этих странах, а также их модернизации и строительстве новых. На цели военного строительства в этом регионе в период 1984 – 1988 гг. нынешняя вашингтонская администрация планирует израсходовать свыше 2 млрд. долл., что в два раза больше, чем предусматривалось ранее. Вооруженные силы США уже используют базы и аэродромы в Саудовской Аравии, Египте, а также ряде других стран. Соглашение о «стратегическом сотрудничестве» с Израилем предоставило Соединённым штатам право неограниченного использования их вооружёнными силами военных баз этой страны. В Южной Азии практически добились доступа к военным базам Пакистана.

Около 25 военных объектов американцы используют на Африканском континенте (в ЮАР, Либерии, Марокко) и на прилегающих к нему островах.

США продолжают незаконно удерживать территорию военно-морской базы Гуантанамо на Кубе – один из основных центров организации агрессивных актов против социалистической Кубы и других прогрессивных государств Центральной Америки; оказали прямую поддержку агрессивным действиям Англии в районе Фолклендских (Мальвинских) островов; превратили территорию Гондураса в плацдарм агрессии против Никарагуа; совершив вторжение на Гренаду, они планируют превратить её в свой форпост на юге Малых Антильских островов. В непосредственной близости от границ Советского Союза и других стран социалистического содружества американцы развернули свыше 50 центров и постов радиоэлектронной разведки.

Создание и содержание Соединёнными Штатами на чужих территориях разветвлённой системы военных баз и опорных пунктов, планы и практические мероприятия по их расширению являются важнейшей составной частью экспансионистского внешнеполитического курса США, направленного на установление мирового господства.

Курс на военное превосходство

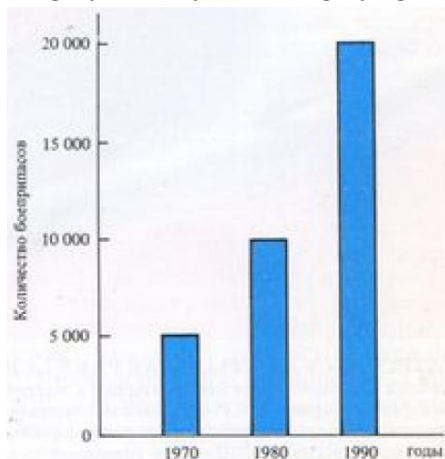
Возведенная Вашингтоном в ранг государственной политики ставка на военную силу в решении международных проблем, стремление к расширению американского военного присутствия в различных регионах мира определяют характер и направленность военного строительства США. На протяжении всего послевоенного периода основная цель военно-политического руководства Соединённых Штатов в области строительства вооруженных сил заключалась и заключается в том, чтобы иметь такую военную машину, которая превосходила бы военные возможности любых потенциальных противников. И прежде всего Советского Союза. В интересах достижения этой цели в максимальной степени используются научно-технический потенциал страны, материальные, финансовые и людские ресурсы. Усилия направлены на постоянное наращивание боевых возможностей вооруженных сил в целом, их видов и компонентов, прежде всего ядерных вооружений.

Наращивание стратегического ядерного потенциала

С момента появления ядерного оружия Пентагон в своих планах подготовки к войне против Советского Союза и других стран социалистического содружества главный упор делает на наращивание стратегических наступательных сил.

Уже в начале 60-х годов США имели около 1900 стратегических носителей (главным образом стратегические бомбардировщики), свыше 4700 ядерных боеприпасов на них. Не ограничившись этим, они приступили к массовому развёртыванию современных МБР и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ). В 1967 г. было завершено создание стратегической триады, насчитывавшей уже в то время в своём составе 1054 пусковые установки МБР «Минитмэн-1», Минитмэн-2» и «Титан-2», 656 пусковых установок БРПЛ «Поларис А-2» и «Поларис А-3» и 615 стратегических бомбардировщиков В-52 и В-58.

ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ СИЛ США

Администрация США продолжает утверждать, что в 70-е годы её предшественниками не предпринималось никаких мер к наращиванию стратегических наступательных вооружений. Это неверно.

БРПЛ «ТРАЙДЕНТ-1» (С-4). Испытательный пуск, слева – полет боеголовок в плотных слоях атмосферы. Дальность стрельбы 7400 км. Оснащена разделяющейся головной частью с 8 боеголовками индивидуального наведения мощностью более 100 кт каждая.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КРЫЛАТАЯ РАКЕТА ВОЗДУШНОГО БАЗИРОВАНИЯ АЛСМ-В Предназначена для нанесения высокоточных ядерных ударов по объектам практически на всю глубину территории СССР. Дальность стрельбы 2600 км. Оснащена ядерной боевой частью мощностью 200 кт. В 1981 г. поступила на вооружение бомбардировщиков В-52. Такими ракетами будут оснащаться также стратегические бомбардировщики В-1В.

Наращивание боевых возможностей этих средств происходило непрерывно, главным образом путем увеличения количества ядерных боеприпасов более чем в 2 раза и существенного повышения их точности. Были развернуты в больших количествах три новые системы оружия. Приняты на вооружение 550 МБР «Минитмэн-3» с тремя боеголовками каждая. На 31 атомной ракетной подводной лодке были размещены 496 БРПЛ «Посейдон С-3», каждая из которых оснащена 10 – 14 боеголовками. Точность этих новых стратегических систем по сравнению с предшествующими была повышена более чем вдвое; только в результате этого их поражающие возможности увеличились не менее чем в пять раз. Одновременно были проведены работы по увеличению мощности боеголовок, усилению защиты шахтных пусковых установок и оснащению МБР «Минитмэн-3» системой дистанционного перенацеливания ракет на неплановые цели. На вооружение стратегической бомбардировочной авиации поступила система СРЭМ. Каждый из 268 тяжелых бомбардировщиков В-52G и Н был оборудован для 20 ударных ракет СРЭМ (вместо двух старых ракет «Хаунд Дог»), а 65 средних бомбардировщиков FB-111A – для 6 таких ракет. В результате в течение 70-х годов без увеличения количества носителей возможности стратегических наступательных сил США по доставке в одном пуске/вылете ядерных боеприпасов возросли вдвое. Существенно повысились их боевые возможности по поражению высокозащищенных объектов и гибкость боевого применения.

Наряду с развёртыванием уже созданных вооружений Соединённые Штаты в 70-х годах осуществляли разработку новейших систем оружия (стратегических крылатых ракет различных типов, межконтинентальной баллистической ракеты МХ, баллистической ракеты средней дальности «Першинг-2», стратегического бомбардировщика В-1, новых головных частей для баллистических ракет), начали строительство новейших атомных ракетных подводных лодок и производство БРПЛ «Трайидент-1» (С-4).

Опираясь на подготовленную техническую базу, США на рубеже 80-х годов приступили к очередному этапу наращивания стратегического ядерного потенциала. Была завершена программа переоснащения 300 МБР «Минитмэн-3» на новые головные части Mk12A с тремя боеголовками, каждая мощностью 350 кт, с высокой точностью стрельбы – круговое вероятное отклонение от точки прицеливания (КВО) – 180 м.

На ракеты «Трайидент-1» перевооружены 12 ПЛАРБ системы «Посейдон».

В состав боеготовых сил стратегической авиации США осуществляется ввод переоборудованных под стратегические крылатые ракеты АЛСМ-В бомбардировщиков В-52G. Каждый самолёт может нести 12, а после дополнительных доработок – 20 таких ракет. Ракетами АЛСМ-В оснащены четыре эскадрильи бомбардировщиков В-52G (64 самолёта). Ведутся работы по переоборудованию под крылатые ракеты бомбардировщиков ещё для двух эскадрилий. В результате к концу 1984 г. США будут иметь до 100 тяжёлых бомбардировщиков – носителей крылатых ракет, а к началу 1989 г. – 195 таких бомбардиров.

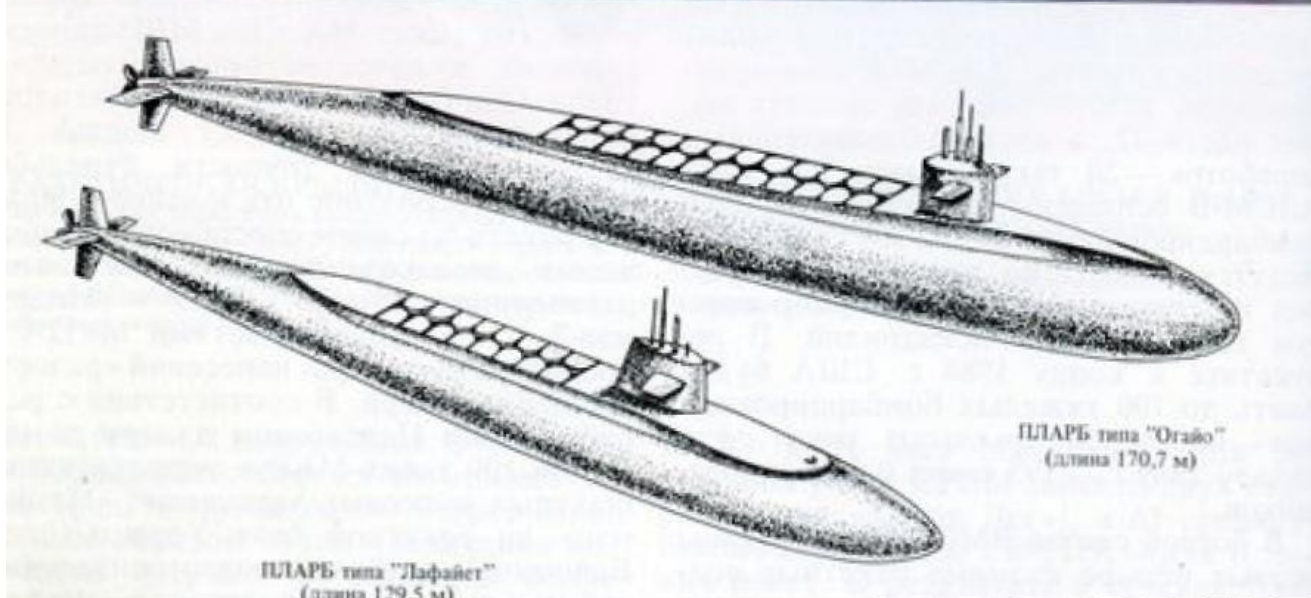
В боевой состав ВМС США переданы первые четыре атомные ракетные подводные лодки типа «Огайо» (системы «Трайидент»), вооруженные ракетами «Трайидент-1». Эти ПЛАРБ превосходят существующие подводные лодки системы «Посейдон» почти в 2 раза по водоизмещению, в 1,5 раза – по количеству ракетных пусковых установок на них, в 2,5 раза – по суммарной мощности боеголовок, размещенных на ракетах. По своим боевым возможностям одна ПЛАРБ типа «Огайо» превосходит 10 атомных ракетных подводных лодок системы «Поларис». ПЛАРБ системы «Трайидент», по планам Пентагона, будут строиться и в последующие годы с таким расчетом, чтобы к 2000 г. иметь в боевом составе не менее 20 атомных ракетных подводных лодок типа «Огайо».

В октябре 1981 г. президент Рейган объявил свою «стратегическую программу» на 80-е годы, содержащую установки на дальнейшее наращивание стратегического ядерного потенциала. Она не только закрепляет и расширяет ранее утвержденные программы, но и предусматривает создание и развёртывание новых систем оружия. Для реализации этой программы Пентагон планирует почти полуторакратное увеличение доли расходов на стратегические силы в военном бюджете США. Затраты на неё только в 1982 – 1987 гг. оцениваются Белым домом в 222 млрд. долл.

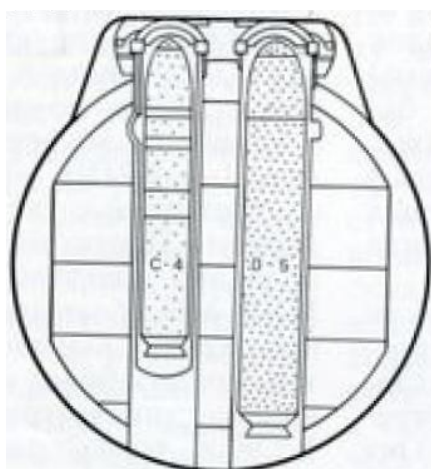
Особое место в «стратегической программе» Рейгана отведено планам развёртывания межконтинентальных баллистических ракет МХ. Эта МБР спроектирована в качестве оружия первого удара. Она будет оснащена 10 боеголовками мощностью 600 кт каждая. С учетом высокой точности стрельбы (круговое вероятное отклонение – 90 м) эта ракета по своим способностям поражения высокозащищенных объектов равноценна 15 – 20 МБР «Минитмэн-3» с головными частями Mk12A и предназначается для нанесения «разоружающего» удара. В соответствии с разработанным Пентагоном планом размещения 100 таких МБР в существующих шахтных пусковых установках «Минитмэн» на ракетной базе Уоррен (штат Вайоминг) ведутся подготовительные работы по переоборудованию стартовых комплексов.

Одновременно президент Рейган утвердил программу создания ещё одной новой МБР – «Миджитмэн» с головной частью мощностью 500 кт. Для развёртывания работ по этой ракете Пентагон уже заключил около 30 контрактов с ведущими фирмами-разработчиками. Начиная с 1992 г. США предусматривают развернуть 1000 таких МБР.

США форсируют реализацию программы создания и развёртывания начиная с 1989 г. новой, значительно более мощной и эффективной, чем «Трайидент-1». БРПЛ «Трайидент-2» (D-5). В соответствии с тактико-техническим заданием Пентагона эта ракета будет обладать практически теми же, что и МБР МХ, боевыми возможностями по поражению высокозащищённых объектов, то есть будет средством «разоружающего», иначе говоря – первого удара.

АТОМНАЯ РАКЕТНАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА «ОГАЙО» (внизу – в сравнении с ПЛАРБ типа «Лафайет»). В ноябре 1981 г. в составе ВМС США включена первая ПЛАРБ системы «Трайидент» – «Огайо». Эта подводная лодка водоизмещением 18700 т и длиной 170,7 м (высота памятника Вашингтону – 169,2 м) вооружена 24 ракетами «Трайидент-1» (С-4). По своим боевым возможностям одна ПЛАРБ «Огайо» превосходит 10 ПЛАРБ с 160 ракетами «Полярис А-3». По планам администрации Рейгана, в 1989 г. на вооружение подводных лодок системы «Трайидент» поступит ещё более мощная ракета – «Трайидент-2» (D-5), превосходящая ракету «Трайидент-1» (С-4) в 1,5 раза по дальности стрельбы, почти в 2 раза по полезной нагрузке и в 4 -5 раз по точности стрельбы. В текущем десятилетии завершится формирование эскадры в составе 10 ПЛАРБ типа «Огайо» на Тихом океане и начнётся развёртывание второй эскадры на Атлантике.

Относительные размеры ракет «Трайидент-1» (С-4) – слева и «Трайидент-2» (D-5) справа в пусковых установках атомной ракетной подводной лодки типа «Огайо».

	«Трайидент-1» (С-4)	«Трайидент-2» (D-5)
Дальность стрельбы, км	7400	11000

Количество и мощность боеголовок, кт	8×100	7×600 или 14×150
Точность стрельбы (КВО), м	460	90

В 90-х годах ракетами «Трайидент-2» предусматривается вооружить все ПЛАРБ типа «Огайо». Кроме того, в соответствии с заключённым в марте 1982 г. американско-английским соглашением этими ракетами планируется вооружить четыре английские ПЛАРБ.

Завершено строительство первого серийного бомбардировщика В-1В. В 1985 г. эти самолёты начнут поступать в боевой состав стратегической авиации США. Всего до 1989 г. в дополнение к бомбардировщикам В-52 министерство обороны США планирует закупить 100 таких самолётов, каждый из которых сможет нести до 30 крылатых ракет. Одновременно с этим будет продолжено перевооружение бомбардировщиков В-52 на крылатые ракеты большой дальности. С 1987 г. будут выпускаться крылатые ракеты воздушного базирования второго поколения АСМ – увеличенной дальности стрельбы и с использованием технологии «Стелт». Всего планируется изготовить до 1500 таких ракет. Помимо этого, Пентагон разработал планы создания и закупок для стратегических бомбардировщиков 1900 сверхзвуковых ударных ракет ААСМ.

Расширяются масштабы разработки принципиально нового стратегического бомбардировщика АТВ с использованием технологии «Стелт» – самолёта, который, по расчетам Пентагона, не сможет обнаруживать современные средства ПВО, вследствие чего он может быть использован для нанесения внезапного ядерного удара. В 90-х годах взамен бомбардировщиков В-52 и в дополнение к усовершенствованным самолётам В-1В намечается построить более 130 бомбардировщиков АТВ.

В результате выполнении программы развёртывания крылатых ракет воздушного базирования, новых стратегических бомбардировщиков, МБР МХ, ПЛАРБ и БРПЛ системы «Трайидент» Пентагон намерен только в текущем десятилетии не менее чем в полтора раза увеличить возможности своих стратегических наступательных сил по доставке ядерных боеприпасов в одном пуске/вылете. При этом ставится цель резко повысить ударную мощь стратегических наступательных сил, и прежде всего при их внезапном использовании в упреждающих действиях.

Стратегический ядерный потенциал ещё более возрастет в связи с уже начавшейся программой массового оснащения 150 атомных подводных лодок и надводных кораблей крылатыми ракетами большой дальности «Томахок». Эти ракеты, предназначенные для нанесения высокоточных ударов по объектам на всю глубину территории Советского Союза, начали оснащаться ядерными боевыми частями мощностью до 200 кт.

«Стратегическая программа» Рейгана включает также комплекс мероприятий по совершенствованию системы боевого управления и связи стратегических наступательных сил в целях обеспечения надежного управления ими в длительной ядерной войне.

МБР МХ. С июня 1983 г. проводятся летные испытания новейшей стратегической ракеты наземного базирования МХ, оснащённой разделяющейся головной частью с 10 боеголовками индивидуального наведения мощностью 600 кт каждая. Точность стрельбы 90 м. МБР МХ превосходит существующую ракету «Минитмэн-3» по количеству боеголовок более чем в 3 раза, по мощности каждой боеголовки – почти в 2 раза, по точности стрельбы – в 2 раза. Предназначена для резкого наращивания потенциала первого, упреждающего ядерного удара. Развёртывание ракет МХ начнется в 1986 г.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК В-1В. Дальность полёта 12000 км. Максимальная боевая нагрузка 56700 кг. Самолёт может нести до 30 крылатых ракет АЛСМ-В.

Милитаризация космоса, создание широкомасштабной противоракетной обороны

Наряду с программами наращивания стратегических ядерных вооружений США первыми приступили к милитаризации космического пространства. С конца 50-х годов на военно-космические программы они израсходовали около 60 млрд. долл.

За истекший период были проведены крупные исследования по созданию спутников-перехватчиков (проекты «Бэмби» и «Сейнт»), осуществлено развёртывание противоспутниковых комплексов на островах Кваджалейн и Джонстон (Тихий океан), а также на авиабазе Ванденберг (штат Калифорния), произведены многочисленные пуски ракет для перехвата спутников-мишеней.

Советский Союз все эти годы настойчиво убеждал Вашингтон в опасности военного посягательства на космос (меморандумы СССР от 18 марта и 30 апреля 1957 г. и от 15 марта 1958 г.). Он предлагал заключить договоры о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода (1981 г.) и о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли (1983 г.). Но логика здравого смысла не могла пробить завесу милитаризма. Работы по использованию космоса в военных целях в США наращивались.

Особенно крутой поворот в сторону милитаризации космоса сделал Вашингтон в последние годы. Начиная с 1981 г. по личному указанию президента Рейгана эти вопросы неоднократно рассматривались на самом высоком уровне для выбора наиболее перспективных путей создания эффективных средств уничтожения целей в космосе и из космоса – в атмосфере и на Земле.

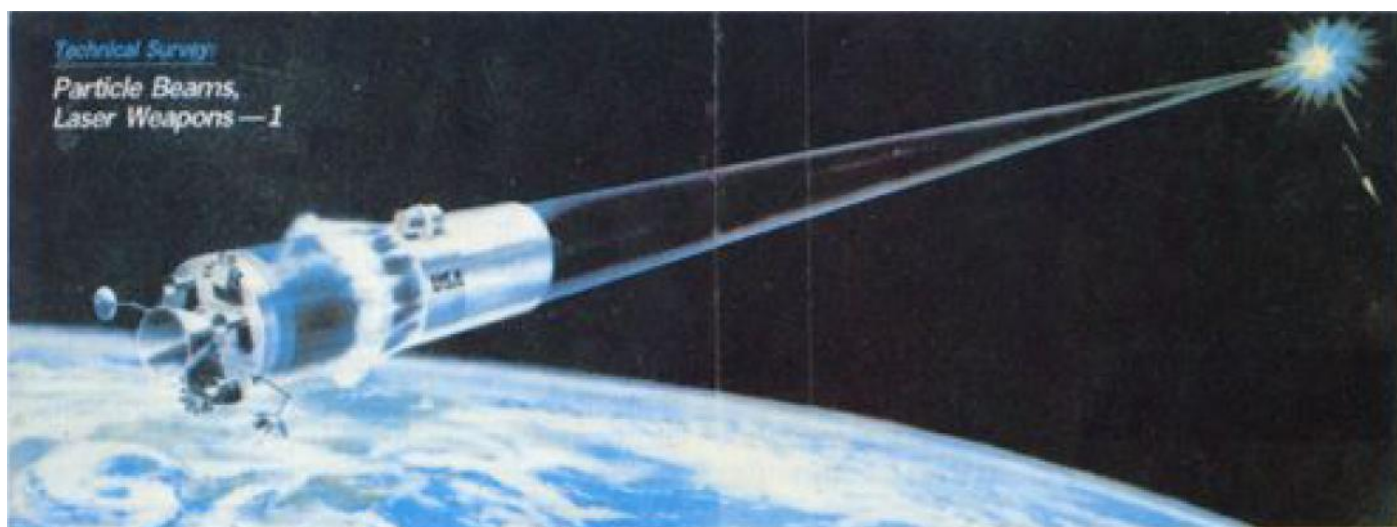
Прямо нацеливает Пентагон к подготовке войны в космосе и президентская директива по национальной космической политике Соединённых Штатов, изобилующая имперскими притязаниями на господство США в космосе. Увеличились расходы на военно-космические программы. Ассигнования на них в 1983, 1984 и 1985 гг. достигли соответственно 8,5; 9,3 и 12,9 млрд. долл. Намечено дальнейшее реальное увеличение военного космического бюджета, который в 1988 г. может возрасти до 20 млрд. долл.

Военно-политическое руководство США ставит в качестве одной из важнейших задач «достижение научно-технического превосходства в использовании космоса в военных целях».

В военном космическом бюджете США все большую долю составляют ассигнования на разработку ударных средств, главной задачей которых ставится уничтожение космических аппаратов. В 1983, 1984 и 1985 годах на эти цели выделяется соответственно 1,66; 2,2 и 2,86 млрд. долл. При этом ставка делается на создание принципиально новых средств поражения космических целей, в том числе оружия направленной энергии (лазерного, пучкового).

Форсируя гонку новейших космических вооружений, США одновременно интенсивно разрабатывают на базе существующей технологии средства перехвата спутников, которые могли бы поступить на вооружение уже в конце текущего десятилетия. Исследуются возможности использования ракет «Спартан», «Трайидент» и «Мннитмэн», осуществляется ускоренная разработка антиспутникового комплекса на базе самолёта F-15 с ракетами «СРЭМ-АЛТАИР». Этот комплекс предназначается для уничтожения целей на высотах до 1000 км с помощью самонаводящихся не ядерных боеголовок.

ЛАЗЕРНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ для поражения ИСЗ и баллистических ракет. Станции подобного типа разрабатываются фирмами TRV и «Рокетдайн» под руководством министерства обороны США. Стоимость – 1 млрд. долл.

АВИАЦИОННЫЙ РАКЕТНЫЙ КОМПЛЕКС ПЕРЕХВАТА СПУТНИКОВ (самолёт F-15 с ракетой «СРЭМ-АЛТАИР»). Ракета оснащена самонаводящейся боеголовкой для уничтожения космических целей на высотах до 1000 км. Стоимость программы 3,6 – 4,5 млрд. долл.

Его испытания планируется завершить в 1987 г. с тем, чтобы в составе двух авиационных эскадрилий на Западном и Восточном побережьях США иметь до 40 таких самолётов. И всё это не для обороны. Речь идёт о наступательном оружии. «Для Соединённых Штатов создание противоспутниковых сил не имело бы смысла, если бы не планировалось осуществить первый удар, начать ядерную войну», – заявил на этот счет автор многочисленных исследований в области военно-космических программ США Кэрас.

Откровенно военную направленность приобретает использование многоцелевых пилотируемых космических кораблей «Шаттл», для оснащения которых создаются различные средства разведки и поражения космических целей. Их планируется использовать для разработки и испытаний принципиально новых видов оружия. На основе опыта создания кораблей «Шаттл» по заказам Пентагона разрабатываются проекты пилотируемых и беспилотных космических самолётов, которые можно было бы использовать как с Земли, так и с космических платформ или крупных транспортных самолётов.

При разработке космических систем оружия министерство обороны США тесно сотрудничает с национальным управлением по авиации и исследованию космического пространства (НАСА). Регулярно до 25% бюджета этого управления расходуется фактически на программы, связанные с военным использованием космического пространства. Специальным меморандумом от 27 марта 1980 г. определено взаимодействие НАСА и министерства обороны по вопросам эксплуатации космических кораб-

лей «Шаттл». В начале 1984 г. президентом Рейганом одобрена программа НАСА стоимостью 11 млрд. долл., предусматривающая создание в начале следующего десятилетия долговременной орбитальной станции, имеющей военное назначение. На таких станциях в космосе могут быть развернуты средства глобального наблюдения и оперативного управления вооруженными силами США.

Для управления и обеспечения активных космических операций на континентальной части США развёртываются крупные наземные объекты. В районе Колорадо-Спрингс (штат Колорадо) министерством обороны сооружается объединенный центр управления космическими системами военного назначения, в горе Шайен (штат Колорадо) – оперативный центр управления перехватом космических объектов, на авиабазе Ванденберг (штат Калифорния) – специальный стартово-посадочный комплекс кораблей «Шаттл».

ПИЛОТИРУЕМЫЙ КОСМИЧЕСКИЙ «ШАТТЛ» выводит на орбиту спутник военной навигационной системы «Навстар». Вес корабля 70 – 80 т. полезная нагрузка – до 30 т высота боевого применения 100 – 600 км. Имеется 3, еще планируется построить 2 – 3 корабля. Для запусков в военных целях сооружается комплекс на авиабазе Ванденберг (штат Калифорния). Приспособлен для испытания различных видов оружия, разведки и уничтожения космических объектов, размещения ударных средств. На программу израсходовано около 20 млрд. долл.

Ввод их в строй, запланированный на 1986 – 1990 гг., должен обеспечить контроль за обстановкой в космосе, выбор и осуществление мер по защите собственных ИСЗ, наведение авиационно-ракетных комплексов перехвата спутников, а также эксплуатацию космической системы «Шаттл» в военных целях.

Набираемые США темпы в создании космических вооружений наглядно прослеживаются и на организационной структуре органов, призванных непосредственно заниматься подготовкой войны в космосе. Эта структура непрерывно совершенствуется.

В 1982 г. было образовано космическое командование ВВС (Спейском), а в 1983 г. – космическое командование ВМС (Навспейском). В 1985 г. на базе этих командований министерство обороны планирует сформировать объединённое космическое командование вооруженных сил США с последующим включением соответствующих компонентов сухопутных войск. Создание объединённого космического командования, подчиненного КНШ ВС США, будет означать завершение организационной подготовки к военному использованию космических средств.

Усилия Пентагона по превращению космоса в арену военных действий осуществляются под прикрытием пропагандистских разглаговльствований Вашингтона о выдуманном «военном превосходстве СССР в космосе», дезинформации о том, будто США разрабатывают космическое оружие только потому, что аналогичные проекты «запущены» в СССР. Всё это – преднамеренная ложь. В действительности США стремятся развернуть гонку вооружений ещё в одной сфере – в космосе, создать в нём военное превосходство и отсюда угрожать Советскому Союзу и другим странам.

Крупные работы развёрнуты в США по созданию широкомасштабной системы ПРО. В соответствии с «Директивами в области обороны на 1985 – 1989 гг.» только на НИОКР в этой области намечено израсходовать до 26 млрд. долл.

Что замышляют в Вашингтоне? Первое – создать всеобъемлющую (тотальную) систему ПРО США на земле и в космосе, которая на 100% гарантировала бы уничтожение ракет противника. Основу такой системы должны составить различные виды лучевого оружия противоракеты (включая многозарядные) с обычными или ядерными боеголовками, электромагнитные пушки, реактивные системы залпового огня. За счёт массивированного развёртывания средств космического, воздушного и наземного базирования на нескольких рубежах предусматривается обеспечить, по оценке пентагоновских стратегов, «абсолютное» поражение баллистических ракет противника. Второе – одновременно нарастить стратегические наступательные вооружения по вполне определенному направлению – приобрести потенциал первого ядерного удара. Иными словами, планируется создание «абсолютно надежного щита» и «неотразимого меча».

Что означала бы на практике такая ПРО, будь она создана? У стратегов Пентагона появился бы большой соблазн рискнуть «нажать кнопки» в расчете на безнаказанность, поскольку, по их замыслам, «абсолютно надежный щит» (ПРО) – это новый компонент сил – призван нейтрализовать ответный удар СССР, то есть «добить» в космосе советские ракеты, уцелевшие от американского первого ядерного удара. В случае реализации этой так называемой «оборонительной концепции» Рейгана угроза ядерной войны намного возрастет. Ведь, по существу, речь идёт не об оружии обороны, а об оружии агрессии, о создании потенциала первого ядерного удара.

Задуманное в Пентагоне «противоракетное решение» имеет единственную цель – обеспечить способность безнаказанного нанесения первого ядерного удара по СССР. Но Вашингтон забывает в данном случае простую истину: тот, против кого принимаются подобные решения, не будет, разумеется, сидеть сложа руки. Он сделает всё, чтобы сорвать авантюристические планы потенциального агрессора. И они, безусловно, будут сорваны. Так было с попыткой «ядерного шантажа», в ответ на который СССР создал свой ядерный щит, то же самое имело место, когда США пытались оставить далеко позади себя Советскую страну в мощи ядерного арсенала, так будет и при любой другой попытке нарушить паритет стратегических сил.

Второе столетие войны обходят территорию США стороной и даже оборачиваются для них золотым дождём. Многим в США хотелось бы, чтобы с помощью «звёздных войн» так оставалось всегда. Рейгановская концепция показывает агрессивную

направленность американских военных планов. В них совершенно игнорируются исторический опыт, реальное соотношение сил и неизбежные последствия таких действий для стран Западной Европы (судьба которых Вашингтон мало беспокоит) и для самих Соединённых Штатов.

Трудно представить, что американская сторона не отдаёт себе отчёта в том, что реализация «противоракетного решения» Рейгана имела бы весьма далеко идущие последствия, а именно: нарушение органической взаимосвязи между ограничениями на оборонительные и наступательные стратегические средства, что самым негативным образом сказалось бы на перспективах ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений. Даже начало испытаний, не говоря о начале развёртывания космических компонентов широкомасштабной противоракетной системы, будет грубейшим нарушением бессрочного Договора по ПРО 1972 г., одно из положений которого гласит: «Каждая из сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развёртывать системы и компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования». Поэтому неизбежным следствием реализации «противоракетного решения» явится не только подрыв Договора по ПРО, но и гонка вооружений по всем направлениям, размах и опасные последствия которой сегодня даже невозможно предвидеть.

Однако администрацию Р. Рейгана не останавливает то, что с развёртыванием ударного оружия в космосе и «всеобъемлющей» ПРО может быть нарушено военное равновесие, последуют ответные меры Советского Союза. Милитаризацией космоса США подорвут тот фундамент соглашений и договорённостей, который создавался усилиями всех стран мира в послевоенный период. В интересах упрочения стратегической стабильности необходимо решительно и однозначно отказаться от милитаризации космоса, создания широкомасштабных систем противоракетной обороны и строго соблюдать бессрочный Договор по ПРО – важнейший документ в области ограничения стратегических вооружений.

Ускоренное развитие сил общего назначения

Одновременно с наращиванием стратегического ядерного потенциала военно-политическое руководство США для подкрепления проводимой политики «с позиции силы» особое внимание уделяет повышению боевых возможностей и боевой готовности сил общего назначения, их заблаговременной подготовке к ведению длительных боевых действий в удаленных от США районах. Как видно из официальных документов Пентагона, главный акцент делается на наращивание наступательных возможностей всех видов американских вооружённых сил. С этой целью они оснащаются более совершенными образцами оружия и военной техники, совершенствуется организационно-штатная структура органов управления, соединений и частей, улучшается система материально-технического обеспечения, повышается стратегическая и тактическая мобильность. Объединения и соединения сил общего назначения готовятся решать разнообразные задачи в войнах различных масштабов и продолжительности как с применением, так и без применения ядерного оружия.

Ядерные средства театра войны. В строительстве сил общего назначения американское командование большую роль отводит наращиванию так называемых ядерных сил театра войны (или нестратегических ядерных сил), особенно в Европе, хотя, по признанию американского командования, «нестратегические ядерные силы США готовы к применению в любом месте земного шара». С 1960 г. как средства доставки, так и сами ядерные боеприпасы американских вооружённых сил, развёрнутые на территории Европы, в результате неоднократной модернизации претерпели существенные

качественные изменения в сторону повышения дальности действия, точности попадания и эффективности поражения. Сняты с вооружения и заменены новыми, более точными и дальнобойными оперативно-тактические и тактические ракеты «Капрал», «Сержант», «Мэйс», «Матадор», «Онест Джон», «Литтл Джон», «Лакросс», устаревшие самолёты-носители тактической и палубной авиации. На их замену поступили ракеты «Першинг-1А», «Ланс», самолёты-носители F-4, F-111, A-6, A-7, способные доставлять ядерные боеприпасы на дальности от 30 до 2000 км.

Существенно модернизирована атомная артиллерия американских войск в Европе. В настоящее время все орудия калибра 155 и 203,2 мм способны нести огонь ядерными снарядами. Их дальность стрельбы возросла с 15 до 30 км. Сейчас в пределах Европейского театра имеется около 700 американских средств доставки ядерного оружия только средней дальности и свыше 600 ракет оперативно-тактического назначения и орудий атомной артиллерии.

В соответствии с решением президента Рейгана продолжается массовое производство нейтронного оружия. Созданные нейтронные боеприпасы для ракет «Ланс» и 203,2-мм гаубиц предназначаются для использования за пределами Соединённых Штатов, прежде всего в Европе. Размещение этого оружия на Европейском континенте или в другом районе мира существенно снизит так называемый «ядерный порог» и увеличит вероятность развязывания ядерной войны. Нейтронное оружие само по себе является наступательным, а не оборонительным (в чем пытается убедить непосвященных людей Пентагон), так как оно предназначено для поражения прежде всего живой силы в укрытиях и позволяет проводить наступательные операции сразу же вслед за его применением.

Планы и практические мероприятия США по наращиванию ядерного потенциала сил общего назначения, и прежде всего ядерных средств средней дальности в Западной Европе, имеют целью изменить в свою пользу сложившееся соотношение сил, подготовить материальную базу для ведения «ограниченной» ядерной войны в Европе и отодвинуть тем самым угрозу ответного ядерного удара по территории США.

ПУСКОВАЯ УСТАНОВКА КРЫЛАТЫХ РАКЕТ НАЗЕМНОГО БАЗИРОВАНИЯ ГЛСМ. Дальность стрельбы ракеты ГЛСМ 2600 км. Оснащена ядерной боевой частью мощностью 200 кт. Такие ракеты уже размещаются в Великобритании и Италии. Всего на территории этих стран, а также ФРГ, Бельгии и Нидерландов планируется развернуть 464 крылатые ракеты. Ракеты ГЛСМ предназначены для нанесения массированного ядерного удара по объектам практически на всю глубину европейской части СССР.

Строительство, обучение и техническое оснащение сухопутных войск осуществляются в направлении подготовки их к ведению боевых действий за пределами Соединённых Штатов. Они обучаются и оснащаются для ведения наступательных операций с использованием ядерного и химического оружия.

Главным направлением строительства сухопутных войск на протяжении последних 20 лет являлось непрерывное наращивание их наступательных возможностей, ударной и огневой мощи, повышение манёвренности на поле боя.

Для наращивания ударной мощи сухопутных войск постоянно обновляется их танковый парк. В 60-х и первой половине 70-х годов в сухопутные войска поступило несколько модификаций новых по тому времени танков М48 и М60. В конце 70-х годов они в свою очередь начали заменяться более мощными боевыми танками М60А3, которые в настоящее время составляют около 70% танкового парка. В 1980г. развёрнуто серийное производство и начаты поставки в войска нового танка М-1 «Абрамс» (уже поставлено более 1500, в том числе в Европу до 500 машин). Всего в сухопутные

войска намечается поставить свыше 7000 таких танков; в итоге танковый парк увеличится более чем на 40% и значительно обновится.

Важное место в техническом перевооружении сухопутных войск отводится их насыщению противотанковыми средствами, в том числе установленными на вертолётах. Устаревшие противотанковые управляемые ракеты (ПТУР) 60-х годов заменены более совершенными («Тоу» и «Дракон»), завершаются работы по созданию третьего поколения этого вида оружия («Хеллфайер»), а также по модернизации состоящих на вооружении ПТУР.

ОСНОВНОЙ БОЕВОЙ ТАНК М-1 «АБРАМС». Для наращивания ударной и огневой мощи соединений и частей сухопутных войск с 1980 г. ведется их оснащение новыми танками М-1, которые по своим боевым возможностям почти вдвое превосходят состоящие на вооружении танки серии М60. Новые танки поступают в первую очередь в американские войска в Европе. К 1988 г. планируется изготовить свыше 7000 танков М-1 «Абрамс». Первые 3000 танков будут вооружены 105-мм нарезной пушкой, последующие – 120-мм гладкоствольной пушкой западногерманской разработки. Танки М-1 «Абрамс» поступят также на вооружение морской пехоты США. Стоимость одного танка – 2,5 млн. долл.

ВЕРТОЛЁТ ОГНЕВОЙ ПОДДЕРЖКИ АН-64А. Для наращивания огневой мощи сухопутных войск в США создан вертолёт АН-64А, вооруженный 16 противотанковыми управляемыми ракетами «Хеллфайер» (с лазерной головкой самонаведения) и 30-мм пушкой. Общая программа поставок до 1989 г. – 536 вертолётов на сумму около 6 млрд. долл.

Наряду с качественным совершенствованием увеличивается и их количество. В сухопутных войсках насчитывается более 2100 ПТУР «Усовершенствованный Тоу». Начато изготовление более мощной ПТУР «Тоу-2». Разработан новый противотанковый артиллерийский снаряд «Копперхед» с полуактивным наведением по лучу лазера. В 1984 г. начнёт поступать в войска новый вертолёт огневой поддержки АН-64А с ПТУР «Хеллфайер».

Всего к концу 80-х годов количество противотанковых средств планируется увеличить почти вдвое, а вооруженных ими вертолётов огневой поддержки довести до 1500 единиц. Разрабатывается разведывательно-ударная система «Ассолт Брейкер» – качественно новое средство с огневой мощностью на порядок выше систем, состоящих на вооружении.

Наращивание огневой мощи сухопутных войск ведётся за счет увеличения количества и совершенствования качества орудий полевой артиллерии, в том числе атомной, поставок в войска реактивных систем залпового огня. За период с 1960 по 1983 г. количество орудий атомной артиллерии в сухопутных войсках возросло с 280 до 4000 единиц. В Европе в результате увеличения числа артиллерийских орудий калибра 155 и 203,2 мм в дивизиях сухопутных войск к 1990 г. планируется увеличить количественный состав атомной артиллерии в полтора раза.

К значительному повышению боевых возможностей мотопехотных подразделений сухопутных войск приведут начавшиеся в 1981 г. крупномасштабные поставки боевых машин пехоты М-2 (всего свыше 6000 машин).

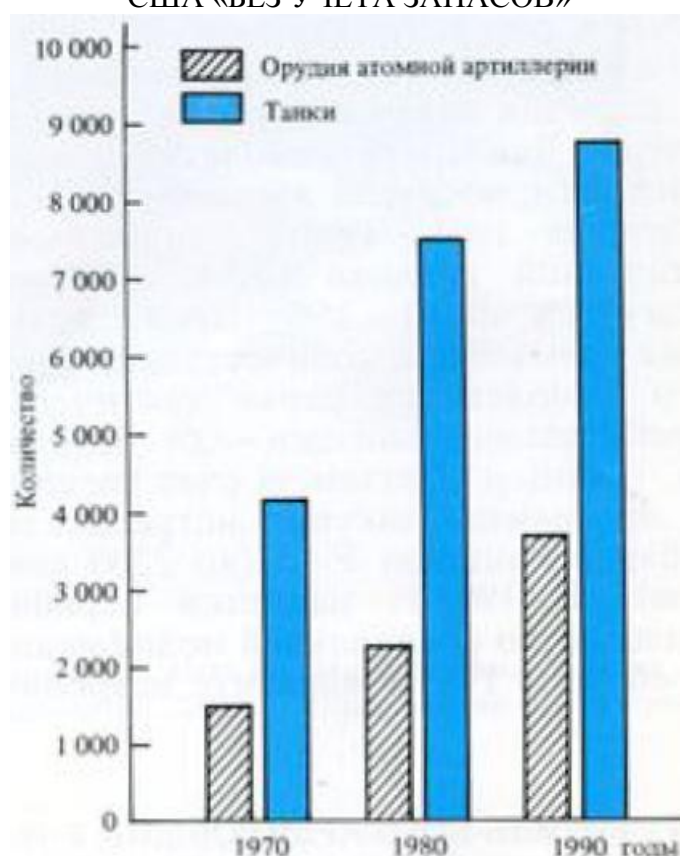
Вынашивая планы ведения военных действий за пределами своей территории, американское военное командование большое внимание уделяет заблаговременному созданию складов оружия и боевой техники на театрах войны. В частности, в дополнение к созданным к настоящему времени запасам американского вооружения в Европе для четырёх дивизий планируется заложить на склады оружие и военную технику ещё для двух дивизий, а также для значительного числа частей и подразделений поддержки. Это, по планам американского командования, позволит перебросить из США в Европу в течение 10 дней после начала мобилизации шесть механизированных и бронетанковых дивизий с частями боевого и тылового обеспечения общей численностью до 300 тыс. человек и тем самым в более короткие сроки резко повысить наступательные возможности существующей здесь группировки. Для обеспечения быстрого развёртывания и последующих действий большого количества американских войск, перебрасываемых из США в ФРГ, в соответствии с заключённым в марте 1982 г. американо-западногерманским соглашением ФРГ выделяет свыше 90 тыс. человек личного состава с необходимой техникой.

Для наращивания возможностей переброски войск по воздуху планируется завершить в ближайшее время модернизацию самолётов С-5А, закупить 60 новых транспортно-заправочных самолётов КС-10 и 50 самолётов С-5В. А также приобрести до 220 перспективных тяжёлых транспортных самолётов С-17, предназначенных для использования прежде всего в интересах сил быстрого развёртывания.

Постоянное поступление в сухопутные войска в больших количествах нового, более совершенного оружия и военной техники сопровождается изменениями в организационной структуре соединений и частей. В настоящее время в сухопутных войсках США проводится новая крупная реорганизация в соответствии с долгосрочной программой «Армия-90». По этой программе в течение 80-х годов должно быть осуществлено полное техническое переоснащение соединений и частей на новейшую технику. Одновременно будет принята новая организационно-штатная структура так называе-

мой «Дивизии-86». По расчётам американского командования, дивизии новой организации должны обладать высокой наступательной ударной силой и огневой мощностью, повышенной мобильностью, эффективными средствами борьбы с танками и воздушными целями, а также способностью ведения эффективных боевых действий в условиях применения оружия массового поражения и средств радиоэлектронной борьбы. При такой реорганизации планируется дополнительно сформировать в сухопутных войсках четыре новые дивизии и довести их общее число до 28. В их состав будут входить два новых типа дивизий (моторизованная и облегчённая пехотная), специально предназначенные для быстрой переброски в любой район мира и ведения боевых действий на слабооборудованных ТВД, в частности на Ближнем и Среднем Востоке и в Центральной Америке.

РОСТ КОЛИЧЕСТВА ТАНКОВ И ОРУДИЙ АТОМНОЙ АРТИЛЛЕРИИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК США «БЕЗ УЧЁТА ЗАПАСОВ»

В строительстве тактической авиации большое внимание уделяется наращиванию её ударных возможностей. За последние 15 – 20 лет проведена полная замена самолётов устаревших типов на новейшие образцы.

В 1976 г. США приступили к реализации долгосрочной программы очередного качественного обновления тактической авиации за счёт оснащения её всепогодными истребителями F-15, штурмовиками непосредственной авиационной поддержки A-10, истребителями-бомбардировщиками F-16. Всего в тактическую авиацию запланировано поставить около 4400 таких самолётов.

Новые самолёты поступают прежде всего на вооружение частей тактической авиации в Европе.

Одновременно с обновлением увеличилась численность тактической истребительной авиации ВВС США в Европе. Только за последние годы она возросла на 20% и теперь превышает 600 самолётов. Свыше 80% из них предназначены для решения задач наступательного характера. Две трети самолётного парка составляют носители

ядерного оружия. В течение 1984 – 1985 г. группировка тактической авиации США в Европе увеличится на 10 – 15%. Предусмотрен также дальнейший количественный рост всего самолётного парка тактической истребительной авиации – до 3000 машин, главным образом за счет расширения программы закупок истребителей бомбардировщиков F-16 (до 2200 самолётов). В 1985 г. начнется серийное производство специальной модификации истребителя F-15 в варианте истребителя-бомбардировщика F-15E, способного наносить удары по наземным целям независимо от погодных условий и времени суток и одновременно вести борьбу с воздушными целями.

Идёт накопление современной техники в резерве ВВС. В авиационные части организованного резерва, являющегося базой для мобилизационного развертывания тактической авиации, поступают штурмовики A-10, истребители-бомбардировщики F-16, а также передаваемые из регулярных ВВС самолёты F-4 «Фантом» и A-7 «Корсар».

Наращивание ударной мощи тактической авиации осуществляется за счёт оснащения авиационных частей управляемыми ракетами и управляемыми бомбами различных типов, установки на самолётах лазерных станций управления оружием. Для повышения эффективности использования тактической авиации в её состав поступило 30 из 34 запланированных к закупке самолётов E-3A системы дальнего радиолокационного обнаружения и управления АВАКС.

ИСТРЕБИТЕЛЬ-БОМБАРДИРОВЩИК F-16. Радиус действия свыше 1000 км. Носитель ядерного оружия. Максимальная боевая нагрузка (управляемые и неуправляемые ракеты, авиабомбы) 6700 кг. Поступил на вооружение ВВС США в 1979 г.

ШТУРМОВИК А-10 «ТАНДЕРБОЛТ». Радиус действия 460 – 1000 км. Максимальная боевая нагрузка (управляемые и неуправляемые ракеты, авиабомбы) 7260 кг. Поступил на вооружение ВВС США в 1974 г.

Американское командование осуществляет комплекс организационно-технических мероприятий по повышению боевой готовности и мобильности частей тактической авиации, с тем чтобы к 1986 г. обеспечить возможность увеличения в течение 10 дней в 3,5 раза (до 2000 самолётов) группировки тактической истребительной авиации США в Европе.

ВВС США завершают испытания принципиально новой системы оружия – разведывательно-ударного комплекса ПЛСС (с огневой мощностью на порядок выше существующих ныне систем), – предназначенного для обеспечения наступательных действий тактической авиации и других средств на большую глубину. Пентагоном запланировано развернуть в Западной Европе уже в 1986 – 1987 гг. два комплекса ПЛСС.

Военное руководство США большое значение придает наращиванию возможностей военно-морских сил, которым оно отводит особую роль не только в войне, но и в проведении глобальной политики как средству демонстрации военной мощи и прямого военного вмешательства. Для этого, как считает министр обороны К. Уайнбергер, военно-морские силы Соединённых Штатов должны и будут «обладать господством на море вплоть до следующего столетия».

Продолжается реализация объявленной администрацией США программы увеличения в 80-х годах общего числа кораблей в регулярных ВМС до 600 единиц (без учета значительного числа кораблей, находящихся в резерве). Американское командование отмечает, что осуществляемая Соединёнными Штатами кораблестроительная программа призвана «обеспечить превосходство США и их союзников в ключевых районах Мирового океана... Наращивание боевых возможностей ВМС США по сравнению с боевыми возможностями ВМФ СССР будет продолжаться». В боевой состав ВМС США введено 33 новых корабля, в том числе атомный авианосец, головной ракетный крейсер нового типа «Тикондерога», девять ударных атомных подводных лодок типа «Лос-Анджелес». Расконсервирован, прошел модернизацию (в том числе оснащённый пусковыми установками крылатых ракет «Томахок» и «Гарпун») и введён в состав регулярного флота линейный корабль «Нью-Джерси». Выведен из резерва линкор «Айова» (второй из четырех этого типа). Продолжается строительство пятого атомного

авианосца «Теодор Рузвельт», выделены средства на постройку еще двух атомных авианосцев.

В широких масштабах ведется массовое перевооружение надводных кораблей, атомных подводных лодок, палубных штурмовиков, противолодочных и патрульных самолётов высокоточными противокорабельными ракетами «Гарпун», которые имеют в шесть раз большую дальность стрельбы, чем торпеды.

Началось оснащение надводных кораблей и атомных подводных лодок крылатыми ракетами большой дальности «Томахок» в обычном и ядерном снаряжении. Это позволит им наносить удары по удаленным береговым объектам, а также значительно расширит их возможности по поражению надводных целей, в том числе на большой дальности. В начале 90-х годов ВМС США планируют иметь не менее 4000 крылатых ракет «Томахок».

Ведётся качественное обновление самолётного парка морской авиации за счёт принятия на вооружение новых боевых самолётов AV-8B «Харриер» и F-14A «Томкэт».

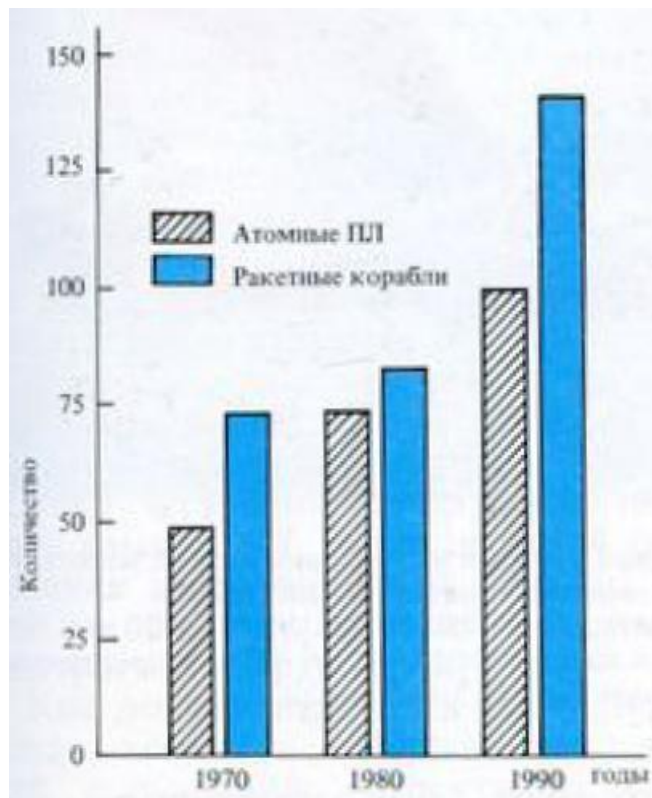
На вооружение авиации ВМС поступил новейший многоцелевой самолёт – носитель ядерного оружия F/A-18 «Хорнет». В результате значительно возрастает наступательный потенциал авианосной авиации и авиации морской пехоты.

Продолжаются наращивание огневой мощи и модернизация вооружения морской пехоты одного из главных орудий агрессии и военного вмешательства США в дела суверенных государств.

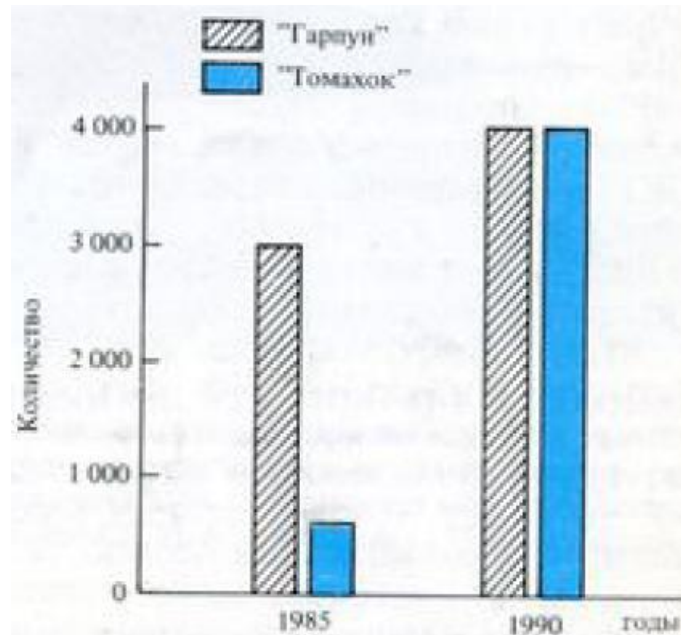
РАКЕТНЫЙ КРЕЙСЕР «ТИКОНДЕРОГА» – одно из важнейших новых средств наращивания ударной мощи авианосных соединений, корабельных ударных и амфибийно-десантных групп ВМС США. Водоизмещение 9200 т. Вооружение – крылатые ракеты «Томахок» (в обычном и ядерном снаряжении) и «Гарпун», зенитные и противолодочные ракеты, артиллерийские установки, торпедные аппараты. Программой планируется строительство 28 кораблей.

ЧИСЛЕННОСТЬ АТОМНЫХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК (БЕЗ ПЛАРБ)
И РАКЕТНЫХ КОРАБЛЕЙ В РЕГУЛЯРНЫХ ВМС США

ПЛАН РАЗВЕРТЫВАНИЯ КРЫЛАТЫХ РАКЕТ «ТОМАХОК» И «ГАРПУН»

ЛИНЕЙНЫЙ КОРАБЛЬ «НЬЮ-ДЖЕРСИ» Водоизмещение 58000 т. После расконсервации и модернизации оснащён новейшими системами оружия, включая пусковые установки крылатых ракет «Томмахок» и «Гарпун». Этот корабль в течение многих месяцев 1983 г. в составе корабельной группировки ВМС США в Восточном Средиземноморье систематически вёл огонь по мирному населению Ливана, в том числе и из 406-мм орудий главного калибра.

САМОЛЁТ F/A-18 «ХОРНЕТ». Для вооружения авианосной авиации и авиации морской пехоты в США разработан многоцелевой сверхзвуковой самолёт в вариантах истребителя (F-18) и штурмовика (A-18). Носитель ядерного оружия. Радиус действия F-18 740 км. A-18 – 1020 км. Боевая нагрузка штурмовика A-18 (управляемые ракеты и авиабомбы) 6080 кг. Общая программа поставок – 1377 самолётов F/A-18. Стоимость одного самолёта – 42,3 млн. долл.

АТОМНАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА «ИНДИАНАПОЛИС» (ТИПА «ЛОС-АНДЖЕЛЕС»).

Водоизмещение 6900 т. Вооружение в настоящее время – крылатые ракеты «Томахок» в обычном оснащении, противокорабельные ракеты «Гарпун», ядерные противолодочные ракеты-торпеды «Саброк», торпеды. В 1984 г. начато вооружение ПЛА типа «Лос-Анджелес» крылатыми ракетами «Томахок» с ядерными боевыми частями. В боевом составе ВМС насчитывается 27 таких подводных лодок. Предусматривается построить еще не менее 37 ПЛА этого типа.

Находящиеся на её вооружении танки М-60 в течение 80-х годов будут заменены новейшими танками М-1 «Абрамс». Увеличилось в её составе количество орудий полевой артиллерии, 105-мм орудия заменяются на новые 155-мм гаубицы. На вооружение морской пехоты поступили 203,2-мм орудия. В результате более половины артиллерии морской пехоты стало атомной.

В авиацию морской пехоты на вооружение поступает новый тяжелый транспортно-десантный вертолёт СН-53Е «Супер Стэльтон», способный перевозить свыше 90% видов штатной боевой техники экспедиционной бригады морской пехоты, используемой в составе сил быстрого развёртывания.

Как подчеркивается в последнем докладе комитета начальников штабов, для повышения эффективности действий морской пехоты по высадке десантов на побережье противника совершенствуются десантно-высадочные средства ВМС, строятся новые десантные корабли и десантные катера на воздушной подушке, с тем чтобы «обеспечить развёртывание американских вооруженных сил в любом районе мира».

В интересах повышения мобильности морской пехоты в составе сил быстрого развёртывания намечается к 1987 г. построить 13 судов-складов, на которых должны быть размещены тяжёлое вооружение и запасы материально-технических средств для ведения боевых действий трех экспедиционных бригад морской пехоты. В этих же целях будет продолжено строительство специальных судов, способных обеспечивать выгрузку боевой техники и различных грузов на необорудованное побережье. Кроме того, предусматривается закупить восемь быстроходных судов-контейнеровозов, шесть из которых будут переоборудованы для перевозки механизированной дивизии сухопутных войск. Суда планируется держать в пятисуточной готовности к погрузке.

Форсированная подготовка к химической войне

Соединённые Штаты располагают самым мощным арсеналом химического оружия. Его основу составляют 55 тыс. т высокотоксичных отравляющих веществ (ОВ) нервно-паралитического действия и 130 тыс. т химических боеприпасов – более 3 млн. снарядов, десятки тысяч авиационных бомб, сотни тысяч мин и фугасов, множество

других химических боеприпасов. США имеют более 10 крупных складов химического оружия на своей территории и в других странах, в том числе в Западной Европе. На складах армии США на территории ФРГ (Гессен, Рейнланд-Пфальц, Баден-Вюртемберг) хранится 4 млн. литров высокотоксичных отравляющих веществ типа зарин и VX. Только одного миллиграмма ОВ нервнопаралитического действия типа зарин, не имеющего ни запаха, ни вкуса, достаточно, чтобы убить человека. Ещё более токсично отравляющее вещество типа VX. По оценкам ученых, накопленных в США запасов химического оружия достаточно, чтобы несколько раз уничтожить всё человечество.

Несмотря на это, администрация Рейгана ускоренными темпами осуществляет взятый ею курс на дальнейшее расширение и качественное обновление арсенала химического оружия, на форсированную подготовку вооруженных сил США к ведению химической войны. Широкомасштабные планы подготовки США к химической войне прикрываются лживой кампанией, организуемой американской администрацией, о «причастности Советского Союза к применению отравляющих веществ в Юго-Восточной Азии, Афганистане и Иране».

Соединённые Штаты взяли курс на расширение производства новых химических боеприпасов – бинарных. В 1983 г. начата рассчитанная на пять лет широкомасштабная программа «химического перевооружения» всех видов вооруженных сил США. На её реализацию планируется израсходовать 10 млрд. долл. Эта программа предусматривает коренную модернизацию военно-химического арсенала и увеличение в течение ближайших пяти лет количества химических боеприпасов до 5 млн. единиц.

С этой целью в г. Пайн-Блафф (штат Арканзас) уже строится завод по производству бинарных боеприпасов, мощности которого рассчитаны на выпуск ежемесячно 70 тыс. боеприпасов. Нарастивается выпуск военно-химической продукции на многих других действующих заводах. Одновременно увеличивается число и ёмкость складов и хранилищ для отравляющих веществ, в том числе в Западной Европе.

Расширяется база фундаментальных исследований по разработке новейших видов отравляющих веществ. Только в предстоящие пять лет на проведение исследований и разработок военное ведомство США планирует затратить 2,5 млрд. долл. По заказам Пентагона большое число частных фирм и институтов США ведут поиск ОВ сверхвысокой токсичности, от которых в настоящее время нет средств защиты. В частности, проводятся исследования в области токсинов животного и растительного происхождения.

Соединённые Штаты активно используют научно-технические и производственные возможности своих союзников. В исследовании по перспективам развития и методам применения химического оружия на 80-е годы, проведенном Стэнфордским центром стратегических исследований, принимали участие Великобритания, ФРГ и Израиль. Ими же совместно ведётся разработка химического боеприпаса к реактивной системе залпового огня.

Оснащённые новыми химическими зарядами крылатые ракеты, авиационные бомбы, артиллерийские снаряды Пентагон планирует разместить прежде всего на американских базах в Великобритании, ФРГ и Италии, а затем и в других западноевропейских странах. Авиационные химические бомбы «Биг-ай» будут размещены на борту авианосцев, находящихся в Восточной Атлантике и Средиземном море.

В вооруженных силах США, которые в соответствии с требованиями полевого устава армии Соединённых Штатов «должны быть организованы, обучены и оснащены так, чтобы они могли успешно вести боевые действия в условиях применения хи-

мического оружия», в широких масштабах проводятся организационные мероприятия по перестройке и усилению военно-химической службы.

Существенно расширена программа подготовки личного состава вооруженных сил США к действиям в условиях ведения химической войны.

В форте Мак-Клеллан (штат Алабама) открыта специальная школа по подготовке специалистов химической службы. Во всех видах вооруженных сил резко возросла интенсивность тренировок личного состава по ведению боевых действий с применением химического оружия. Войска оснащаются индивидуальными и коллективными средствами защиты от отравляющих веществ. Для личного состава как регулярных сил, так и резервных компонентов значительно увеличен курс химической подготовки. Задачи ведения химической войны вооруженные силы США постоянно отрабатывают в ходе оперативной и боевой подготовки. Этому вопросу одно из центральных мест было уделено, в частности, на крупнейших учениях американских войск в Европе «Рефорджер-15» (1983 г.), а также на совместном американо-южнокорейском учении «Тим спирит-84», проведенном в феврале – апреле 1984 г.

Практический опыт применения химических веществ вооруженные силы США получили во время войны в Индокитае, где они широко применяли дефолианты. В результате было поражено более 2 млн. вьетнамцев, более 60 тыс. американских солдат, несколько тысяч австралийцев, канадцев, новозеландцев, уничтожено 150 тыс. гектаров тропических лесов, 44% угодий, 70% кокосовых рощ, 10% посевных площадей Вьетнама. Нанесен непоправимый ущерб не только наземным, но и водным экосистемам. По заключению специалистов, на восстановление уничтоженных мангровых зарослей потребуется более ста лет. Ещё более опасны генетические последствия действия примененных веществ на людей. Одним из таких последствий, регистрируемых в настоящее время, является увеличение процента рождаемости детей с различными уродствами.

Администрацией Рейгана усилена непосредственная подготовка вооружённых сил США к ведению боевых действий с применением химического и биологического оружия. Комитет начальников штабов намерен иметь в своём распоряжении 5 млн. единиц химических боеприпасов. Химическое оружие размещено как в США, так и в других странах: только на территории ФРГ хранится более 4 млн. литров американских высокотоксичных ОВ типа зарин и VX. Американские войска во время агрессии в Юго-Восточной Азии применяли химическое оружие в 41 операции. Только в Южном Вьетнаме за время войны США применили многие тысячи тонн химических веществ.

Разработка и накопление новых средств массового поражения людей и живой природы

Наряду с массовым оснащением вооруженных сил ядерным и химическим оружием военно-политическое руководство США уделяет все большее внимание созданию, совершенствованию, развёртыванию и накоплению запасов других средств массового поражения, предназначенных для уничтожения людей и живой природы в целом.

Нейтронное оружие. Осуществляемые в соответствии с решением Р. Рейгана широкомасштабное производство и накопление Соединёнными Штатами нейтронного оружия навлекают большую опасность на всё человечество. Генетические последствия облучения даже небольшими дозами выделяемых при взрыве нейтронов будут сказываться на многих поколениях и проявляться в виде различных тяжелых заболеваний.

Биологическое оружие. В 50 – 60-е годы в США велись активные работы по созданию средств биологического нападения. В целях разработки форм и методов применения биологического оружия проводились десятки крупномасштабных испытаний с использованием микробов-имитаторов. Полевые эксперименты осуществлялись на ничего не подозревающем населении крупных городов и обширных районов.

В 1969 г. президент США официально объявил о прекращении разработки биологического оружия и уничтожении его запасов. Однако факты свидетельствуют о том, что в США продолжает осуществляться обширная биологическая программа. Работы военной направленности находят отражение в бюджете министерства обороны. Большая часть их, особенно в области фундаментальных исследований, проводится в рамках других федеральных ведомств, по линии которых отмечается значительное расширение микробиологических разработок, особенно с использованием методов генной инженерии. В государственных и частных секторах США в последние годы развёрнуты десятки лабораторий с наивысшей степенью противоэпидемической защиты, в которых изучаются возбудители особо опасных заболеваний человека и животных.

Психохимические препараты. С конца 40-х годов в США ведутся работы по созданию препаратов, влияющих на поведение людей. Полученные средства испытываются на добровольцах, заключённых, пациентах психиатрических лечебных учреждений и скрытно на группах ничего не подозревающих людей. По проекту «Мак-Ультра», например, предусматривался перенос экспериментов на организованные большие группы. Имеются сообщения, что психохимические препараты уже применялись во Вьетнаме.

Финансирование милитаризма

Курс на достижение военного превосходства находит выражение в неуклонном расширении масштабов финансирования милитаристских приготовлений

За 20 лет (1961 – 1980) военные расходы США, проходящие по программе «Национальная оборона», увеличились в три раза – с 45 до 135 млрд. долл.

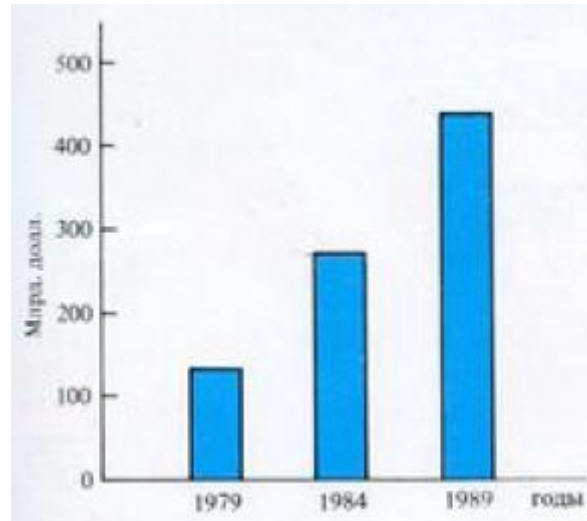
С приходом к власти администрации Рейгана военные расходы США растут невиданными ранее темпами: за четыре года (1981 – 1984) расходы США на военные цели увеличились на 75%. На предстоящие пять лет (1985 – 1989) запланирован дальнейший рост военных расходов, в результате чего в 1989 финансовом году они будут почти в три раза больше, чем в 1980 финансовом году.

Свидетельством приоритета, отдаваемого американским руководством наращиванию военного потенциала, является увеличение доли военных расходов в валовом национальном продукте. В соответствии с планами администрации Рейгана она возрастет с 5,2% в 1980 г. до 8% в 1990 г. Предусматривается существенное увеличение удельного веса военных расходов и в государственном бюджете (с 24,3% в 1980 г. до 36% в 1989 г.) за счёт перераспределения средств в пользу военного потребления.

В отличие от расходов, показывающих текущие затраты на строительство вооружённых сил. Перспективные планы военных приготовлений отражаются в военных ассигнованиях. В соответствии с разработанной администрацией Рейгана пятилетней военной программой на 1985 – 1989 финансовые годы эти ассигнования составят более 2 трлн. долл.

Соединённые Штаты расходуют значительные средства на военные исследования и разработки. В 1980 г. ассигнования на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) только по бюджету министерства обороны составили 13,5 млрд. долл. На 1985 г. они планируются уже в размере 34 млрд. долл. Кроме того, НАСА, деятельность которого всё в большей степени подчиняется интересам Пентагона, получит около 8 млрд. долл. Почти 2 млрд. долл. будет затрачено министерством энергетики на НИОКР в области ядерного оружия. Это означает, что более трех четвертей всех федеральных расходов США на НИОКР будут направлены на создание научно-технической базы для разработки новых, всё более разрушительных видов вооружения стратегического и общего назначения.

АССИГНОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США

Активно развёртывается производство новых систем оружия. Ассигнования на эти цели растут рекордно высокими темпами. В 1985 г. только министерство обороны планирует выделить на закупки вооружения и военной техники 108 млрд. долл. – в 3 раза больше, чем в 1980 г. По планам администрации Рейгана в 1989 г. ассигнования на эти цели превысят 161 млрд. долл.

Наибольшее внимание уделяется финансированию производства наступательных систем оружия ВМС и ВВС США, являющихся основным инструментом проведения глобальной политики «с позиции силы». За два года (1984 – 1985) ассигнования только для ВВС на закупки авиационной техники возрастут в 1,7 раза, ракетного оружия – в 2 раза.

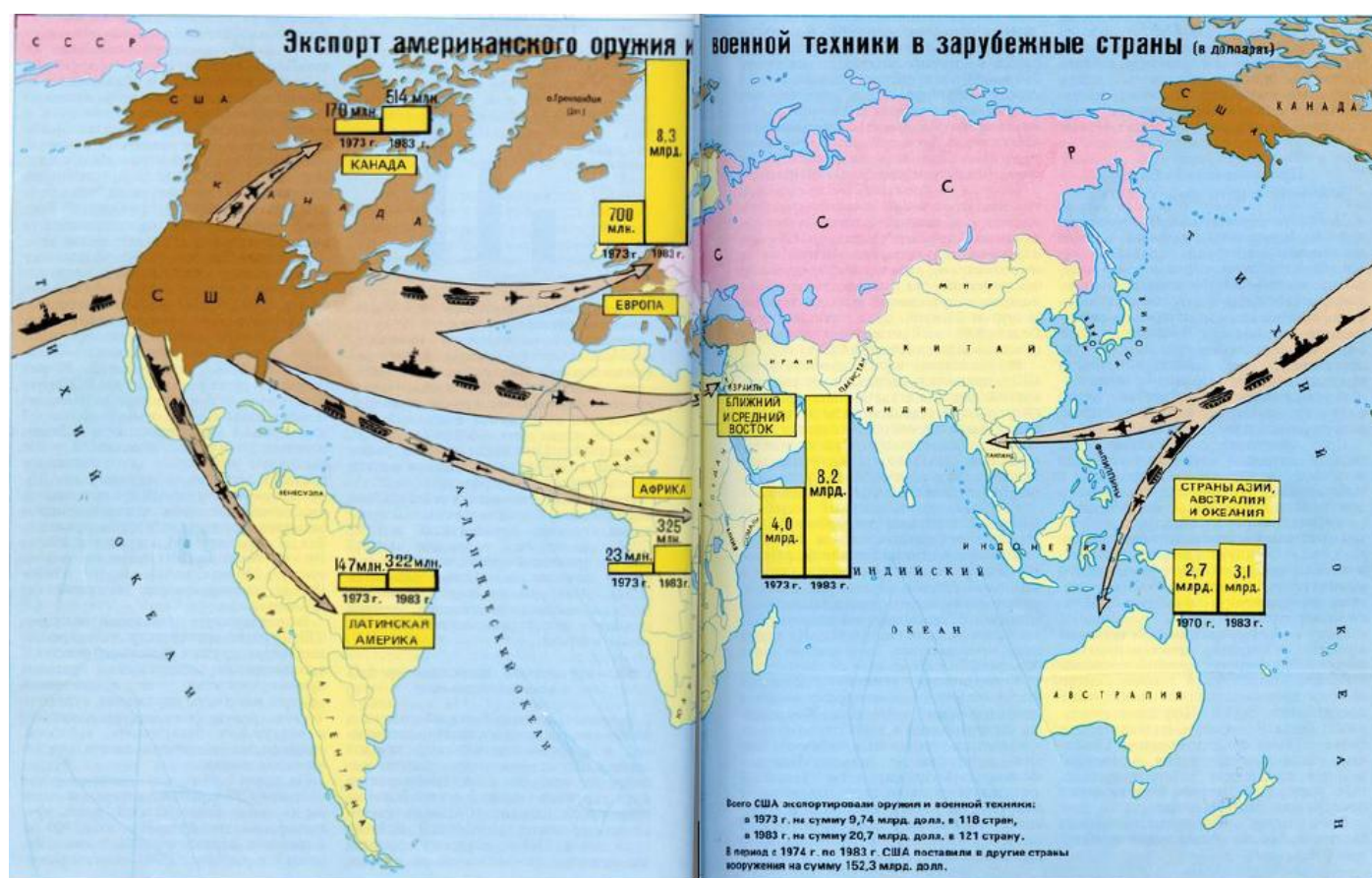
США – крупнейший поставщик оружия и военной техники

В планах достижения глобального и регионального превосходства, расширения и закрепления военного присутствия США особое место отводят экспорту оружия, оказанию проамериканским режимам широкой военной и экономической помощи. Согласно специальной директиве президента Р. Рейгана от 8 июля 1981 г. торговля оружием рассматривается как «весьма важное средство укрепления военной мощи Соединённых Штатов в глобальном масштабе и неотъемлемый компонент их внешней политики».

За 10 лет (1974 – 1983) объём экспорта американского оружия и услуг военного характера возрос почти в два раза и к 1983 г. достиг 20,7 млрд. долл. Всего в истекшем десятилетии военный экспорт США в 150 стран мира составил 152,3 млрд. долл. Крупнейшими рынками сбыта американского оружия являются Ближний и Средний Восток, доля которого в американском военном экспорте составила более 50%, и Западная Европа – 22%. Основными покупателями американского вооружения были Саудовская Аравия (заказавшая в США в 1974 – 1983 г. вооружения на сумму 42,8 млрд. долл.), Израиль (13,5 млрд. долл.), Иран при шахском режиме (10,5 млрд. долл.), Великобритания (8,1 млрд. долл.), Египет (6,5 млрд. долл.), Австралия и Южная Корея (по 5,5 млрд. долл.), Испания (5 млрд. долл.), ФРГ и Япония (по 4,7 млрд. долл.). Администрация Рейгана, отменив упомянутой директивой ранее введённые некоторые ограничения на поставки оружия в страны, где нарушались элементарные права человека, расширяет масштабы военной помощи реакционным и диктаторским режимам. Так, Сальвадору и Гондурасу в 1982 – 1983 гг. была оказана такая помощь на сумму 230 млн. долл., а на 1984 – 1985 гг. планируется её увеличение до 517 млн. долл.

В номенклатуру военного экспорта США входят практически все современные виды оружия и военной техники, производимые американской военной промышленностью, за исключением оружия массового поражения, стратегических средств его доставки наземного и воздушного базирования, кораблей, оснащенных ядерными энергетическими установками.

Наконец 1981 г. только министерство обороны США имело экспортные заказы на сумму более 50 млрд. долл., предусматривавшие поставку около 800 самолётов и вертолётов, 200 боевых кораблей и катеров, 3500 бронетранспортеров, 700 танков, 1400 орудий полевой артиллерии, 70000 ракет различных классов. Поставляемое вооружение предназначается как для наращивания военной мощи стран-получателей, так и для возможного использования вооруженными силами США, прежде всего силами быстрого развертывания.

Промышленная база американского милитаризма

Постоянно проводимый Вашингтоном курс на наращивание военной мощи и достижение военного превосходства приводит к тесному переплетению интересов военно-промышленных монополий, военного и государственного аппарата, к небывалому расширению производства вооружений. Военные монополии в соединении с военно-государственным механизмом образовали могущественный военно-промышленный комплекс, который приобрел такую силу в стране, что его всерьез называют «государством в государстве».

При администрации Рейгана ещё больше возросла определяющая роль военно-промышленного комплекса в планировании военно-политических и военно-экономических мероприятий, разработке военной стратегии и концепций, программ строительства вооруженных сил и создания новых систем оружия. Тем самым военно-промышленный комплекс оказывает существенное влияние на экономику страны в целом, на её милитаризацию.

Потребности постоянно действующей военной организации привели к созданию в США мощной военной промышленности – крупнейшей в мире как по объему производства, так и по числу предприятий. Заказы Пентагона выполняют 30 тыс. основных подрядчиков и более 50 тыс. субподрядчиков. Основные системы вооружения и военной техники производят 146 государственных заводов и около 4000 крупных предприятий частных фирм.

Предприятия, выполняющие заказы Пентагона, размещены на всей территории США.

В 1983 г. Пентагон разместил в различных отраслях экономики контракты на поставку оружия, военной техники и другого военного имущества на сумму 140 млрд. долл. Почти половину этой суммы получают 25 наиболее крупных поставщиков оружия и военной техники, и среди них такие корпорации, как «Макдоннел-Дуглас», «Юнайтед-технолоджиз», «Дженерал-дайнэмикс», «Боинг», «Дженерал электрик», специализирующиеся на производстве прежде всего наступательных систем – ракетно-ядерного и авиационного вооружения, атомных кораблей. Только в 1983 финансовом году платежи Пентагона за выполненные работы по контрактам, заключенным на разработку и производство вооружения и военной техники, достигли 75 млрд. долл., что составило более 10% всей стоимости продукции общего машиностроения США.

В последнее время администрация США приняла и осуществляет ряд мер, направленных на дальнейшее расширение производственной базы и повышение мобилизационной готовности военной промышленности. Первостепенное внимание уделяется при этом отраслям специализирующимся на выпуске ударных, наступательных систем оружия.

Ядерный промышленный комплекс США обеспечивает потребности всех видов вооруженных сил в массовом оснащении и переоснащении их ядерными боеприпасами различных типов и предназначения – от ядерных артиллерийских снарядов и торпед килотонного класса до стратегических ядерных боеприпасов мощностью 10 Мт. Их серийное производство ведётся на семи заводах.

Ускоренными темпами проводится модернизация и расширение ядерного промышленного комплекса. Завершается строительство и в 1985 г. планируется ввести в строй новые производственные мощности на заводе «Пантекс» вблизи г. Амарилло (штат Техас). В результате возможности по выпуску ядерных зарядов, в том числе нейтронных боеприпасов, возрастут почти в 1,5 раза. Одновременно с этим расширена промышленная база по производству делящихся материалов для ядерного оружия. В 1983 г. в дополнение к четырем действующим производственным реакторам задействован находившийся в резерве пятый реактор. Запланирована постройка ещё одного производственного реактора. Все эти мероприятия направлены на обеспечение уже реализуемой долгосрочной программы изготовления и поставки в вооруженные силы США до 30 тыс. новых ядерных боеприпасов.

Созданы высокоавтоматизированные поточные линии по производству баллистических ракет стратегического назначения. Эта производственная база ещё в 60-е годы обеспечивала ввод в состав боеготовых сил ежедневно по одной МБР, оснащение баллистическими ракетами «Поларис» и «Посейдон» до 14 подводных лодок в год. За последние 20 лет она обеспечила быстрое и массовое перевооружение стратегических наступательных сил межконтинентальными баллистическими ракетами шести типов и баллистическими ракетами подводных лодок пяти типов. В настоящее время промышленная база твердотопливного ракетостроения полностью реконструирована и задействована для серийного производства МБР МХ и БРПЛ «Трайидент».

Завершено создание производственной базы крупносерийного выпуска нового вида стратегических вооружений крылатых ракет различного назначения. Построены четыре мощных предприятия, оснащенных современным технологическим оборудованием. В их числе новый завод фирмы «Боинг» в г. Кент (штат Вашингтон), мощности которого рассчитаны на выпуск более 700 крылатых ракет в год.

Реконструирован завод фирмы «Дженерал-дайнэмикс» в г. Сан-Диего (штат Калифорния) под производство до 500 ракет «Томахок» в год для вооружения ими атомных подводных лодок и надводных кораблей. Одновременно заводы этой фирмы могут производить в год до 700 крылатых ракет других типов, разрабатываемых на базе «Томахок». Всего промышленность США, по планам, ежегодно способна выпускать до 1900 крылатых ракет. Предусмотрена возможность расширения производства крылатых ракет воздушного, наземного и морского базирования до 2500 единиц в год. Общий объём выпуска таких ракет для массового оснащения ими военно-воздушных и военно-морских сил США в целях значительного наращивания их наступательного потенциала определен Пентагоном в объёме свыше 12000 единиц.

Расширяются производственные мощности атомного кораблестроения. За последние годы почти на 30% увеличились производственные площади верфи «Ньюпорт-Ньюс шипбилдинг энд драй док» в г. Ньюпорт (штат Виргиния), строящей атомные авианосцы и атомные подводные лодки. На верфи в г. Гротон (штат Коннектикут) фирма «Электрик боут дивижн» корпорации «Дженерал-дайнэмикс» ведёт строительство новейших подводных лодок типов «Огайо» и «Лос-Анджелес». В стадии строительства на двух верфях в городах Гротон и Ньюпорт одновременно находится около 30 атомных подводных лодок различного назначения.

Всего в октябре 1983 г. на верфях США в различных стадиях строительства находилось свыше 90 боевых кораблей различных классов.

Одной из наиболее развитых отраслей является военная авиационная промышленность. Её основу составляют 35 крупнейших сборочных авиационных заводов. В 70-х годах они выпускали до 3000 самолётов и вертолётов военного назначения в год. Производственная база по выпуску авиационной техники постоянно совершенствуется, оснащается высокоавтоматизированными поточными линиями. Американские авиационные фирмы создают под заказы министерства обороны США новые производственные мощности. В июле 1983 г. завершилось строительство вертолётосборочного завода фирмы «Хьюз геликоптер» в г. Меса (штат Аризона), приступившего к выпуску вертолётов огневой поддержки АН-64 «Апач». Для серийного строительства стратегических бомбардировщиков В-1В введён в строй новый завод фирмы «Рокуэлл интернэшнл корпорейшн» в г. Палмдейл (штат Калифорния). Цех завода, равный по площади шести футбольным полям, позволяет вести сборку одновременно девяти бомбардировщиков. За последние три года построены также заводы в г. Колумбус (штат Джорджия) и в г. Грир (штат Южная Каролина) по производству узлов и агрегатов авиационных двигателей и завод по изготовлению крыльев для бомбардировщиков В-1В в г. Нэшвил (штат Теннесси).

Размещение военного производства США

В 1983 г. МИНИСТЕРСТВОМ ОБОРОНЫ США ЗАКЛЮЧЕНЫ КОНТРАКТЫ НА ПОСТАВКИ ОРУЖИЯ, ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ И ИМУЩЕСТВА С 30 ТЫС. ПОДРЯДЧИКОВ НА СУММУ 140 МЛРД. ДОЛЛ. ОСНОВУ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БАЗЫ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОСТАВЛЯЮТ 146 ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРСЕНАЛОВ, СБОРОЧНЫХ ЗАВОДОВ, ВЕРФЕЙ И 4 000 КРУПНЕЙШИХ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ПЛАРЬ ТИПА «ОГАЙО» И ПЛА ТИПА «ЛОС-АНДЖЕЛЕС» на судостроительной верфи фирмы «Электрик боут дивижн» в г. Гротон. На двух верфях в городах Гротон и Ньюпорт одновременно строится около 30 атомных подводных лодок различного назначения.

Одновременно завершена модернизация завода фирмы «Нортроп корпорейшн» в г. Пико-Ривера (штат Калифорния), на котором намечается освоить производство перспективного стратегического бомбардировщика АТВ («Стелт»). С переходом на выпуск новой техники в основном сохраняются мощности по производству находящихся на вооружении самолётов более ранних моделей. Тем самым военная авиационная промышленность США поддерживается в высокой мобилизационной готовности и как для выполнения намеченных на 80-е годы планов по модернизации самолётного парка вооруженных сил, так и для резкого наращивания выпуска самолётов.

Огромными возможностями располагает бронетанковая промышленность США. Её основу составляют более 15 сборочных заводов, свыше 30 крупных предприятий, производящих основные комплектующие изделия. Главным центром американского танкостроения является крупнейший в мире Детройтский танковый арсенал, который вместе с тремя танковыми заводами составляет уникальный танкостроительный комплекс, способный в сжатые сроки многократно увеличить выпуск бронетанковой

техники. В годы второй мировой войны этот комплекс выпускал до 1000 танков в месяц.

На Детройтском арсенале производятся танки М60А3. Выполнен большой объем работ по его модернизации и увеличению производственных мощностей. В 1982 г. арсенал приступил к производству танков М-1 «Абрамс». В 1980 г. производство этих танков началось на ранее не действовавшем танковом заводе в г. Лайма (штат Огайо).

Вводу в строй этого завода предшествовала широкая его реконструкция, в результате которой производственные площади возросли вдвое. Высокопроизводительное современное технологическое оборудование завода обеспечивает возможность выпуска 1200 танков в год. Боевые машины пехоты М-2 и боевые разведывательные машины М-3 выпускаются на предприятии в г. Сан-Хосе (штат Калифорния): для производства комплектующих изделий к этим машинам введён в строй новый завод в г. Эйкен (штат Южная Каролина), а также построен новый цех на заводе газотурбинных двигателей в г. Стратфорд (штат Коннектикут).

Продолжается крупномасштабная (общей стоимостью 10 млрд. долл.) программа модернизации промышленности по производству боеприпасов, в соответствии с которой обновляется технологическое оборудование на ряде предприятий; в районе г. Пикенон (штат Миссисипи) построен новый крупный завод мощностью 1,5 млн. 155-мм кассетных боеприпасов в год.

В соответствии с установками администрации Рейгана на наращивание арсенала химического и биологического оружия значительно расширяется производственная база этих видов оружия массового поражения. На территории одного из трёх имеющих государственных военно-химических арсеналов ведется строительство завода по выпуску нового вида химических боеприпасов бинарных боеголовок для ракет, 155- и 203,2 мм артиллерийских снарядов, авиабомб и др.

Для оснащения вооруженных сил США и поставок в другие страны американская военная промышленность сейчас обеспечивает выпуск нескольких сот типов вооружений, в том числе 60 основных, общей стоимостью более 600 млрд. долл. (на 1974 г. — 40 основных систем стоимостью 150 млрд. долл.).

По данным официальных представителей Пентагона, военно-промышленная база США в состоянии произвести все системы оружия и военную технику, необходимые для оснащения вооруженных сил в 80-х годах, и располагает возможностью для немедленного увеличения в полтора раза производства основных боевых самолётов тактической авиации (А-10, Р-15, Р-16), танков М-1, ракетных кораблей. Для этих целей созданы огромные запасы стратегического сырья и материалов.

СБОРОЧНАЯ ЛИНИЯ ТАНКА М-1 «АБРАМС» на реконструированном танковом заводе в г. Лайма (штат Огайо). Производственные мощности завода 1200 танков в год. Всего в бронетанковой промышленности США более 15 сборочных заводов.

Вместе с тем администрация Рейгана приняла решение о коренном пересмотре политики в области подготовки военно-промышленной базы к быстрому переводу её на военные рельсы. В докладе министра обороны США о военном бюджете на 1985 г. отмечается: «Администрация Рейгана увеличила капиталовложения на обеспечение военно-промышленной базы с тем, чтобы мы (то есть США) смогли быстро расширить наше производство». В результате этого запасы боеприпасов и средств материально-технического обеспечения военного времени по бюджету 1985 финансового года увеличатся в 1,5 раза по сравнению с 1981 финансовым годом. В ближайшие три года эти запасы возрастут еще на 40 – 50%. Ставится цель так расширить возможности военной промышленности, чтобы она смогла обеспечить массовое производство вооружений при выделении на военные нужды до половины валового национального продукта страны. Если при этом иметь в виду, что на ведение войны во Вьетнаме США ежегодно расходовали до 9%, в Корее – 15% и второй мировой войны – 36% валового национального продукта, то речь, следовательно, идёт о беспрецедентных за всю историю текущего столетия установках американского руководства на подготовку Соединённых Штатов к войне.

Мощной военно-промышленной базой, способной выпускать в массовых количествах все виды современного вооружения и военной техники, располагают союзники США по НАТО. В 70-х годах только основными западноевропейскими странами были приняты и осуществлялись новые программы производства около 15000 основных боевых танков, 7000 боевых самолётов, многих тысяч артиллерийских систем, сотен боевых кораблей. Широкое использование суммарных возможностей военно-промышленной базы США и их союзников по блоку, координация планов военного производства, мобилизация ресурсов на коллективную подготовку Запада к войне стали неотъемлемой частью военно-политической интеграции стран НАТО.

Военная стратегия США – стратегия агрессии

В основу военно-политической стратегии США сразу же по окончании второй мировой войны была положена главная цель – установление мировой гегемонии. Об

этом свидетельствуют многие директивные документы, принимавшиеся в США, например утвержденная в августе 1948 г. директива совета национальной безопасности «Цели США в отношении России» (СНБ 20/1).

И в наше время в директиве № 59, подписанной президентом Д. Картером в 1980 г., цель в отношении СССР сформулирована коротко и ясно – уничтожение социализма как общественно-политической системы, применение ядерного оружия первыми, достижение превосходства над СССР в ядерной войне и её завершение на выгодных для Соединённых Штатов условиях. Комментарии здесь, как говорят, излишни.

Эту же идею воспринял и «развил» президент Рейган, заявивший о своем намерении «списать коммунизм как печальную, неестественную главу истории человечества».

Для осуществления этих целей разрабатываются и соответствующие доктрины, и конкретные планы применения вооруженных сил. Рассмотрим их.

Ставка на первый ядерный удар пронизывала все послевоенные американские стратегии – «массированного возмездия», «гибкого реагирования», «реалистического устрашения». Вопрос о применении ядерного оружия США рассматривался много раз: против СССР к 50-х и 60-х годам (планы «Чариотир», «Троян», «Дропшот», карибский кризис и др.), против Кореи, Вьетнама.

С приходом к власти администрации Рейгана ставка на силу, в том числе военную, заняла центральное место в политике Вашингтона. Министр обороны К. Уайнбергер в июне 1981 г. официально объявил, что основу военной доктрины США на 80-е годы будет составлять стратегия «прямого противоборства» между США и СССР. По его заявлению, новая стратегия направлена на достижение «полного и неоспоримого военного превосходства США», «восстановление лидирующей роли Америки в мире», «активное противодействие СССР во всех районах мира». Уайнбергер определил, что «главная задача стратегии «прямого противоборства» – это обеспечение готовности к ведению войны». Конкретные установки военной доктрины США сформулированы в документе Пентагона «Директивы в области обороны на 1984 – 1988 гг.». Обращают на себя внимание три положения из этого документа.

Первое. Возможность достижения победы в ядерной войне. В ядерной войне «США должны одержать верх и иметь возможности заставить СССР в короткие сроки прекратить военные действия на условиях США». Для осуществления этого замысла необходимо в первую очередь «обезглавить структуру военно-политической власти СССР, ядерные и обычные силы», а также уничтожить «отрасли промышленности, определяющие военный потенциал», и одновременно, по возможности, свести до минимума ущерб, наносимый США и их союзникам.

Второе. Достижение военного превосходства над СССР. С этой целью приступить к развёртыванию новых систем стратегических вооружений всех видов, разместить ядерные средства средней дальности в Европе, разработать планы применения первыми ядерного оружия на театрах военных действий. Особое внимание – наращиванию ядерных ракет в Европе.

Одновременно форсировать создание разведывательно-ударных систем во всех видах вооруженных сил. Новых систем высокоточного управляемого обычного оружия. Достигнув преимуществ в развёртывании этих систем и в перевооружении сухопутных войск, ВВС и ВМС на современное оружие, обеспечить тем самым возможность достижения победы в современной войне и обычными средствами.

Быть готовыми «эффективно вести войну» с использованием космических средств. Поэтому не подписывать договоры, которые помешали бы создавать системы оружия в космосе, «добавляющие силу к имеющемуся потенциалу».

Таким образом, налицо стремление США подучить военное превосходство во всех областях, чтобы диктовать свою волю Советскому Союзу и в целом социалистическому содружеству.

Третье. Делая ставку на достижение военного превосходства, США не намерены вести серьёзные переговоры об ограничении вооружений. По мнению администрации Рейгана, открыв «новые важные области военного соперничества», США могут изменить соотношение сил в свою пользу.

Вооруженные силы США готовятся к развязыванию различных по характеру агрессивных войн: ядерной и обычной, всеобщей и «ограниченной», относительно скоротечной и продолжительной. По-прежнему основная ставка делается на подготовку к всеобщей ядерной войне и на многовариантное использование в такой войне стратегических сил – от так называемых «выборочных» ядерных ударов до массированного применения их по всему комплексу объектов на территории Советского Союза.

Всеобщая ядерная война планируется таким образом, чтобы снизить до минимума возможность ответного удара по Соединённым Штатам. В перечень целей для нанесения ударов стратегическим ядерным оружием включаются объекты военного потенциала, органы политического, государственного и военного руководства, важнейшие объекты ключевых отраслей промышленности, транспорта и связи, а также крупные административные центры СССР. Планам Пентагона по нанесению первого, упреждающего удара подчинены программы развёртывания высокоточных систем доставки мощного ядерного оружия – МБР МХ, «Миджитмэн», БРПЛ «Трайидент-2», крылатых ракет стратегического назначения, а также новых бомбардировщиков, способных, по расчетам Пентагона, прорывать противоздушную оборону.

Разработанные Пентагоном планы так называемого «выборочного» применения стратегических наступательных сил включают многочисленные варианты ядерных ударов, в которых предусматривается использовать от нескольких единиц до нескольких тысяч ядерных боеприпасов. Такие ядерные удары стратегическими силами планируется наносить по различным комплексам объектов на территории Советского Союза и стран социалистического содружества, а также в районах так называемых «жизненных интересов» США, в частности на Ближнем и Среднем Востоке. Планы «выборочного» использования стратегических и других ядерных вооружений снижают «ядерный порог», увеличивают вероятность развязывания силами милитаризма ядерной войны, которая неотвратимо и неизбежно приобретет всемирный характер.

Стратегия «прямого противоборства» содержит установки администрации Рейгана и на ведение длительной ядерной войны – «в течение нескольких недель или даже месяцев» – и «достижение победы в ней». С этой целью предусматривается комплекс мер, направленных не только на создание качественно новых вооружений, но и на резкое количественное наращивание стратегического ядерного оружия, на повышение гибкости, оперативности и живучести системы боевого управления вооруженными силами.

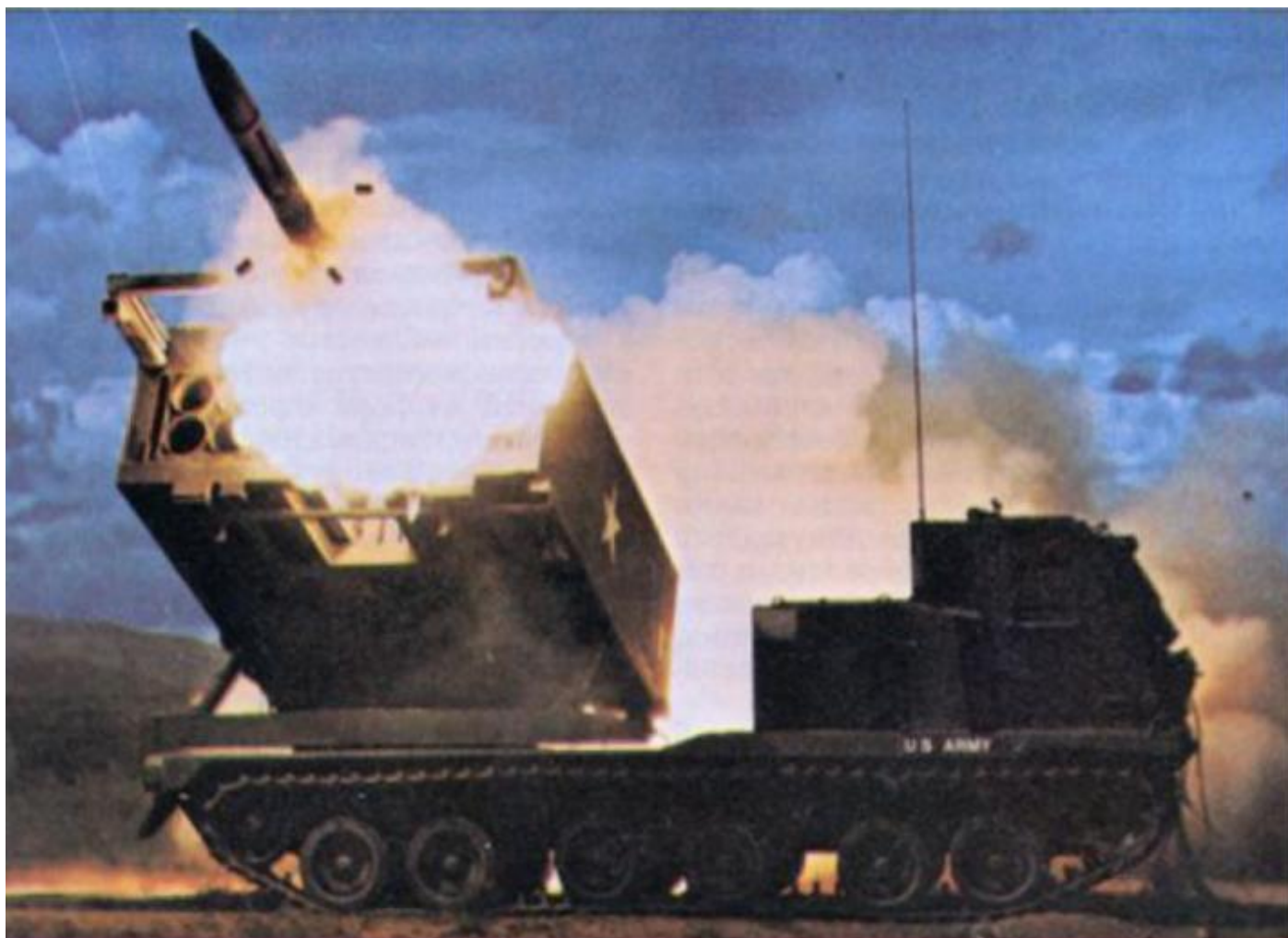
Особый акцент в военной стратегии США сделан на подготовку к так называемой «ограниченной» ядерной войне. Такую войну военно-политическое руководство США – об этом официально заявил президент Р. Рейган ещё в октябре 1981 г. – мыслит главным образом как войну в удаленных от территории США регионах, прежде всего в Европе, как войну, в которой США смогли бы избежать разрушительных последствий

ответною удара. Расчёты на «ограниченную» ядерную войну нереальны, иллюзорны, но они в Пентагоне делаются. Этим целям в первую очередь подчинено развёртывание на Европейском театре ракетно-ядерных средств средней дальности, способных поражать объекты почти на всю глубину европейской части Советского Союза. При этом замысел Пентагона сводится также к тому, чтобы путём нанесения внезапных ударов высокоточными ракетами «Першинг-2» (время полёта 8 – 10 минут), а также крылатыми ракетами наземного базирования по стратегическим средствам Советского Союза уменьшить силу ответного удара по территории США в случае агрессии против СССР.

Одновременно с этим американской стратегией «прямого противоборства» (а под её воздействием и натовской стратегией «гибкого реагирования») в последнее время усилен акцент на подготовку вооруженных сил к ведению войны с применением только обычных средств поражения. При этом установки администрации Рейгана сводятся к тому, что в случае возникновения обычной войны на каком-либо театре войны или в ограниченном его районе Соединённые Штаты совместно с союзниками должны быть готовы к претворению в жизнь так называемой концепции «географической эскалации», то есть к распространению военных действий с применением обычных средств поражения на другие театры, «где противник наиболее уязвим».

БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ РАКЕТА СРЕДНЕЙ ДАЛЬНОСТИ «ПЕРШИНГ-2» на стартовой позиции. Дальность стрельбы 2500 км. Оснащена ядерной головной частью, точность стрельбы (КВО) 35 – 40 м. Из запланированных к развёртыванию 108 пусковых установок на территории ФРГ уже размещены 27 ПУ. Все пусковые установки многократного использования. Ракета «Першинг-2» предназначена для нанесения внезапного удара по объектам на территории европейской части СССР.

РЕАКТИВНАЯ СИСТЕМА ЗАЛПОВОГО ОГНЯ MLRS. Предназначена для стрельбы на дальность до 40 км неуправляемыми ракетами с кассетными боевыми частями, в том числе снаряжёнными бинарными отравляющими веществами.

Такая война, по замыслу Пентагона, может охватить не только Европейский театр, который по-прежнему рассматривается в качестве основного театра войны, но также Ближний, Средний и Дальний Восток, все морские и океанские театры. В связи с этим в области строительства сил общего назначения администрация Р. Рейгана отказалась от ограничений на «географическую эскалацию», которые налагались прежними стратегическими концепциями «двух с половиной» или «полутора войн», и взяла курс на форсированную подготовку обычных сил и военно-экономического потенциала страны к длительной всеобщей войне против СССР и его союзников одновременно на нескольких театрах войны и театрах военных действий. Этот курс нашёл своё отражение в уже реализуемой и рассчитанной на 80 – 90-е годы широкомасштабной программе коренной модернизации вооруженных сил, повышения их стратегической и тактической мобильности, боевой готовности, боеспособности, подготовки к ведению длительных боевых действий, наращивания запасов материальных средств, расширения мобилизационных возможностей военной промышленности и страны в целом.

В рамках стратегии «прямого противоборства» Пентагон в августе 1982 г. принял новую концепцию – «воздушно-наземная операция (сражение)». Она определяет основы применения объединений и соединений сил общего назначения при ведении боевых действий прежде всего на европейских ТВД. Концепция предполагает внезапное развязывание боевых действий совместно сухопутными войсками, ВВС и ВМС с использованием всех новейших средств вооруженной борьбы на большую глубину в целях нанесения максимального урона войскам противника, достижения подавляющего

превосходства над ним и решительную наступления для захвата его территории. Таким образом, в теорию и практику подготовки вооруженных сил НАТО вводится концепция, которая носит исключительно агрессивный, наступательный характер.

«Опробование» американской военной стратегии проводится в ходе различных по масштабам и целевому предназначению командно-штабных и войсковых учений, которые рассматриваются в качестве важного средства проверки и уточнения планов подготовки, развязывания и ведения войны. Причём количество таких учений на суше, в воздухе и на море из года в год увеличивается, расширяются их масштабы, а районы проведения приближаются к границам Советского Союза.

Ставшие традиционными крупные учения американских войск «Рефорджер» дополнились с 1971 г. стратегическими командно-штабными учениями «Уинтекс», с 1975 г. крупномасштабными маневрами «Отэм фордж» и «Тим спирит», с 1980 г. – «Брайт стар», с 1981 г. – «Оушен венчер», в которых ежегодно участвует более 100 тыс. военнослужащих, 2000 самолётов и около 500 кораблей. Ареной их действий стали не только западные районы Европейского континента от Северной Норвегии до Турции, но также северная часть Атлантического океана, Дальний Восток, Аравийское море и зона Карибского бассейна.

В ходе учений всё более открыто отрабатываются различные варианты всеобщей и «ограниченной» войн, в том числе с использованием ядерного оружия, против стран Варшавского Договора. Планируются и проигрываются крупные мобилизационные развёртывания и стратегические переброски войск на заокеанские театры, главным образом в Европу, ведение совместных операций с применением обычного, химического и ядерного оружия.

Многим войсковым учениям придается откровенно антисоветская направленность. На стороне «противника» выступают части и подразделения переодетых в советскую военную форму американских военнослужащих, оснащенных советскими образцами вооружения и боевой техники.

Наиболее ярко такая направленность проявляется в подготовке стратегических наступательных сил США. Если в прошлом учения стратегических сил имели сравнительно небольшие масштабы, то в последние годы регулярно проводятся беспрецедентные по размаху и составу привлекаемых сил и средств учения «Глоубл шилд», на которых отрабатываются планы ведения стратегической ядерной войны против Советского Союза. В период этих учений осуществляются практические пуски межконтинентальных баллистических ракет, совершаются массовые полёты стратегической авиации в направлении территории Советского Союза. Районы проведения учений с каждым годом расширяются и охватывают, помимо территории США и Канады, Западную Европу, Азию, Австралию, акватории Атлантического, Тихого и Индийского океанов.

Подавляющее большинство учений США и НАТО имеют демонстративный и открыто провокационный характер.

Военная стратегия США, воплощаемая в многовариантные планы ведения агрессивных войн в интересах достижения глобальных устремлений американского империализма, широкомасштабные приготовления материальной базы войны, в том числе с неограниченным применением ядерного оружия, несут в себе угрозу миру, толкают человечество на грань катастрофы.

III. Соотношение военных сил между Востоком и Западом

Прежде всего следует подчеркнуть несомненный факт: как в мире в целом, так и в Европе, где друг другу непосредственно противостоит наиболее мощные группировки вооружённых сил, в течение десятилетий складывалось, сложилось и сохраняется в настоящее время примерное военное равновесие – равновесие как между СССР и США, так и между Варшавским Договором и НАТО. Этот непреложный факт неоднократно подчёркивался советскими руководителями. В феврале 1984 г. Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов заявил на этот счёт: «Между СССР и США, странами Варшавского Договора и НАТО существует примерный паритет в военно-стратегическом отношении, и Советский Союз его не нарушал и нарушать не собирается».

Здесь сразу же важно подчеркнуть: Советский Союз считает, что для нужд обороны примерного равенства достаточно. Он не ставит перед собой цели нарушить сложившееся равновесие, добиться военного превосходства над другой стороной. Более того, сохранение военно-стратегического равновесия и последующее сокращение уровней противостоящих сил, по мнению Советского Союза, как раз и обеспечивает в существующих условиях реализацию принципа равенства и одинаковой безопасности сторон и объективно служит сохранению мира на нашей планете.

Диаметрально противоположную политику проводят Соединённые Штаты. Правящие круги этой страны задались целью во что бы то ни стало и изменить в свою пользу соотношение сил на мировой арене и достичь в ближайшие годы военного превосходства США над СССР. На достижение этой цели, которую администрация Рейгана официально объявила первоочередной, направлены колоссальные, не оправданные никакими оборонительными нуждами военные расходы, ускоренное наращивание боевых возможностей стратегических ядерных сил, «довооружение» Западной Европы новыми американскими ядерными ракетами средней дальности, разработка всеобъемлющей системы ПРО и создание космических боевых средств, значительное увеличение боевой мощи и численности вооружённых сил США.

Планируется существенно нарастить боевой потенциал и западноевропейских стран НАТО.

Прежде чем подробнее рассмотреть, куда и к чему ведёт такой курс, ответим на другой вопрос: как же на деле выглядит ныне соотношение военных сил сторон?

Обратимся к фактам.

Соотношение стратегических ядерных средств СССР и США

К середине 70-х годов установилось примерное равновесие в количестве и качестве стратегических ядерных вооружений двух держав. В процессе разработки Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2) соотношение стратегических вооружений неоднократно самым тщательным образом выверялось наиболее квалифицированными экспертами обеих сторон. Это позволило прийти к выводу, что существует примерное равенство по носителям – 2500 у одной стороны и около 2300 – у другой, по числу ядерных зарядов преимущество было и остается на стороне США.

При подписании Доктора ОСВ-2 была достигнута договоренность, что по вступлении его в силу каждая из сторон обязуется ограничить стратегические вооружения суммарным количеством носителей, не превышающим сначала 2400 единиц, а с 1 января 1981 г. – 2250 единиц. Согласно Договору СССР должен был бы демонтировать примерно 250, а США – около 30 носителей.

Договор ОСВ-2 был подписан, как известно, летом 1979 г. Однако вскоре после церемонии подписания сменивший Дж. Картера в Белом доме Р. Рейган стал заявлять, будто никакого равенства нет и будто СССР далеко обогнал США по стратегическим вооружениям. Чем это объяснить? Разве мыслимо, чтобы за один или два года Советский Союз сумел добиться превосходства, тем более существенного, в стратегических средствах, на создание которых уходят многие, многие годы? Или, может быть, вскрылись какие-то неожиданные факты, которые раньше не учитывались?

Нет, никаких новых фактов не появилось. Это были ни на чём не основанные измышления руководителей вашингтонской администрации.

В США, например, часто подчеркивается, что у Советского Союза на наземные МБР приходится около 70% боеголовок, а у США – около 20%. Но ведь это не нарушает баланс стратегических потенциалов, поскольку у США на баллистических ракетах подводных лодок и на тяжелых бомбардировщиках размещено свыше 80% боеголовок, то есть в несколько раз больше, чем на соответствующих компонентах советских стратегических сил.

При сравнении количества боеприпасов ядерных сил Пентагон намеренно занижает их у США почти на 2 тыс. единиц. У СССР же, наоборот, завышает их количество путем включения в их число боеприпасов, которые, по мнению Пентагона, могут появиться в перспективе, если все советские МБР соответствующих типов будут оснащены разделяющимися головными частями с максимальным количеством боеголовок индивидуального наведения.

Используется Вашингтоном и такой неблагоприятный приём. В число стратегических вооружений включается советский средний бомбардировщик, именуемый на Западе «Бэкфайер», хотя сами же США при подписании Договора ОСВ-2 признали, что этот самолёт к стратегическим вооружениям никакого отношения не имеет. В то же время старательно замалчивается наличие американских ядерных средств передового базирования. Тысячи этих средств размещены вблизи границ Советского Союза, они способны поражать объекты, в том числе стратегические, в глубине его территории. Эти вооружения, по существу, дополняют стратегический потенциал США. У Советского Союза по отношению к территории США аналогичных вооружений нет.

Где же здесь объективность при сравнении потенциалов стратегических средств сторон?

Преднамеренный вымысел относительно превосходства СССР в стратегических вооружениях вынужден был признать на встрече с редакторами американских газет в Вашингтоне 5 июня 1981 г. тогдашний госсекретарь США А. Хейг, заявив: «В стратегических ядерных силах по-прежнему сохраняется приблизительный паритет между нашими двумя странами». Во время слушаний 30 апреля 1982 г. в сенатской комиссии по иностранным делам бывший министр обороны США Шлесинджер также подтвердил, что между стратегическими потенциалами СССР и США существует «примерное равенство».

Наличие примерного равновесия между СССР и США зафиксировано в одной из резолюций, принятых 37-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН. Его подтверждают сейчас многие эксперты Белого дома, компетентные американские сенаторы. В докладе комитета начальников штабов вооруженных сил США конгрессу (февраль 1984 г.) по этому вопросу сказано: «В данный период существует примерный ядерный паритет между Соединёнными Штатами и Советским Союзом». Даже по официальным американским данным у СССР и США имеется примерно одинаковое количество боеголовок на баллистических ракетах наземного и морского базирования – по 7500. Но у

США в 4 раза больше, чем у СССР, тяжелых бомбардировщиков и соответственно намного больше ядерных зарядов на них. Так что если говорить о неравенстве в области ядерных зарядов на стратегических средствах, то оно в пользу США.

Вопреки всем этим фактам американский министр обороны К. Уайнбергер не устаёт твердить о том, что США якобы отстают от Советского Союза в стратегических силах. И чтобы поправить нарушенное будто бы равновесие, им-де необходимо срочно модернизировать свою стратегическую триаду, то есть принять на вооружение качественно новые ядерные системы – в ещё большем количестве и более разрушительные, чем прежние.

Создание своих новых стратегических систем вашингтонская администрация пытается изобразить как вынужденную меру якобы для ликвидации так называемых «окон уязвимости» в военной машине США. На деле никаких «окон уязвимости» нет и не было. США приняли на вооружение стратегические крылатые ракеты в период, когда СССР таких ракет не имел. Бомбардировщик В-1 намного опередил разработку соответствующих советских средств. Это же полностью относится к МБР «Миджитмэн», к морской ракетной системе «Трайидент». Факты показывают, что американские военные программы нацелены именно на подрыв существующего баланса.

Руководство США думает вовсе не о восстановлении равновесия, которого никто не нарушал. Нет, его планы совершенно иные.

Откровенно признал это тот же К Уайнбергер, который в пылу полемики заявил: «Мы (то есть США) будем расходовать все, что потребуется, для увеличения мощи Америки и получения преимущества над Советским Союзом».

Однако дальнейшее наращивание стратегических вооружений – дело не только бессмысленное, но и крайне опасное. Бессмысленность состоит в том, что никакие усилия одной стороны добиться превосходства в этой области не могут увенчаться успехом – другая сторона не допустит этого. На сей счёт не раз высказывались со всей определенностью советские руководители. Выступая на Пленуме ЦК КПСС 13 февраля 1984 г., К. У. Черненко ещё раз подтвердил это: «Нам не требуется военное превосходство, мы не намерены диктовать другим свою волю, но сломать достигнутое военное равновесие мы не позволим. И пусть ни у кого не остается ни малейших сомнений: мы и впредь будем заботиться о том, чтобы крепить обороноспособность нашей страны, чтобы у нас было достаточно средств, с помощью которых можно охладить горячие головы воинствующих авантюристов». Ввиду угрозы для безопасности СССР и его союзников в результате разработки, производства и ввода в боевой состав новых американских стратегических вооружений Советский Союз вынужден принимать ответные меры путем развёртывания соответствующих новых стратегических систем. Это является ответом на действия США. Цель ответных мер одна – не допустить нарушения сложившегося баланса сил. Военного превосходства над СССР Вашингтону не добиться. Опасность же гонки ядерных вооружений очевидна: разработка качественно новых видов оружия делает согласованное ограничение их всё более трудным, а то и невозможным. Новый этап гонки вооружений подорвет международную стабильность, намного усилит опасность возникновения войны.

Соотношение ядерных средств средней дальности в Европе

Не меньше вымыслов распространяется западной пропагандой относительно соотношения размещенных в Европе ядерных средств средней дальности Советского Союза и стран НАТО. Предпринимаются попытки доказать, будто бы Западная Европа чуть ли не безоружна перед лицом «массированного сосредоточения» советских ракет

средней дальности. С действительностью эти измышления ничего общего не имеют. На протяжении ряда лет количество ядерных средств средней дальности СССР и НАТО остается примерно одинаковым – около 1000 единиц с каждой стороны.

Чтобы убедиться в этом, надо только без предвзятости отнестись к фактам. А факты таковы.

Если в состав средств средней дальности в Европе включать основные ракетные и авиационные ядерные вооружения стран НАТО, которые могут достигнуть объектов на территории Советского Союза с территориями западноевропейских стран и примыкающих к Европе акваторий, то есть с дальностью (радиусом) действия 1000 км и более. И соответствующие советские вооружения аналогичной дальности, дислоцирующиеся в европейской части СССР (исключая, конечно, межконтинентальные стратегические средства США и СССР), то при таком обоснованном подсчёте между НАТО и СССР в Европе в настоящее время существует примерное равенство по этому классу вооружений.

До декабря 1983 г., то есть до развёртывания «Першингов-2» и крылатых ракет, для использования в Европе страны НАТО имели 857 таких носителей, в том числе США – 651 (самолёты F-111, FB-111A, F-4, самолёты на борту авианосцев в омывающих Европу морских и океанских водах). Англия – 64 баллистические ракеты и Франция – 142 единицы (98 ракет и 44 бомбардировщика).

У Советского Союза имелось 938 единиц аналогичных вооружений.

Вопреки очевидным фактам западная пропаганда пытается утверждать, будто бы СССР за счёт ракет СС-20 создаёт себе превосходство в ядерном оружии средней дальности. Но ведь с тех пор, как Советский Союз начал заменять отслужившие свой срок ракеты СС-4 и СС-5 на более совершенную СС-20, ситуация не изменилась. Дело в том, что на каждые две вновь поставленные ракеты СС-20 СССР одновременно снимал три ракеты СС-4 и СС-5. До начала развёртывания СС-20 СССР имел на западе 600 ракет, а сейчас только 473, из которых около половины старые. К тому же мощность зарядов на СС-20 меньше мощности зарядов СС-4 и СС-5. Поэтому суммарная мощность всех зарядов за это время уменьшилась почти в 2 раза. Полностью ликвидированы ракеты СС-5. Всё это хорошо известно. Но об этом почему-то на Западе упорно молчат. По общему количеству зарядов на ракетах и самолётах средней дальности и на сегодня НАТО превосходит СССР примерно в 1,5 раза.

На все лады устрашая общественность советскими ракетами средней дальности, руководители США и НАТО не только сознательно умалчивают об американских ядерных средствах передового базирования, но и исключают из расчетов английские и французские атомные подводные ракетноносцы с баллистическими ракетами на борту, делая вид, будто их не существует, и пытаются сравнивать силы сторон только по ракетам наземного базирования, вырывая их из общего ядерного потенциала средств средней дальности. Тем самым они стремятся убедить западноевропейцев в необходимости «довооружения» Европы новыми американскими ракетами. Каждому, кто с уважением относится к фактам, должно быть ясно, что такой подход не отвечает принципу равенства и одинаковой безопасности.

Рассуждения о том, что и ядерный баланс в Европе на стороне НАТО якобы нельзя включать ракеты Англии и Франции, являются неправомерными, что признают многие государственные и военные деятели блока НАТО. Эти ракеты существуют, они нацелены на Советский Союз и другие социалистические страны. 162 ракеты Англии и Франции, способные доставить к целям более 400 ядерных зарядов стоят наготове. Это угроза, с которой необходимо считаться и на которую необходимо отвечать. В Белой

книге английского правительства прямо написано, что английские ядерные силы «способны нанести такой ущерб СССР, что советские руководители должны их учитывать». Яснее не скажешь.

Следует отметить, что страны НАТО неоднократно модернизировали свои ядерные вооружения средней дальности, совершенствуют и наращивают их и в настоящее время. В Великобритании, например, принимаются на вооружение подводных лодок усовершенствованные баллистические ракеты «Поларис» с шестью боеголовками вместо трех, а в 90-х годах намечается разместить на атомных подводных лодках ракеты «Трайидент-2» уже с четырнадцатью боеголовками и большей дальностью. Во Франции ракеты наземной и морской базирования с моноблочной головной частью будут заменяться ракетами с шестью боеголовками; вместо пяти подводных лодок к 1990 г. в боевом составе французских военно-морских сил будет семь ракетных подводных лодок. Постоянно обновляются также средства передового базирования США.

Всё это в НАТО считается нормальным. В то же время руководители НАТО требуют, чтобы Советский Союз не только отказался от модернизации своего вооружения, но и ликвидировал все ракеты средней дальности. Совершенно очевидно, что на деле это означало бы разоружение Советского Союза в одностороннем порядке.

В случае размещения в Европе 572 новых американских ядерных ракет и принятия со стороны социалистических стран ответных мер Запад получил бы более чем полуторное преимущество перед странами Варшавского Договора по количеству носителей средней дальности, а по ядерным зарядам преимущество НАТО возросло бы ещё более. Равенство ядерных вооружений сторон в Европе было бы существенно нарушено в пользу НАТО. Кроме того, нарушился бы баланс стратегических сил СССР и США, так как новые американские ракеты по отношению к Советскому Союзу являются оружием стратегическим.

На этом моменте следует остановиться особо. Объявляя официально, будто новые ракеты предназначены для обороны западноевропейских стран, Вашингтон на самом деле предназначает их для «превентивных» ударов по советским межконтинентальным баллистическим ракетам и другим жизненно важным объектам, расположенным в западных районах СССР, – то сеть по целям, имеющим стратегическое значение. К тому же следует отчетливо представлять себе, что ракеты «Першинг-2» на территории Западной Германии, имея дальность 2500 км и высокую точность, могут наносить удары по объектам в западной части территории Советского Союза уже через 8 – 10 минут после пуска. А это существенно меняет стратегическую ситуацию – и не только в Европе, но далеко за её пределами. Главный замысел США, добывающихся установки своею ракетно-ядерного оружия средней дальности в ряде европейских стран НАТО, – отнюдь не забота о безопасности Европы, а стремление уменьшить силу ответного удара по территории США в случае нападения на СССР.

Вот почему «добавку» в 572 ракеты надо приплюсовывать и к американскому потенциалу стратегического оружия. Но ведь в этом случае окажется, что стратегического оружия у США будет намного больше, чем у СССР. Это хорошо понимают в политических и военных кругах Вашингтона. Однако от европейской общественности данное обстоятельство тщательно скрывается.

Сейчас этот вопрос преднамеренно ещё больше запутывается Западом. Утверждается, например, что Варшавский Договор якобы обладает «значительным количественным превосходством» не только в ядерных средствах средней дальности, но и в тактических ракетах. Контрмеры же со стороны СССР изображаются не как вызывае-

мые необходимостью ответить на размещение американских ракет в Европе, а как реализация давно задуманных планов.

Этими заявлениями Запад сознательно искажает суть дела. Руководство Советского Союза неоднократно подчёркивало, что ответные меры – это вынужденный шаг на дополнительную угрозу, создаваемую для СССР и его союзников размещением в Западной Европе американских ракет «Першинг-2» и крылатых ракет наземного базирования. Если США выведут свои ракеты из Европы, сразу же будут отменены и предпринятые СССР ответные меры, в них отпадет необходимость.

Что конкретно включают ответные меры? Во-первых, отменен принятый Советским Союзом в марте 1982 г. односторонний мораторий на развёртывание в европейской части страны ядерных средств средней дальности, и в первую очередь ракет СС-20. Отмена моратория означает, что СССР будет наращивать в ответ на развёртывание американских ракет в Европе число своих ракет СС-20 в западных районах страны. Во-вторых, по согласованию с правительствами ГДР и ЧССР на территориях этих стран размещаются оперативно-тактические ракеты повышенной дальности.

Тем самым создается адекватная угроза районам размещения американских ракет в западноевропейских странах НАТО. В третьих, советские подводные лодки с ядерными ракетами приближены к континентальной части США, увеличено их количество. Следовательно, и территории США создана дополнительная ответная угроза, поскольку размещаемые у их берегов советские средства по мощности, точности, досягаемости и подлетному времени адекватны той угрозе, которую создают американские ракеты в Европе территории СССР и других стран Варшавского Договора.

Принимаемые СССР и его союзниками контрмеры не выходят за рамки обеспечения собственной безопасности. Их главная цель – не дать США подорвать равновесие, получить военные преимущества. Они выдерживаются строго в тех пределах, которые диктуются действиями стран НАТО.

Американские «Першинги» и крылатые ракеты, размещенные в Европе, нацелены, однако, не только на социалистические страны. Они имеют возможность достигать районов Средиземноморья, Ближнего Востока и Северной Африки. Создавая напряженность в Европе, США создают её также и в этих районах.

Что касается «значительного превосходства» Варшавского Договора в средствах средней дальности, то оно создано искусственно, путем недобросовестной манипуляции цифрами. На стороне Варшавского Договора в расчет берутся без всяких на то оснований самолёты тактической авиации с радиусом действия 300 – 500 км, то есть не относящиеся к средствам средней дальности. В то же время в потенциал стран НАТО не включены тысячи самолётов – носителей ядерного оружия («Мираж-IVA», «Супер-Этандер», «Торнадо», F-16, «Ягуар», «Буканир» и др.), а также вся авианосная авиация.

Руководству США и НАТО мнимое их отставание в ядерных средствах средней дальности требуется для прикрытия проводимого ими курса на изменение в свою пользу существующего баланса сил, на гонку вооружений.

Соотношение вооруженных сил общего назначения НАТО и Варшавского Договора

В обычных вооружениях в целом существует примерное равновесие. Оно, конечно, не означает полного равенства в количестве дивизий и вооружений. Вооруженные силы сторон весьма многообразны и неоднородны, их структура и организация различны. Но частные диспропорции, объективно имеющиеся и у той, и у другой стороны, не подрывают общего равновесия. На Западе иногда стараются подчеркнуть превосходство Варшавского Договора в отдельных элементах обычных вооруженных сил или вооружений, например в количестве дивизий, танков или самолётов. Но ведь хорошо известно, что НАТО располагает на Европейском континенте и в прилегающих к нему морских акваториях достаточно сбалансированной группировкой вооруженных сил, многочисленным набором обычных вооружений, оперативно-тактической ядерного оружия и разнообразных средств его доставки, большим числом управляемых противотанковых ракет. В целом же боевые возможности группировок вооруженных сил стран НАТО примерно равны возможностям группировок войск государств Варшавского Договора.

Определённое представление о соотношении обычных вооруженных сил сторон может дать сопоставление имеющихся у них боеготовых дивизий. Именно боеготовых, так как только они без дополнительного проведения мобилизационных мероприятий могут быть использованы для начала военных действий. В Европе 94 дивизиям НАТО (с учетом Франции и Испании) противостоят 78 дивизий стран Варшавского Договора. Заметим при этом, что численность развернутой американской дивизии составляет 16 – 19 тыс. человек, а западногерманской, к примеру, более 20 тыс. человек, тогда как дивизия армии стран Варшавского Договора насчитывает максимум 11 – 12 тыс. человек.

Общее количество дивизий Сухопутных войск СССР действительно больше, чем США. Но это вполне естественно, поскольку географическое и стратегическое положение Советского Союза таково, что он вынужден обеспечивать равновесие сил не только в Европе, но и в других регионах, примыкающих к его границам. Общая протяженность государственной границы СССР составляет около 67 тыс. км, в том числе сухопутной более 20 тыс. км. Эту границу надо охранять и оборонять с запада — от угрозы со стороны блока НАТО, на востоке и юге — с учётом имеющихся здесь американских вооруженных сил, армий их военных союзников и других стран.

Обратимся к соотношению сил между НАТО и Варшавским Договором в области тактической авиации. В докладе комитета начальников штабов вооруженных сил США конгрессу (1984 г.) указано, что соотношение сил авиации сторон в Европе остаётся более или менее стабильным. НАТО имеет незначительное количественное превосходство в истребителях-бомбардировщиках и штурмовиках, но уступает Варшавскому Договору в количестве истребителей перехватчиков.

Версия о так называемой «танковой угрозе» со стороны СССР также не выдерживает критики. Шлесинджер, будучи министром обороны США, писал в докладе конгрессу: «Современное противотанковое оружие, размещённое в достаточном количестве, компенсирует превосходство стран Варшавского Договора в количестве танков. В связи с этим мы не считаем необходимым иметь равное с Советским Союзом коли-

чество танков». Именно таким путем США и другие страны НАТО считали возможным, по их собственным признаниям, обеспечить «равенство боевых возможностей» как и танковой, так и противотанковой областях. Об этом, кстати, недавно вновь говорили бывший министр обороны Р. Макнамара и нынешний министр обороны К. Уайнбергер.

У государств Варшавского Договора танков действительно было несколько больше. Но с вступлением в НАТО Испании этого перевеса не стало. Руководители США и НАТО, когда им это выгодно, подсчитывают у себя только те танки, которые находятся в подчинении объединенного командования вооруженных сил блока в Европе. Тем самым они значительно занижают количество имеющихся у них танков (всего якобы менее 12 тыс.). На самом же деле непосредственно в войсках стран, входящих в НАТО (с учетом танкового парка Испании), находится более 17 тыс. танков. Кроме того, на складах в Европе сосредоточено около 3000 американских и 5000 танков западноевропейских стран НАТО. Следовательно, по общему количеству танков (25 тыс.) страны НАТО не уступают странам Варшавского Договора.

Если оценивать соотношение сил сторон не для пропаганды, а объективно, на основании фактов, то по основным показателям обычных вооружений картина такова: блок НАТО превосходит Варшавский Договор по общей численности личного состава, по числу боеготовых дивизий, по противотанковым средствам, имеет примерно равное с ним количество артиллерии и бронетанковой техники. НАТО имеет превосходство по истребителям-бомбардировщикам, которое Варшавский Договор компенсирует несколько большим количеством истребителей-перехватчиков ПВО. В целом по обычным вооружениям налицо примерный баланс сил.

Несмотря на наличие примерного паритета в силах общего назначения, на Западе, особенно в последнее время, предпринимаются попытки любыми способами доказать «подавляющее превосходство» Варшавского Договора по численности вооруженных сил, по дивизиям, артиллерии, танкам, боевым самолётам.

Каким путем на Западе искажается действительность? Не учитываются вооруженные силы Франции и Испании, национальная гвардия и организованные резервные формирования США, явно занижаются территориальные силы других стран НАТО, и резервы на стороне Варшавского Договора завышены. Если всесторонне оценивать положение вещей, то надо признать, что НАТО имеет превосходство в численности и регулярных вооруженных сил, и резервных формирований.

Далее. Намеренно завышается количество вооружений в Варшавском Договоре, и вместе с тем оно приуменьшается в НАТО. На стороне НАТО берутся только вооружения регулярных войск мирного времени без резервных компонентов и опять же без учёта вооруженных сил Франции и Испании. Не учитываются происходящие организационные изменения в армиях НАТО и связанное с этим значительное увеличение количества новых танков, реактивных систем залпового огня, боевых вертолётов и других видов вооружений. Не берутся в расчёт складские резервы, особенно танков.

Необоснованно утверждается, что дивизии Варшавского Договора якобы превосходят натовские дивизии по количеству танков и артиллерии. По этим средствам натовские дивизии не только не уступают, но некоторые из них и превосходят советские дивизии. К тому же они имеют на вооружении большее количество боевых вертолётов и противотанковых средств, что существенно повышает их боевые возможности. Фактически каждая дивизия ФРГ содержит в себе две-три дивизии военного времени.

Что касается самолётов тактической авиации, то их количество на стороне Варшавского Договора завышено за счёт включения в состав авиационного «наступательного» потенциала самолётов противовоздушной обороны.

Из всего изложенного четко просматривается предвзятость оценки обычных вооруженных сил сторон.

Военно-морские силы НАТО и Варшавского Договора

Давая оценку советскому Военно-Морскому Флоту, руководители Пентагона утверждают, что он «превратился из прибрежного флота, имевшего в основном оборонительную направленность, в океанский флот, предназначенный для глобального распространения советской военной мощи». В этом утверждении явно прослеживается желание приписать советскому флоту те черты, основные задачи и политическую роль, которые характерны для флотов США и других стран НАТО.

Простой экскурс в историю развития советского флота неопровержимо показывает несостоятельность подобных утверждений. Оборонительная направленность его строительства до середины 50-х годов не вызывает сомнений даже у военных руководителей США. А вот в последующий период всё ставится с ног на голову. Разве не факт, что атомный подводный флот, в том числе ракетноносный, первыми начали создавать США, что именно они имеют 19 крупнейших в мире авианосцев и мощные амфибийные силы, способные одновременно поднять и доставить на большие расстояния не менее экспедиционной дивизии морской пехоты (свыше 4000 человек).

Ясно, что, имея в составе флота только корабли прибрежного действия, вряд ли можно рассчитывать на успех в отражении нападения такой армады кораблей, предназначенных для нанесения ударов не столько по морским, сколько по наземным целям. Поэтому вполне естественным ответом на создание и выдвижение к рубежам СССР ударного флота США было оснащение советского флота такими кораблями, самолётами и оружием, которые были бы способны нейтрализовать созданную США угрозу территории Советского Союза с морских и океанских направлений. То, что советские корабли, самолёты и оружие не уступают по боевым качествам американским, может восприниматься определенными кругами на Западе как нежелательный и раздражающий их факт, но ни в коем случае не как свидетельство какой-либо агрессивности советского флота. Для нейтрализации потенциальной угрозы со стороны авианосцев, десантных кораблей и транспортов с морскими пехотинцами на борту и своевременного вскрытия их намерений советские корабли вынуждены плавать в тех районах океанов, откуда США угрожают или могут угрожать территории СССР.

Что касается численных характеристик боевого состава флотов США и СССР, то они таковы: США имеют в 2,5 раза больше, чем СССР, ядерных боеголовок, размещенных на атомных ракетных подводных лодках; в 3 раза больше крупных надводных кораблей; в 2,5 раза больше самолётов морской авиации; корпус морской пехоты США в 16 раз превосходит по численности морскую пехоту СССР; наконец, общий тоннаж ВМС США составляет 4,5 млн. т, а ВМФ СССР – 2,6 млн. т.

Как подчёркивается в докладе комитета начальников штабов вооруженных сил США конгрессу (1984 г.), «по возможностям борьбы с надводными кораблями противника в открытых океанских районах ВМС США имеют существенное превосходство над ВМФ СССР... Нарращивание боевых возможностей ВМС США по сравнению с боевыми возможностями ВМФ СССР будет продолжаться. ВМС США сохранят своё превосходство над ВМФ СССР...».

Таковы факты, с которыми не хотят считаться определённые круги на Западе и пытаются ввести в заблуждение общественность относительно соотношения сил на

море. Для сравнения они произвольно берут выгодные для США и НАТО показатели, завышают число и класс кораблей ВМФ Варшавского Договора. Например, говорят, что ВМФ СССР имеет в своем составе около 40 крупных надводных кораблей (авианосцев и крейсеров). На самом деле у СССР авианосцев вообще нет, крейсеров же, включая три авианесущих корабля, около 30. Что же касается НАТО, то только в ВМС США имеется более 40 крупных надводных кораблей, в том числе 24 авианосца и авианесущих корабля и 9 атомных ракетных крейсеров.

Состав флотов стран Варшавского Договора, противостоящих ВМС НАТО на Атлантике и на европейских ТВД, количество эскадренных миноносцев и фрегатов завышают более чем вдвое. На стороне же НАТО занижают число кораблей и подводных лодок, не принимают в расчет боевые самолёты и вертолёты морской пехоты Атлантического флота США. Много говорят относительно вооруженности кораблей ВМФ СССР и других стран Варшавского Договора противокорабельными средствами и в то же время опускают тот немаловажный факт, что в США до 200 боевых кораблей вооружены противокорабельными ракетами «Гарпун» с дальностью стрельбы 120 км. Поступают новые ракеты «Томахок», которые будут способны поражать цели на дальности до 2600 км.

Таким образом, объективные данные показывают: взять ли стратегические ядерные вооружения или ядерное оружие средней дальности в Европе или обычные вооруженные силы НАТО и Варшавского Договора – во всех случаях между сторонами существует примерное равенство. Никакого «отставания» США и НАТО не существует.

Бывший канцлер ФРГ Г. Шмидт в интервью по телевидению 21 августа 1981 г. заявил: «Американские политические деятели пытаются создать впечатление о том, что они полны решимости во что бы то ни стало восстановить равновесие. С моей точки зрения, равновесие в действительности в принципе не нарушено». О том, что «не существует ни сейчас, ни в перспективе советского превосходства», недавно заявили и видные представители бывшей администрации (бывший министр обороны Макнамара, бывший советник президентов Кеннеди и Джонсона по вопросам национальной безопасности Банди, бывший американский посол в СССР Кеннан и руководитель американской делегации на переговорах об ОСВ-1 Смит).

Равновесие есть, оно существует, и существует не на бумаге, а в действительности. И Соединённым Штатам нет нужды «довооружаться», ибо они не отставали от СССР, «довооружение» под предлогом якобы выравнивания паритета на деле означает стремление к военному превосходству.

IV. Два направления в мировой политике

В подходе Советского Союза и Соединённых Штатов к решению международных проблем в последние годы, особенно с тех пор, когда к власти в США пришла администрация президента Р. Рейгана, всё отчетливее видны два противоположных направления. Рельефно это проявляется в отношении к коренному вопросу наших дней: как будет дальше развиваться международная обстановка – по пути укрепления мира и ослабления угрозы войны или по пути гонки вооружений и нагнетания военной опасности?

Выдвижение этого вопроса на первый план не случайно. Дело в том. Что сейчас человечеством достигнуты не только невиданные ранее вершины в области развития науки, производства и культуры. В распоряжении государств имеются вооружения, использование которых могло бы принести не исчислимы бедствия народам, причинить непоправимый ущерб цивилизации. В результате проводимой США эскалации гонки ядерных вооружений возросла угроза ядерной войны со всеми её катастрофическими последствиями для человечества. Наносится серьезный ущерб безопасности народов, оказалось подорванным доверие в отношениях между государствами.

Стержневым направлением внешне-политической деятельности Советского Союза была и остается борьба за мир и безопасность народов, за обуздание гонки вооружений, достижение конкретных договоренностей, ведущих к реальному уменьшению военной угрозы. «Нет выше цели, – указывает К. У. Черненко, – чем сохранить род человеческий. Нет важнее задачи. Чем трудиться ради того, чтобы мечты о прочном мире, о благоденствии и процветании людей не остались только прекрасной утопией. Путь к этому нелегок, но очевиден – отказаться от конфронтации и твердо встать на дорогу разрядки, сотрудничества, мирного сосуществования, приступить к радикальному сокращению вооружений на принципах равенства и одинаковой безопасности». СССР и другие страны социалистического содружества являются в мире главной силой, сдерживающей агрессивную политику империализма. Существенный вклад в борьбу за мир вносят другие миролюбивые государства, миллионы людей – участников антивоенного движения.

Намеченная XXVI съездом КПСС Программа мира на 80-е годы содержит комплекс конструктивных предложений по узловым проблемам международной жизни. Они получили развитие в последующих мирных инициативах Советского Союза, которые охватывают проблемы ограничения и сокращения стратегических вооружений и ядерных вооружений в Европе; прекращения всех испытаний ядерного оружия и дальнейшего его производства, сокращения его запасов вплоть до полной ликвидации; запрещения и уничтожения химического оружия; запрещения разработки и создания любых новых видов оружия массового уничтожения; отказа от размещения в космическом пространстве оружия любого рода; снижения уровня военного противостояния в Центральной Европе; укрепления доверия и безопасности; снижения напряженности и устранения очагов конфликтов на громадных пространствах от Центральной Европы до Дальнего Востока, включая Ближний Восток, зону Персидского залива и Индийский океан.

Трудно назвать важную для укрепления мира проблему, по которой Советский Союз и другие социалистические страны не выступили бы за последние годы с конкретными предложениями.

СССР внёс проект «Основных положений конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении» и предложение о международном контроле всего процесса уничтожения запасов хими-

ческого оружия. Советский Союз предложил проекты договоров о прекращении размещения в космическом пространстве оружия любого рода и о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли и выразил готовность начать переговоры по этим вопросам. Обратился ко всем ядерным державам с предложением заморозить все имеющиеся у них ядерные вооружения в количественном и качественном отношениях.

Важное значение для создания доверия в международных делах, предотвращения ядерной войны, ограничения гонки вооружений имеют предложенные К. У. Черненко в его речи 2 марта 1984 г. определённые нормы взаимоотношений между странами, обладающими ядерным оружием.

В стремлении создать условия для улучшения взаимного доверия между государствами Советский Союз предпринимает одновременно и целый ряд практических шагов в одностороннем порядке. Это – вывод из ГДР крупной группировки советских войск; сокращение количества ракет средней дальности, а также решение о моратории на развёртывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР, осуществлявшееся в 1982 – 1983 гг. и сорванное размещением американских ракет в Европе; взятое в 1983 г. обязательство не выводить первым в космос каких-либо видов противоспутникового оружия. Чрезвычайно важным является принятие Советским Союзом обязательства не применять первым ядерное оружие.

Все эти предложения и практические действия СССР объединены одним стремлением – оздоровить международный климат, отвести военную угрозу. Советский Союз официально и торжественно заявил, что никогда не применит ядерное оружие против стран, которые отказались от производства и приобретения такого оружия и не имеют его на своей территории.

Противоположного курса придерживаются Соединённые Штаты, для которых, по словам министра обороны К. Уайнбергера, «путь к миру ознаменован подготовкой к войне». Проявлением агрессивных устремлений являются заявления руководящих лиц администрации о том, что «есть вещи поважнее, чем мир», проповеди допустимости «ограниченных» ядерных войн, «преимуществ и достоинств» нейтронного и химического оружия. Лобовая атака администрации Р. Рейгана на разрядку, открытая пропаганда культа силы вызвали волну возмущения во всём мире. Теперь тактику видоизменили. Представители американской администрации надели на себя тогу «миротворцев», стремящихся будто бы к разоружению и миру. Однако их практические дела доказывают обратное.

Вопреки воле западноевропейских народов США продолжают развёртывание «Першингов» и крылатых ракет в ФРГ, Великобритании и Италии. Под флагом «крестового похода за свободу» они навязывают своим союзникам по военным блокам курс на прямое противоборство с Советским Союзом и странами социалистического содружества и эскалацию военных приготовлений. США делают всё, чтобы ликвидировать то позитивное, что было достигнуто в годы разрядки. Взятый ими курс предусматривает обеспечение господства над другими странами и народами, навязывание им своей воли, экономическую эксплуатацию и использование их территорий в военных целях.

Вместо достижения договоренностей на основе равенства и одинаковой безопасности на первый план выдвинуто достижение военного превосходства, вместо ограничения и сокращения вооружений – создание новых, ещё более разрушительных средств массового уничтожения. Не желая считаться с реальностями современного мира, правящие круги США стремятся во чтобы то ни стало изменить в свою пользу

соотношение сил на мировой арене, подчинить своей воле ход мировых событий. «Мы должны строить мир только на основе силы... Мир должен основываться на силе... Мир будет прочным, если мы будем сильными» – так выражает президент США свою внешнеполитическую программу. «Сила», «военная сила», «вооруженная сила», «ядерная сила», «военно-воздушная сила», «военно-морская сила» – таков основной лексикон президента Рейгана и его помощников. Характеризуя политику вашингтонской администрации, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов подчеркивает: «Идея военного превосходства стала прямо-таки навязчивой. Она определяет содержание всех действий американского правительства и требования США к их союзникам».

Осуществляемая администрацией США политика «прямого противоборства» с СССР и другими социалистическими странами в региональном и глобальном масштабах включает в себя самые крайние меры, балансирование на грани войны. Бросая вызов безопасности Советского Союза и других социалистических стран, раскручивая гонку вооружений, руководители США не скрывают, что они по существу, встают на путь милитаризации всей страны и использования американской военной мощи для развязывания вооруженных конфликтов в различных районах мира.

На службу своим милитаристским интересам США пытаются поставить все ресурсы Запада. Этому подчинено также стремление расширить «зону ответственности» НАТО и увеличить военные расходы блока. Форсированное выполнение программ модернизации стратегических ядерных сил, создание новых видов оружия массового уничтожения, разработка новейших видов космического оружия рассматриваются в качестве первоочередных целей. Под политику «прямого противоборства» подводится соответствующая материальная база, включая потенциал «первого удара». Показателем агрессивной сущности политики и стратегии США является их упорный отказ взять на себя обязательство не применять ядерного оружия первыми.

Начатые в 70-х годах по инициативе СССР, других стран социалистического содружества и при наличии определенного реализма со стороны США переговоры по вопросам ограничения и сокращения вооружений как на многосторонней, так и на двусторонней основе вселяли надежду на сдерживание гонки вооружений, снижение уровня военного противостояния. Эти переговоры стали существенным элементом разрядки напряженности и положительно сказались на международной обстановке. Были достигнуты соглашения по ограничению стратегических вооружений, предотвращению ядерной войны, приняты определённые меры по укреплению доверия в Европе, выработаны принципы советско-американских взаимоотношений.

Советский Союз никогда не нарушал норм международного права, подписанных им договоров или соглашений. Он всегда был и остается надежным партнером в международных делах.

Иное отношение к договорам и соглашениям у США. В Вашингтоне стало правилом пренебрежительное отношение к общепринятым нормам межгосударственных отношений. Нынешняя администрация фактически ведет линию на подрыв ранее заключенных соглашений в области разоружения, всё больше уклоняется от строгого соблюдения взятых на себя международных обязательств, действует в обход заключенных соглашений, а то и прямо их нарушает. За время пребывания у власти администрация Рейгана не заключила с Советским Союзом ни одного соглашения по ограничению вооружений. «Эта администрация, – отметил первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, – немало поработала, чтобы расстроить и более того – разрушить то, что было сделано её пред-

шественниками. Она поработала, если можно так выразиться, большой дубиной, нанося удары то по одному, то по другому соглашению».

США не ратифицировали подписанный в 1979 г. Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2), который мог бы стать крупным шагом в деле обуздания гонки вооружений. Фактическим обходом положений Договора ОСВ-2 является развёртывание в Западной Европе новых американских ракет, подрывающее установленный баланс стратегических сил СССР и США. До сих пор Вашингтон уклоняется от ратификации договоров об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (1974 г.) и о подземных ядерных взрывах в мирных целях (1976 г.), ссылаясь на невозможность якобы действенного контроля за их соблюдением. Намеренно замалчивается, что вступление договоров в силу сопровождалось бы вводом в действие ряда важных мер по их проверке, предусмотренных этими соглашениями. Истинная причина такого отношения США к указанным договорам кроется в другом – в нежелании Вашингтона, взявшего курс на форсированное наращивание всех видов ядерного оружия, связывать себе руки предусмотренными в договорах ограничениями.

Со стороны США предпринимаются также попытки расшатать принятые ранее ограничения в области ядерных вооружений, которые доказали свою эффективность. Это относится к Временному соглашению о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1), к Договору об ограничении систем противоракетной обороны (Договору по ПРО). Так, министр обороны К. Уайнбергер не раз говорил, что США в зависимости от результатов работ в области противоракетных систем могут потребовать пересмотра или даже отказа от Договора по ПРО. «Если по завершении исследований мы придем к выводу, что существует гораздо более эффективная система, которая потребует пересмотра Договора по ПРО, – сказал он, – то, честно говоря, мы не задумаемся над тем, чтобы потребовать пересмотра договора».

Крайним лицемерием отличается подход администрации США к самому процессу переговоров об ограничении вооружений. «Переговоры об ограничении ядерных вооружений – это всего лишь трюк, к которому мы вынуждены прибегнуть, чтобы успокоить американский народ и европейских союзников», – цинично заявляет глава американского агентства по контролю над вооружениями и разоружению К. Эделман.

В этих неблагоприятных целях все чаще используется вопрос о контроле за соблюдением договоров и соглашений об ограничении вооружений. На тот счет в США пущена в ход целая серия «аргументов».

Администрация США утверждает, будто СССР, пользуясь к своей выгоде сложностями контроля, преднамеренно обходит и не выполняет ранее достигнутые договоренности. Расчёт делается на подрыв доверия к СССР как к партнеру по переговорам и к самой возможности дальнейших переговоров с Советским Союзом. Эти измышления Вашингтона полностью разоблачены в советской Памятной записке, врученной госдепартаменту США и опубликованной 30 января 1984 г. В ней на конкретных фактах показано, что не СССР, а Соединённые Штаты уклоняются от соблюдения взятых на себя обязательств об ограничении вооружений, обходят и прямо нарушают ряд ограничений, предусмотренных договорами и соглашениями в этой области.

Вашингтон стремится объявить ряд областей ограничения вооружений вообще не поддающимися контролю. Этим он пытается оправдать свой отказ участвовать в поиске взаимоприемлемых решений там, где это ему невыгодно (например, в таких областях, как предотвращение милитаризации космического пространства).

Вашингтон утверждает, что СССР не желает идти на «всеобъемлющий контроль». Что вкладывается в это понятие? Фактически это ультимативное требование к Советскому Союзу «высветить» всю свою территорию, военную деятельность Вооруженных Сил, их численность, организационную структуру, места дислокации. Это требование предъявляется в условиях, когда ведётся оголтелая антисоветская пропаганда. СССР объявляется «империей зла», разрабатываются планы всеобщей и «ограниченной» ядерных войн против него. В оправдание заявляется, что Советскому Союзу о военных планах, силах и средствах Запада и так якобы всё известно. При этом, однако, территория США из-под «всеобъемлющего контроля», конечно же, исключается. Что же такое в этом случае представляет собой «всеобъемлющий контроль», если интересы безопасности партнера полностью игнорируются? Расчет и здесь, всё тот же – абсурдными требованиями в области контроля сорвать достижение взаимоприемлемой договоренности.

В резком контрасте с американским подходом находится позиция Советского Союза в вопросах контроля. Главное назначение контроля – способствовать осуществлению мер по обузданию гонки вооружений. Он призван укрепить доверие сторон друг к другу, заложенное в самом факте их вступления в соглашение, информацией о реальном положении дел по его выполнению. При всей важности меры контроля играют лишь подчинённую роль, главное же – сами договоренности по ограничению и сокращению вооружений, которые нужно контролировать. Оторванный от реальных мер по ограничению вооружений контроль теряет свой смысл, он превращается в средство разведки. Контроль должен служить безопасности сторон. В таком контроле СССР заинтересован не меньше, а даже больше, чем США, если учесть то, как Соединённые Штаты относятся к выполнению ранее заключенных соглашений.

Опыт контроля за существующими договорами и соглашениями об ограничении вооружений подтверждает неоспоримый приоритет национальных технических средств, в наибольшей мере отвечающих интересам безопасности государств. Вместе с тем, по мнению СССР, при необходимости могут быть приняты и дополнительные меры (в зависимости от характера ограничений), способствующие повышению эффективности контроля национальными техническими средствами. Но в любом случае они не должны служить инструментом вмешательства во внутренние дела государств и наносить ущерб безопасности какой-либо из сторон.

Недопустимо проблему контроля превращать в препятствие на пути к разоружению. Как заявил К. У. Черненко: «Когда есть действительное желание договариваться о мерах по сокращению вооружений и разоружению, контроль не был и не может быть препятствием». Соединённые Штаты желая договариваться, однако, не проявляют.

Имеющие принципиальное значение для безопасности народов переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе были сорваны администрацией Рейгана развёртыванием своих новых ракет на территориях западноевропейских стран.

Суть позиции США на этих переговорах, базировавшейся на «нулевом» и «промежуточном» вариантах, сводилась только к одному: Советский Союз должен был бы в одностороннем порядке ликвидировать либо резко сократить ракеты средней дальности, размещённые не только в европейской части СССР, но и в восточных районах страны (то есть вообще не имеющие отношения к Европе). В обмен на это США отказались бы от развёртывания в Западной Европе «Першингов-2» и крылатых ракет либо несколько снизили их запланированное количество. Ни на одном этапе переговоров США не предлагали сократить ни на одну единицу свои ядерные средства передового базирования. Американская сторона наотрез отказалась также учесть

наличие на стороне НАТО немалых ядерных вооружений Англии и Франции. Нетрудно видеть, что от СССР добивались фактически одностороннего разоружения. США не хотели честного, равноправного договора. Они стремились с самого начала к срыву переговоров и размещению в Западной Европе своих ядерных средств первого удара.

Принципиальной была позиция СССР. С началом переговоров он предложил установить мораторий на развёртывание ядерных средств средней дальности и вести дело к тому, чтобы полностью ликвидировать ядерные вооружения в Европе – как средней дальности, так и тактические, освободить тем самым Европу от ядерного оружия этих категорий.

Учитывая неготовность США и НАТО принять эти далеко идущие инициативы. СССР предложил сократить число носителей ядерного оружия примерно в три раза (до 300 единиц) с равным подуровнем по ракетам. Советская сторона согласилась также ликвидировать свои сокращаемые ракеты в Европе и заморозить количество ракет СС-20 на Востоке с момента вступления в силу соглашения о сокращении и ограничении ядерных вооружений в Европе. При этом СССР был готов иметь на своих ракетах средней дальности не больше боеголовок, чем их было бы в каждый согласованный период на ракетах Англии и Франции. А коль скоро в момент переговоров их у них было 420 – 430, а каждая ракета СС-20 имеет по 3 боеголовки, то это означало, что СССР соглашался оставить в Европе лишь 140 пусковых установок ракет, то есть даже несколько меньше, чем их имелось у Англии и Франции (162). Реализация советского предложения могла бы принести к радикальному понижению уровня ядерного противостояния в Европе, причем по ракетам он был бы ниже уровня 1976 г., когда ни о каком «ракетном превосходстве» Советского Союза Запад не вёл и речи.

Таким образом, Советский Союз сделал всё от него зависящее, чтобы достичь взаимоприемлемой договоренности. Однако США предпочли отвергнуть его предложения. Начав размещение своих ракет, они сорвали женевские переговоры.

Такой же неконструктивный подход США проявили и в отношении переговоров об ограничении и сокращении стратегических вооружений. Что предлагали США? Сокращать количество только межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок, оставив на них по 5 тыс. боеголовок, и практически не сокращать стратегические самолёты, каждый из которых у США может иметь на борту до 20 крылатых ракет в ядерном снаряжении с дальностью 2600 км. СССР на стратегических бомбардировщиках мог бы иметь менее 1000 ракет, а США – около 8000. В итоге США имели бы около 13 000 (5000 + 8000) зарядов на стратегических средствах, Советский Союз только 6000 (5000 + 1000). Кроме того, это вело бы к коренной ломке структуры советских стратегических ядерных сил и созданию их заново с многомиллиардными затратами, в то время как Вашингтон получил бы практически полную свободу рук в выполнении всех своих военных программ и развёртывании дальнейшей гонки вооружений. Ясно, что такая позиция США никак не была рассчитана на взаимоприемлемую договоренность.

Советский Союз видел задачу указанных переговоров в том, чтобы при разных структурах стратегических вооружений сторон найти такие взаимоприемлемые долгосрочные решения которые понижали бы уровень, военного противостояния СССР и США без ущерба для их безопасности. Руководствуясь этим, Советский Союз предлагал сократить для начала состав стратегических ядерных вооружений сторон примерно на 25% (до 1800 единиц) с равным количеством ядерных зарядов на них для каждой из сторон на уровне значительно ниже существующего у США. Эти предложения, разумеется могли бы быть осуществлены и имели бы смысл при условии, что США не бу-

дут наращивать свои ядерные средства передового базирования, способные достигать объектов на территории СССР и его союзников.

Для того чтобы надежно перекрыть все каналы гонки стратегических вооружений, СССР выступал и выступает за запрещение создания новых видов стратегического оружия либо за максимальное их ограничение согласованными параметрами. В частности, СССР предложил, чтобы обе стороны взяли на себя взаимное обязательство не развёртывать крылатые ракеты большой дальности морского и наземного базирования. Чтобы облегчить достижение соглашения, СССР предлагал, кроме того, чтобы обе стороны заморозили на период переговоров все свои стратегические вооружения в количественном отношении, максимально ограничили их модернизацию.

Все эти разумные советские инициативы были отвергнуты, поскольку США не хотели достижения взаимоприемлемой договоренности. Приступив к развёртыванию новых ракет средней дальности в Европе, являющихся по отношению к СССР по существу стратегическими. США сорвали не только переговоры о ядерных вооружениях в Европе, но и переговоры об ограничении и сокращении стратегических вооружений, то есть преднамеренно подорвали процесс ограничения и сокращения ядерных вооружений в целом.

Переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружении в Центральной Европе ведутся с октября 1973 г. Достижение договоренностей на них фактически заблокировано Соединёнными Штатами и их партнерами по НАТО искусственно созданными препятствиями «цифровым вопросом» и проблемой контроля.

Социалистические страны делают всё возможное, чтобы вывести эти переговоры из тупика. В феврале 1973 г. страны социалистического содружества предложили принципиально новый подход, обеспечивающий достижение взаимоприемлемого соглашения в кратчайшие сроки. Конкретно речь идёт о том, чтобы независимо от каких-либо споров и разногласий в оценке численности вооруженных сил сторон в Центральной Европе каждая сторона сократила бы столько войск, сколько требуется для достижения одинакового для НАТО и Варшавского Договора и зафиксированного в договорном порядке уровня численности вооруженных сил в этом районе – по 900 тыс. человек, в том числе по 700 тыс. человек в сухопутных войсках. Иными словами, акцент переносится с бесконечного согласования объемов сокращений на главное – на конечный результат сокращения, что как раз и имеет реальное значение.

В качестве первоначального практического шага, призванного облегчить достижение соглашения, предлагается осуществить на основе взаимного примера сокращения вооруженных сил и вооружений СССР и США в Центральной Европе. СССР был бы готов в дополнение к выведенным ранее в одностороннем порядке с территории ГДР 20 тыс. человек вывести из Центральной Европы в течение одного года еще 20 тыс. человек из состава сухопутных войск, если США вывели бы в этот же срок 13 тыс. человек из состава своих сухопутных войск в данном районе.

Сокращения Советским Союзом и США войск и вооружений не требуют согласования каких-либо спорных вопросов. Они показали бы серьёзность намерений обеих сторон начать снижение уровня военного противостояния на Европейском континенте, облегчили бы достижение договоренности о дальнейших, более глубоких сокращениях. В этих целях социалистические страны предлагают после завершения вывода советских и американских войск осуществить замораживание уровней вооруженных сил и вооружений всех прямых участников переговоров. Договоренность о замораживании носила бы характер взаимного политического обязательства сторон. Оно сохранялось бы до достижения договоренности о сокращении численности вооруженных сил сто-

рон до согласованных равных коллективных уровней. В проекте соглашения, представленном социалистическими странами 23 июня 1983 г., предусматриваются сокращения вооружений вместе с войсками; ограничение военной деятельности; эффективные и надежные меры контроля, соизмеримые с объемом обязательств сторон по будущему соглашению.

Государства НАТО более года не давали ответа на предложения социалистических стран. Наконец, 19 апреля 1984 г. они внесли свои предложения, которые, по заявлению представителей США, являются якобы «серьёзной попыткой преодолеть застой в Вене». Однако на поверку оказывается, что эти предложения не только не решают ни одного из вопросов, препятствующих продвижению вперёд, но, наоборот, углубляют расхождения между сторонами.

Во-первых, предложения НАТО, лишь видоизменяя способы подсчета численности войск не дают выхода из «цифрового тупика», а, напротив, осложняют дискуссию о численности войск.

Во-вторых, предлагая заниматься всё той же цифровой эквилибристикой, но теперь уже в два этапа – до подписания соглашения и после проведения начальных советско-американских сокращений, – западные страны одновременно требуют для себя какой-то компенсации» в плане дальнейшего усиления мер контроля. И это несмотря на то, что их прежние требования на сей счет уже были раздуты до заведомо неприемлемых для другой стороны пределов (например, претензии на контроль за повседневной деятельностью восьми советских приграничных военных округов).

В-третьих, страны НАТО как и раньше, уклоняются от решения таких важных вопросов относящихся непосредственно к снижению уровня военного противостояния в центре Европы, как сокращение вооружений, ограничение численности личного состава ВВС, масштабов военных учений.

В-четвертых, согласно декадным предложениям после каждого этапа сокращений и по завершении всех сокращений по соглашению численность войск СССР и США ограничивалась бы взаимосогласованными национальными подуровнями, а численность войск всех других прямых участников с каждой стороны ограничивалась бы на коллективной основе для каждого союза. Это означало бы на практике, что у Варшавского Договора под индивидуальное ограничение подпадала бы примерно половина войск в Центральной Европе, а у НАТО – только одна четверть, так как численность советских войск в районе сокращений составляет 445 тыс. человек, а американских – 247 тыс. человек.

В-пятых. Запад отходит от своей собственной позиции, которая предусматривала, что все прямые участники возьмут на себя обязательство о сокращении своих вооруженных сил в рамках единого соглашения. Теперь же допускается возможность такой ситуации, при которой СССР и США должны были бы сократить свои войска, даже если не будет достигнута договоренность о сокращении войск других прямых участников.

Таким образом, «подновленная» позиция Запада вновь показывает, что страны НАТО по-прежнему не заинтересованы в снижении уровня военного противостояния в Европе.

На Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе СССР и другие социалистические страны считают необходимым сосредоточиться на крупных мерах доверия и безопасности, которые отвечали бы на самые острые и неотложные нужды Европы, были направлены на ослабление угрозы войны. Уменьшение военного противостояния.

Конкретно Советский Союз предложил на конференции государствам, обладающим ядерным оружием, взять на себя обязательство не применять его первыми: заключить Договор о неприменении военной силы и поддержании отношений мира, стержневым положением которого могло бы быть обязательство не применять первыми друг против друга ни ядерных, ни обычных вооружений и, следовательно, не применять первыми друг против друга военную силу вообще; договориться о не увеличении и последующем сокращении военных расходов; рассмотреть предложения об освобождении Европы от химического оружия и о создании на Европейском континенте безъядерных зон.

С учётом накопленного полезного опыта осуществления мер укрепления доверия, предусмотренных соответствующими положениями хельсинкского Заключительного акта, предлагается также приступить к разработке более значительных по характеру и охвату мер укрепления доверия, в частности касающихся ограничения масштабов военных учений, предварительных уведомлений о крупных учениях сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил, о крупных передвижениях и перебросках войск. Предусматривается также развитие существующей практики приглашения наблюдателей на военные учения, обеспечение мер укрепления доверия и безопасности адекватными формами проверки, соответствующими их содержанию.

США и другие страны НАТО хотели бы увести работу конференции в сторону от главного, рассчитывая при этом обеспечить себе односторонние преимущества. Они выдвинули ограниченный круг мер, в основном направленных на открытость («прозрачность») и информативность, то есть преследующих по-прежнему узкокорыстные разведывательные интересы Запада, а не цели укрепления доверия. Выдвинутые предложения практически не предусматривают ограничения масштабов крупных военных учений, охвата самостоятельной деятельности ВВС и ВМС и перебросок войск. Отсутствие конструктивности в позиции натовских стран свидетельствует о нежелании Запада вырабатывать на конференции взаимоприемлемые и эффективные меры укрепления доверия и безопасности.

На Конференции по разоружению, проходящей в Женеве, Соединённые Штаты по существу заблокировали достижение договоренности по всем обсуждаемым вопросам. Не избежала этой участи и такая важная проблема, как запрещение химического оружия.

Понимая важность запрещения химического оружия и ликвидации его запасов, Советский Союз на протяжении многих лет активно борется за это. Выдвинутые СССР ещё в 1982 г. «Основные положения конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении» открывают путь к достижению договоренности. СССР выступает за полное и всеобщее запрещение химического оружия и ликвидацию всех накопленных запасов. СССР не возражает против мер международного контроля, в том числе международных инспекций на месте в целях соблюдения будущей конвенции. При этом для проверки уничтожения накопленных запасов СССР предлагает осуществлять международный контроль либо путем постоянного присутствия на объекте международных контролеров по уничтожению, либо путем сочетания систематических международных проверок с использованием установленных на объекте регистрирующих приборов.

Противоположную позицию в этом вопросе занимают Соединённые Штаты, которые не только прервали двусторонние советско-американские переговоры, но и тормозят поиски взаимоприемлемого решения на многосторонних переговорах на Конференции по разоружению в Женеве. Примером может служить недавно внесенный

США «новый» проект конвенции о запрещении химического оружия. В нём прежняя американская «идея» о допуске контролеров «по требованию» на любые объекты не зависимо от того, имеют или не имеют они отношение к производству или хранению химического оружия, доведена до абсурда. В частности, предлагается ещё больше ужесточить такие требования, но распространить их только на правительственные предприятия, то есть по существу на СССР и другие социалистические государства, поскольку и США и у их союзников такие предприятия в основном частные. Направленность предложения очевидна, если учесть, что США давно добиваются сохранения за частными фирмами права производить сверхтоксичные смертоносные вещества в «мирных целях». Разве это не откровенная попытка сорвать решение одной из важнейших для человечества проблем?

На 38-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз выступил с новой важной инициативой, предложив заключить договор о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. В сочетании с объявленным СССР мораторием на вывод в космос первым каких-либо видов противоспутникового оружия она является убедительным свидетельством искренней заинтересованности советской стороны в использовании космоса только в мирных целях. Советский проект договора предусматривает полный запрет испытаний и развёртывания в космосе любого оружия космического базирования. В нём отражена готовность СССР пойти на радикальное решение проблемы противоспутникового оружия: отказаться от испытаний разрабатываемых, запретить создание новых и ликвидировать имеющиеся у сторон такие системы.

США, однако, не хотят этого. Они не только не внесли ни одного предложения направленного на недопущение военного посягательства на космос, но и даже отказываются от переговоров по этому вопросу. Рассматривая космические вооружения как «ключевой» элемент потенциала первого удара, администрация Рейгана форсирует их разработку. А чтобы избежать разоблачений, она маневрирует: ссылается на трудности контроля за таким оружием, на наличие у СССР якобы каких-то односторонних преимуществ в этой области и даже пытается представить дело так, будто не США, а СССР ответственен за милитаризацию космического пространства. На таком обмане построен фактически весь доклад американского президента о контроле над противоспутниковыми системами, которым он уведомил конгресс США, что его правительство приступает к осуществлению широкой программы гонки космических вооружений и не намерено договариваться с СССР о предотвращении милитаризации космоса. «Грубо и откровенно – договариваться не хотят. Но, доходя до издевательства над здравым смыслом, выражают готовность поговорить с нами лишь с целью условиться о том, что договорённость по этому вопросу невозможна», – так оценил К. У. Черненко изложенную в докладе позицию США.

По предложению СССР Генеральная Ассамблея приняла декларацию «Осуждение ядерной войны», в которой решительно, безоговорочно и навсегда осуждается такая война как самое чудовищное из преступлений против народов. Со стороны США и стран НАТО эта инициатива поддержки не нашла.

Советский Союз поставил на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН весьма срочный и важный вопрос – «Замораживание ядерного оружия», предложив прекратить под эффективным контролем наращивание всех компонентов ядерных арсеналов, в том числе всех видов средств доставки и боеприпасов, отказаться от развёртывания таких вооружений новых видов и типов, установить мораторий на все испытания ядерных боеприпасов, а также на испытания новых видов и типов средств их доставки,

прекратить производство расщепляющихся материалов в целях создания оружия. Это предложение одобрено большинством стран – членом Организации Объединенных Наций.

Указанные инициативы – вслед за одобренной Генеральной Ассамблеей ООН декларацией «Предотвратить ядерную катастрофу» – убедительно демонстрируют всему миру приверженность Советского Союза линии на обуздание гонки ядерных вооружений, принципиальное отрицание военных доктрин и концепций, призванных обосновать «правомерность» применения первыми ядерного оружия и «допустимость» развязывания ядерной войны.

Советский Союз всегда выступил и выступает за то, чтобы задача сдерживания гонки вооружений и разоружения, устранения угрозы ядерной войны решалась практически, совместными усилиями всех государств и народов. Такой подход к самой жгучей проблеме, стоящей сегодня перед человечеством, – как сберечь мир – в концентрированном виде нашёл своё воплощение в провозглашённом Советским Союзом обязательстве не применять первым ядерное оружие. Приняв в одностороннем порядке такое исключительной важности решение. Советский Союз исходит из того неопровержимого и определяющего современную международную обстановку положения, что, начнись ядерная война, она могла бы обернуться уничтожением всей человеческой цивилизации, а быть может, и гибелью самой жизни на Земле. «Решительному повороту к лучшему в мире, – указывает К. У. Черненко, – несомненно, способствовало бы взятие всеми ядерными государствами обязательства о неприменении ядерного оружия первыми, а также о замораживании и количественном и качественном отношении ядерных арсеналов. Для этого не нужны сложные переговоры».

Высший долг государств, сознающих свою ответственность за судьбы мира, – приложить все усилия для того, чтобы ядерное оружие никогда не было пущено к ход. Народы мира вправе ожидать, что за решением Советского Союза последуют встречные шаги со стороны других ядерных государств. Если они возьмут на себя столь же ясное и четкое обязательство не применять первыми ядерное оружие, это на практике было бы равносильно запрещению применения ядерного оружия вообще, за что выступает подавляющее большинство стран мира.

Руководители США и ряда стран НАТО заняли по этому вопросу обструкционистскую позицию, согласно которой политика отказа от использования первыми ядерного оружия означает якобы усиление риска возникновения войны с применением обычных средств поражения. Но ведь Организация Варшавского Договора ещё в мае 1980 г. предложила заключить между всеми государствами – участниками общеевропейского Совещания договор о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений. 7 мая 1984 г. государства – участники Варшавского Договора официально обратились к государствам – членам блока НАТО относительно заключения Договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира. В своём Обращении страны Варшавского Договора выдвигают перед странами НАТО предложение перейти к практическим консультациям по этому вопросу. В нынешней сложной международной обстановке, чреватой угрозой ядерной катастрофы, эти конкретные предложения социалистических стран, будь они реализованы, привели бы к настоящему повороту в деле укрепления доверия, повышения безопасности, развития сотрудничества. Открылся бы широкий путь для переговоров, мирного решения спорных вопросов. Дело теперь за Западом. Странам НАТО следует дать ответ по существу на Обращение стран социалистического содружества и тем самым доказать, что они не на словах, а на деле готовы к эффективным переговорам.

СССР и другие социалистические страны являются решительными противниками разделения мира на противоположные военные блоки и выступают за одновременную ликвидацию НАТО и Варшавского Договора. Они выдвинули предложение о не расширении существующих и об отказе от создания новых военно-политических группировок в Европе и на других континентах, что отражено в резолюции 35-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Тем не менее Вашингтон вынудил своих союзников по НАТО подписать протокол о включении Испании в Североатлантический блок. США вознамерились использовать Пиренейский полуостров для развёртывания новых военных баз и наращивания своего военного присутствия в Европе.

СССР заявил о своей готовности договориться о взаимном ограничении военно-морской деятельности и военно-морских вооружений и распространении мер доверия на акватории морей и океанов, особенно на те районы, где пролегают наиболее оживленные морские пути или где возможность возникновения конфликтных ситуаций наиболее вероятна. Эти меры могли бы быть выработаны как в целом, так и применительно к отдельным районам, будь то Индийский, Атлантический или Тихий океаны, Средиземное море или Персидский залив. СССР – за то, чтобы договориться о не расширении военно-морской деятельности государств в районах конфликтов или напряженности, о выводе кораблей – носителей ядерного оружия из определенных районов Мирового океана, об установлении лимитов на присутствие в них кораблей различных классов. СССР мог бы пойти и дальше в направлении прямого и эффективного ограничения военно-морских вооружений. Иными словами, Советский Союз за то, чтобы возможно большая часть Мирового океана уже в ближайшее время стала зоной мира.

Последовательно проводя курс на полное и всеобщее запрещение ядерного оружия, СССР положительно относится к инициативам по созданию безъядерных зон в различных районах и готов содействовать нахождению обще приемлемых решений по этому вопросу.

Достаточно перечисленных фактов, чтобы отчетливо увидеть, кто выступает за мир, а кто готовится к войне.

Советское государство с первых дней своего существования выступало против вмешательства в дела суверенных государств.

В противоположность тому в Соединённых Штатах вмешательство во внутренние дела суверенных государств и подавление любыми средствами национально-освободительных движений возведены в ранг государственной политики. В истории США военная сила и насилие всегда играли доминирующую роль. За два столетия существования ими развязано более двухсот войн и колониальных походов. Лицемерно выдавая себя за поборников свободы и демократии, американские империалисты повсюду пытаются насадить собственные эксплуататорские порядки, сдерживать борьбу народов за своё национальное и социальное освобождение и прогресс. Империалистические круги мыслят категориями господства и принуждения в отношении других государств и народов.

Вот подтверждающие это примеры.

По данным американского института Брукингса, за период с 1946 по 1975 г. США 215 раз прямо или косвенно прибегали к использованию вооруженных сил и угрожали другим странам военным вмешательством. 19 раз на повестку дня в Вашингтоне ставился вопрос о применении ядерного оружия, в том числе в четырех случаях угроза адресовалась непосредственно СССР. США были инициаторами или участниками большинства военных конфликтов после 1945 г. В этих конфликтах, виновниками которых были империалистические силы, погибло более 10 млн. человек. Как отмечал

журнал «Ю.С. Ньюс энд Уорлд рипорт», за период с декабря 1945 г. по февраль 1972 г., за исключением трех лет – 1955, 1956 и 1959 гг., – «американские войска, самолёты и корабли вмешивались почти в каждом уголке мира – в Европе, Африке, на Ближнем Востоке, в Азии и Латинской Америке».

1954 г. – силы подготовленных ЦРУ мятежников при поддержке американской авиации вторглись в Гватемалу и свергли демократическое правительство Арбенса.

1958 г. – при поддержке всей мощи 6-го флота США подразделения морской пехоты и сухопутных войск общей численностью 14 тыс. человек высадились в Ливане и оказали помощь реакционному правительству в борьбе против массовых выступлений народа.

1961 г. – попытка интервенции на Кубу в целях свержения её революционного правительства.

1962 – 1972 гг. – кровавая агрессия США против народов Индокитая, последствия которой дают о себе знать по настоящее время. В ней участвовали войска численностью более 600 тыс. человек, поддерживаемые авиацией и боевыми кораблями.

1965 г. – американская морская пехота и воздушные десантники вторглись в Доминиканскую Республику, подавили народное восстание и поставили у власти контрреволюционную хунту.

1973 г. – в результате военного мятежа, подготовленного при участии ЦРУ, совершён фашистский переворот в Чили.

1982 г. – под флагом «многонациональных сил по умиротворению» совершено прямое вмешательство в Ливане. Карательные акции против национально-патриотических сил, обстрелы корабельной артиллерией и удары авиации по населённым пунктам в горном Ливане привели к массовым жертвам среди мирного населения.

1983 г. – вопиющим актом политики международного разбоя и государственного терроризма явилась неспровоцированная вооруженная интервенция против беззащитной Гренады. Оккупация страны, свержение её законного правительства и насаждение удобного Вашингтону марионеточного режима преследуют цель превратить это государство в ещё одну военную базу США.

1984 г. – грубое вмешательство со стороны США в дела суверенных государств активно продолжается и сегодня. США решили во что бы то ни стало сломить освободительное движение в странах Латинской Америки. Они устроили подлинную бойню в Сальвадоре, ведут необъявленную войну против Никарагуа, организуют подрывные акции против национально-освободительных сил Гватемалы. Крайне опасных масштабов достигли военные провокации и постоянные угрозы в адрес Кубы. Объектом шантажа и угроз стал ряд других стран этого региона, не желающих безропотно идти в фарватере американской политики.

Нарастают агрессивные устремления США в Африке. С помощью ЮАР Соединённые Штаты намерены разгромить отряды СВАПО, прибрать к своим рукам Намибию, дестабилизировать обстановку в соседних с ней странах, укрепить свои позиции в этом стратегически важном регионе.

Американская политика на Ближнем и Среднем Востоке резко осложняет обстановку в этом взрывоопасном районе. Сегодня весь мир видит, какие кровавые плоды приносит американо-израильское «стратегическое взаимодействие», которое все более превращается в инструмент прямого силового давления на страны этого региона. Действия Израиля и его покровителей создают угрозу всем арабским государствам и превращают Ближний Восток в опасный очаг международной напряженности. В соответствии с американо-израильским «стратегическим договором» США планируют разме-

стить на территории Израиля оружие, боеприпасы и военную технику для американских сил быстрого развёртывания.

Готовятся планы создания стратегического альянса с участием Израиля и некоторых реакционных режимов, который своим остриём был бы направлен против национально-освободительных движений на Ближнем, Среднем Востоке и в Африке, против проводящих независимую политику арабских и африканских государств.

Одновременно США усиливают военное присутствие в этом регионе, расширяют здесь сеть баз и плацдармов, которые предполагается использовать для переброски интервенционистских сил быстрого развёртывания.

В Восточном Средиземноморье сосредоточены крупные военно-морские силы 6-го американского флота, имеющего в своем составе ядерные средства, подводные, надводные, в том числе амфибийные, силы, боевую авиацию, способные выполнить задачи передового отряда сил быстрого развёртывания.

Такой же опасный, экспансионистский характер носит политика США и в других районах мира. Они вовлекли Пакистан в необъявленную войну против Афганистана, используют его как опорную базу для осуществления своих гегемонистических целей в районе Среднего Востока и Персидского залива. Нарастает помощь марионеткам в Южной Корее, поддерживается деятельность полководцев против Кампучии и сепаратистов в Индии. Взят курс на повышение роли Японии в агрессивных замыслах Пентагона в бассейне Тихого океана.

Всюду, в какой бы части планеты ни находились так называемые «горячие точки», там непременно обнаруживается присутствие агрессивных сил США.

Советский Союз, движимый стремлением преодолеть напряженность в международных отношениях, обеспечить их развитие по пути разрядки и сотрудничества, обуздать гонку вооружений, уменьшить опасность возникновения ядерной войны, противопоставляет милитаристским усилиям реакционных кругов Запада взвешенную, спокойную, уверенную линию на решение международных проблем путем переговоров, путем поиска взаимоприемлемых соглашений. Это не конъюнктурная линия. Она заложена в самой природе социализма, которому принципиально чужда политика экспансии, использования войны или угрозы силой в качестве инструмента внешней политики, вмешательства в дела других народов, навязывания им воли извне.

На совещании в Москве (июнь 1984 г.) главы социалистических государств – членов СЭВ вновь подтвердили, что они «решительно осуждают и отвергают курс на подрыв мирных основ межгосударственных отношений, выступают против всех форм эксплуатации, любых попыток вмешательства во внутренние дела других стран, использования экономических связей в качестве орудия политического давления, рассматривая это как грубейшее нарушение общепризнанных норм международного права, принципов Устава ООН и Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе».

Американская и натовская пропаганда распространяет откровенно клеветнические измышления по поводу характера внешней политики и военной доктрины Советского Союза. Она пытается доказать, будто «советское руководство проводит курс по распространению коммунизма во всемирном масштабе», а НАТО якобы защищает цивилизацию, осуществляет «сдерживание» коммунизма.

Нелепость данного тезиса очевидна. Левацкая теория «экспорта революции» была отвергнута и разоблачена еще В. И. Лениным в первые послереволюционные годы. В. И. Ленин со всей решительностью выступал против подталкивания революции. «Подобная «теория», – подчеркивал он, – шла бы в полный разрыв с марксизмом, который

всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции». Коммунизм – в этом убедились все народы – не экспортируется в другие страны, не завоевывает мир силой оружия, никому не навязывает свой образ жизни. Коммунистическое учение убеждает своей правдой, реальными достижениями стран социалистического содружества, привлекает социальной справедливостью, ясными перспективами общественного развития. В самих капиталистических странах всё больше людей желает поближе познакомиться с коммунистической идеологией, познать секрет её успеха. Поэтому то, что в западной пропаганде называется «сдерживанием» коммунизма, в действительности является торможением общественного развития, прогресса – делом столь же реакционным, как и безуспешным.

Фальшивыми, явно лживыми являются тезисы о том, что будто бы Советские Вооружённые Силы ориентируются на использование ядерного оружия первыми, а военная доктрина Советского Союза предполагает вторжение на чужую территорию. Всеми миру известно, что СССР не готовится к вооружённому нападению на кого бы то ни было. Советский Союз – мирная страна. Его Вооружённые Силы никогда никому не угрожали, никогда первыми не поднимали меч. Советский народ всеми своими помыслами стремится к миру и всем, что есть в его распоряжении, защищает мир на земле. Кому может угрожать страна, которая на всех международных форумах вносит предложения, направленные на прекращение гонки вооружений, всеобщее и полное разоружение? Кому может угрожать страна, которая предлагает навечно запретить использование ядерного оружия и берет на себя одностороннее обязательство не применить его первой? Кому может угрожать страна, предлагающая заключить договор о неприменении вообще силы в отношениях между государствами?

Цель тех, кто продолжает распространять ложь о внешней и внутренней политике Советского Союза, раздувать миф о «советской военной угрозе», очевидна – отвлечь внимание общественности от своих милитаристских планов подготовки ядерной войны.

В Вашингтоне, кроме того, лелеют надежду добиться безропотного согласия «строптивых» западноевропейцев на увеличение военных расходов, на дальнейшую гонку вооружений, ещё сильнее привязать их к милитаристской политике США, нейтрализовать антивоенное движение.

Но этой лжи, в каком бы виде она ни преподносилась, верят всё меньше и меньше. Народы мира всё больше понимают и поддерживают политику Советского Союза, решительно осуждают проводимый Соединёнными Штатами, блоком НАТО опасный курс на конфронтацию и подхлестывание гонки вооружений, попытки нарушить сложившееся военное равновесие в ущерб интересам европейской и международной безопасности.

Заключение

Читателю была предоставлена возможность ознакомиться с фактическими данными, в том числе и сравнительными оценками, позволяющими получить объективное представление о стратегической ситуации, сложившейся в настоящее время в мире и различных регионах, и в частности о том, из чего складывается и каково на самом деле современное соотношение военных сил в мире. Ему дана информация об основах военной стратегии и размерах военного потенциала США, который правящие круги Вашингтона, судя по их практическим делам (а не по заявлениям), обратили на подготовку к войне; о подходе Советского Союза и США к решению основных проблем ограничения и сокращения вооружений, их отношении к мерам укрепления доверия и безопасности.

Прочитав книгу, всякий, кто без предубеждения отнесется к приведенным фактам, сможет ответить на вопрос, вынесенный в её название. Он без труда поймёт, что вовсе не для целей обороны Соединённые Штаты Америки вот уже около четырёх десятилетий наращивают военную машину, всё в более широких масштабах развёртывают гонку вооружений. Не служат делу мира и авантюристические концепции первого ядерного удара, «ограниченной» ядерной войны в Европе, всеобщей ядерной войны и так называемых «звёздных войн». Невозможно доказать, что американские «Першинги-2» и крылатые ракеты, предназначенные для нанесения первого удара, размещаются там потому, что США якобы заботятся о безопасности своих союзников. С появлением в Западной Европе каждой очередной ракеты ничья безопасность не становится крепче: ни западноевропейцев, ни самих США; наоборот, делается новый шаг к опасной черте. И кто утверждает, что в связи с размещением американских ракет в Европе будто бы ничего особенного не произошло, тот обманывает общественность. Народы Европы это хорошо понимают. Они имеют соответствующий исторический опыт, пройдя через тяжкие страдания и муки второй мировой войны. Для европейцев сама мысль о новой войне, тем более ядерной, представляется преступной. Они помнят и другой важнейший урок минувшей войны – бороться против неё нужно до того, как она будет развязана агрессором, объединив усилия всех, кому дорог мир.

В Вашингтоне считают, будто США всё дозволено, всё допустимо, вплоть до военного вмешательства в дела любой страны. Мир «с позиции американской силы» – таким хотели бы видеть его в Вашингтоне. Не о равенстве и одинаковой безопасности сторон пекутся там сегодня, а о достижении военного превосходства над Советским Союзом, установлении своей гегемонии и прямого господства над другими странами и народами, о создании для осуществления этих целей новых, всё более губительных средств массового уничтожения.

Между СССР и США, Варшавским Договором и НАТО в настоящее время имеется примерное военное равновесие. В книге это подтверждается всей совокупностью данных о вооружениях и вооружённых силах сторон.

Военное равновесие служит делу мира. Нарушить его и добиться превосходства в современных условиях Советский Союз никому не позволит. Те, кто вынашивает такие планы, явно преувеличивают свои возможности и упускают из виду возможности другой стороны, которая не останется пассивной перед лицом направленных против неё военных приготовлений. На это совершенно ясно указал руководитель Советского государства К. У. Черненко: «...организаторы так называемого «крестового похода» против СССР и других стран социализма хотели бы поставить нас на колени. Этому не бывать никогда!»

Любые попытки нарушить, сломать равновесие ведут к новому витку гонки вооружений, к усилению военной опасности. Будет или не будет прегражден путь для роста этой опасности – вот главная проблема, которая прямо касается каждого и вокруг которой сейчас идёт борьба во всемирном масштабе.

Подход СССР к решению этой проблемы отвечает коренным интересам всех народов мира. «... Советский Союз, – отмечал К. У. Черненко, – не намерен укреплять свою безопасность за счёт других, а хочет равной безопасности для всех». Он предусматривает не «военно-силовую» конфронтацию между государствами, а обеспечение их общей безопасности. Курс СССР на добрососедство и разрядку – это не дань конъюнктуре, а выражение непоколебимой воли Советского Союза к миру. Целям укрепления мира служит подробно рассмотренная в книге серия крупных советских инициатив. Они одинаково выгодны и приемлемы для всех государств. Прояви руководство Соединённых Штатов, других стран НАТО благоразумие и готовность к их решению на конструктивной основе, это могло бы стать началом подлинного перелома во всей международной обстановке.

Повороту от конфронтации к политике разрядки и сотрудничества способствовали бы серьёзный и честный диалог между государствами по коренным вопросам сохранения и укрепления мира, поиск практических путей прекращения гонки вооружений, отказ от любых попыток получить односторонние преимущества, строгое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, заключённых договоров и соглашений. СССР убеждён: отношения между социалистическими и капиталистическими странами можно и должно вернуть к разрядке, которая отвечает чаяниям и стремлениям большинства населения Земли. Поэтому он предлагает единственно правильный в современных условиях путь – путь мирного сосуществования, путь взаимовыгодного международного сотрудничества.

Однако не всё зависит от доброй воли социалистических стран. Стоящие у власти воинственные круги США лихорадочно вооружаются, бряцают оружием, угрожают социалистическим странам ядерным нападением. Они стремятся ликвидировать разрядку, растоптать свободу и независимость народов. Декларируя «миролюбие», готовность к переговорам об ограничении вооружений. США пытаются лишь скрыть угрозу миру, реально возникшую и всё более возрастающую в результате их действий. В этих условиях забота о безопасности социалистического содружества понятна любому здравомыслящему человеку. «И в политике, – подчеркивает К. У. Черненко, – мы верим только делам, а не словам. Сокращение вооружений – значит, действительно взаимное сокращение. Ликвидация ядерного оружия – значит, действительно ликвидация с обеих сторон. Если США, НАТО пойдут на это, за нами дело не станет».

На попытки США, НАТО создать для СССР и других социалистических стран дополнительно стратегическую угрозу размещением в Западной Европе американских ядерных ракет первого удара они отвечают не сдачей своих позиций, а принятием эффективных ответных мер оборонительного характера. Необходимость в них, естественно, отпала бы, если бы США и другие страны НАТО вернулись к положению, существовавшему до начала размещения новых ракет в Европе. Тогда открылся бы и путь к переговорам, нацеленным на достижение договоренности на основе принципа равенства и одинаковой безопасности.

В Советском Союзе хотели бы надеяться, что те, кто определяет политику США и НАТО, сумеют взглянуть на вещи более объективно, непредвзято и займут наконец реалистическую позицию, которая позволила бы устранить действительную, а не какую-то мнимую военную угрозу. Безудержное запугивание народов мифом о «совет-

ской военной угрозе» исчерпало себя. Мировая общественность сама видит, откуда в действительности исходит угроза миру.

Technical Survey:
Particle Beams,
Laser Weapons — 1

